

Дневник

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!

VEcordia

Извлечение R-BUTKEV

Открыто: 2007.04.30 23:42
Закрито: 2007.05.01 00:01
Версия: 2013.06.02 15:47

ISBN 9984-9395-5-3
Дневник «VECORDIA»

© Valdis Egle, 2013

ISBN
Т.И. Буткевич. «Жертвоприношения»
© public domain

Буткевич Тимофей Иванович

Т.И. Буткевич

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

С комментариями Валдиса Эгле

Impositum

Grīziņkalns 2013

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Т.И. Буткевич. «Жертвоприношения»

Проф.-Прот. Т.И. Буткевич¹

О смысле и значении кровавых жертвоприношений в дохристианском мире и о так называемых «ритуальных убийствах»

*Безъ пролитія крови не бываетъ прощенья
(Евр. 9, 22).*

Богословско-религиозный журнал «Вера и разум»
№№ 21–24 за 1913 годъ
Харьковъ

О смысле и значении кровавых жертвоприношений в дохристианском мире и о так называемых «ритуальных убийствах»²

Самую существенную составную часть всякого вообще религиозного культа представляют молитвословия и жертвы, приносимыя человекомъ Богу. Въ дохристианскомъ мире были различаемы два вида жертвъ: мирныя или безкровныя и кровавыя. Вознося свою молитву Богу, какъ иудеи, такъ и язычники признавали необходимымъ приносить къ алтарю и различные дары отъ своего имени и своихъ трудовъ: хлебъ, муку, вино, елей, ладанъ или смирну, соль и драгоценныя вещи: золото, серебро, деньги, пурпуровыя и висонныя матеріи (ср. Исх., 25, 3–7). Но особенно угоднымъ Богу дохристианскіе народы считали принесеніе кровавыхъ жертвъ. На этихъ то жертвоприношеніяхъ мы и останавливаемъ въ настоящей разъ вниманіе читателя.

Въ основе культа кровавыхъ жертвоприношеній, безспорно, лежало верованіе, что только пролитіемъ крови и смертію невиннаго и чистаго существа человекъ можетъ угодить Богу и достигнуть своего примиренія съ Нимъ; это верованіе имело свой основной корень въ исторіи грехопаденія нашихъ прародителей. Когда первый человекъ разорвалъ свой союзъ съ Богомъ и перешелъ на сторону врага своего – дьявола, правда Божія изрекала надъ нимъ свой приговоръ: «ты долженъ умереть (Быт. 2, 27); ибо ты получилъ жизнь не по заслугамъ своимъ, а по одной милости Божіей; лишивъ же себя преступно этой милости, ты вместе съ темъ лишилъ себя и права на жизнь». Таково требованіе справедливости. Если же удовлетвореніе правде Божіей не последовало въ тотъ самый день, когда человекъ отпалъ отъ Бога, и если оно было отодвинуто на довольно отдаленное время и даже перенесено съ греховнаго человечества на безгрешнаго обетованнаго Искупителя, то причина этого заключалась единственно въ томъ, что безпредельная милость Божія предварила Божественное правосудіе. Темъ не менее, и приговоръ правды Божіей никогда не могъ утратить своей силы. Человечество усвоило верованіе, что безъ пролитія крови не можетъ быть достигнуто прощеніе (Евр. 9, 22), – и это-то верованіе нашло для себя выраженіе въ дохристианскихъ кровавыхъ жертвоприношеніяхъ.

¹ 1854.03.05 – 1925.02.13. Родился в Харьковском уезде, сын священника; в 1875 закончил Харьковскую Духовную семинарию, в 1879 Московскую Духовную академию и стал кандидатом богословия; 6 ноября 1878 рукоположен в священники; издавал книги, за одну из них «Жизнь Христа...» в 1884 получил степень магистра богословия, за другую «Религия, ее сущность и происхождение...» в 1904 году степень доктора богословия. В 1893 возведен в сан протоиерея, в 1894 назначен профессором богословия в Харьковском университете и настоятелем университетской церкви. После 1905 года активист монархического движения; в 1906 избран членом Государственного совета и жил в Петербурге. После Февральской революции вернулся в Харьков, где оставался и при большевиках. Умер от воспаления легких в возрасте 70 лет – **В.Э.**

² Докладъ, прочитанный 18 октября 1913 г. въ Русскомъ Собраніи въ С.-Петербурге, по поводу дела Бейлиса, производившегося въ Киевскомъ Окружномъ Суде въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1913 г. Еврей Бейлисъ былъ преданъ суду по обвиненію въ соучастіи въ убійствѣ ученика Киево-Софійскаго духовнаго училища, вне брака рожденнаго, Андрея Ющинскаго, 13 лѣтъ отъ роду, по религиознымъ мотивамъ.

Какъ сильно было это верованіе и какъ велико было томленіе духа человеческого, стремившегося къ примиренію съ Божествомъ, это видно изъ того, что культъ кровавыхъ жертвоприношеній въ древнемъ мире былъ чрезвычайно распространенъ какъ среди іудеевъ, такъ и среди язычниковъ. Одинъ ученый историкъ замечаетъ, что въ Азіи едва ли можно найти пядь земли, которая не была бы обагрена кровью жертвенныхъ животныхъ. Мы думаемъ, что въ этихъ словахъ преувеличенія немного. У евреевъ, напр., неопустительно были совершаемы ежедневно два кровавыхъ жертвоприношенія: утреннее и вечернее (Исх. 29, 38; Числ. 28, 3, 4), кроме жертвоприношеній отъ частныхъ лицъ. Но бывали случаи, когда въ одинъ день было приносимо весьма большое количество кровавыхъ жертвъ. Такъ, въ день своего помазанія на царство Соломонъ принесъ въ Гаваоне 1000 всесожженій (3 Цар. 3, 4); въ день освященія храма Іерусалимскаго имъ было принесено въ жертву Богу 22·000 воловъ и 120·000 овецъ (3 Цар. 8, 63. Ср. Парал. 7, 5). Вообще же Соломонъ приносилъ неопустительно множество жертвъ три раза въ годъ: въ праздникъ опресноковъ, и въ праздникъ седмиць, и въ праздникъ кушей, помимо жертвъ, требуемыхъ установленіями закона на каждый день, а также въ субботы и новомесячія. Обильныя жертвы были приносимы, впрочемъ, и другими благочестивыми царями, напримеръ, Давидомъ (2 Цар. 6, 13), Іосафатомъ (2 Парал. 17, 4), Іоасомъ, Озиею и Езекиею (2 Парал. 29, 32, 33). Возвратившіеся изъ плена Вавилонскаго іудеи, празднуя освященіе новоустроеннаго храма въ Іерусалиме, при всей скудости своей принесли въ жертву Богу сто воловъ, двести овновъ, четыреста агнцевъ, двенадцать козловъ за грехи всего Израиля по числу двенадцати коленъ Израильскихъ (2 Езд. 7, 7, 8). Даже Иродъ, по свидетельству Іосифа Флавія³, въ день торжественнаго освященія реставрированнаго имъ храма Іерусалимскаго принесъ въ жертву Богу триста воловъ; а сколько животныхъ было принесено тогда въ жертву частными лицами, – этого, – говоритъ Флавій, определить нельзя, по причине необычайно великаго количества закланныхъ животныхъ. Есть указаніе, что иногда въ праздникъ пасхи въ Іерусалиме было закалаемо до 260·000 агнцев⁴.

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ жертву Богу были приносимы не все вообще животныя, а только удовлетворявшія известнымъ требованіямъ и непременно – домашнія, ближайшія къ человеку, такъ сказать, его друзья и помощники въ тяжельхъ его трудахъ, некоторымъ образомъ даже заменявшіе его въ этомъ отношеніи. Это обстоятельство, несомненно, находится въ связи съ верованіемъ, которое было разделяемо всеми дохристіанскими народами, что приносимыя въ жертву животныя заступаютъ место самаго человека, приносящего жертву, заменяютъ его собою. *Плутархъ* передаетъ следующее известіе объ особенномъ классе египетскихъ жрецовъ, которыхъ онъ называетъ *сфрагиста*. «Эти жрецы, – говоритъ онъ, – приносили Тифону въ жертву *рыжаго* быка, на которомъ не могло быть ни одного волоска – ни белаго, ни чернаго, при чемъ это жертвенное животное они предварительно отмечали печатью, *изображавшею человека, стоявшаго на коленяхъ съ завязанными назадъ руками и съ приставленнымъ къ горлу мечемъ*. Прежде принесенія этого быка въ жертву, они произносили надъ его головою *проклятія*». Изъ этого разсказа ясно видно, что, по верованію древнихъ египтянъ, въ жертву Богу следовало бы приносить не животное, а самаго человека...

После этого неудивительно, что среди дохристіанскихъ народовъ былъ широко распространенъ культъ приношенія въ жертву не только животныхъ, но и людей и притомъ преимущественно – грудныхъ младенцевъ, невинныхъ юношей и целомудренныхъ девъ. Не много дошло до нашего времени древнихъ историческихъ памятниковъ, на основаніи которыхъ мы могли бы составить себе верное и обстоятельное представленіе о верованіяхъ, культе, нравахъ, обычаяхъ и жизни древнихъ народовъ; но и того матеріала, которымъ мы располагаемъ, вполне достаточно для утвержденія, что въ жертву богамъ приносили людей древніе индійцы, персы, сирійцы, финикіяне, египтяне, арабы, карфагеняне, эфиопляне, греки, римляне, кельты, германцы, славяне, литовцы, скандинавы, скифы и др. Некоторые изъ древнихъ народовъ, кроме грудныхъ младенцевъ, юношей и девиць, приносили въ жертву богамъ даже своихъ царей и верховныхъ жрецовъ, веруя, что чемъ сановнее и важнее люди, приносимые ими въ жертву, темъ ихъ жертва пріятнее Божеству.

Въ подтвержденіе сказаннаго, чтобы не раздвигать рамки своего разсужденія, мы сошлемся на немногіе, но не подлежащіе сомненію, историческіе факты.

³ Древн. іуд. Перев. Самуилова. ч. III. Спб. 1795, Стр. 62.

⁴ Срав. Фаррара «Жизнь Іисуса Христа». Перев. Лопухина. Спб., 1885, стр. 374.

Геродотъ, Помпоній Мела и Плиній согласно свидетельствуютъ, что *древніе индійцы* не только приносили живыхъ людей въ жертву богамъ, но и ели, какъ святыню, жертвенное человеческое мясо. «Нередко, ради угожденія божеству, особенно во время свирепствованія чумы и моровой язвы, они привязывали людей къ столпамъ и бросали ихъ въ пропасть съ какой-либо скалы. Факиры ихъ добровольно приносили себя въ жертву богамъ, бросаясь въ огонь, въ воду или со скалы. Даже и въ настоящее время они считаютъ богоугоднымъ деломъ – изрезывать кинжалами до крови свои лица и свою грудь.»

Персидскій царь Ксерксъ, собираясь въ походъ противъ грековъ, какъ известно, принесъ въ жертву богамъ сына своего друга и союзника, лидійскаго царя Пифія; а о супруге его Аместриде Геродотъ рассказываетъ, что, въ благодарность подземнымъ богамъ, она приказала зарыть живыми въ землю четырнадцать персидскихъ юношей, сыновей знатнейшихъ персидскихъ сановниковъ.

По свидетельству Страбона, *сирійцы* имели обыкновение раскармливать особыми сытными блюдами рабовъ, служившихъ при капище, и затемъ умерщвляли ихъ въ честь того или другого божества. Въ Лаодикии ежегодно приносили въ жертву Палладе или Астарте невинную и красивую девушку. О сирійскихъ колонистахъ-сепарвимцахъ писатель четвертой книги царствъ (17, 31) говоритъ, что они «сожигали сыновей своихъ въ огне Адрамелеху и Анамелеху, богамъ сепарвимскимъ». По словамъ Лукіана, въ Иераполе, въ Сиріи, было въ обычае приносить детей въ жертву богине Астарте.

Что *финикіяне* умерщвляли грудныхъ младенцевъ для умилоствленія своего бога Ваала или Молоха, это – фактъ общеизвестный, засвидетельствованный многими древними писателями (Порфириемъ, Филономъ, Геродотомъ, Клитархомъ и др.). Но, кроме того, въ Библосе были приносимы въ жертву Адонису красивые белокурые мальчики, а по словамъ Евсевія, финикіяне ежегодно умерщвляли своихъ «единородныхъ» сыновей и въ честь Сатурна. Такимъ именно способомъ они надеялись предотвратить предпринятую Александромъ Македонскимъ осаду Тира. Имея намереніе совершать что либо важное, они всегда обрекали своихъ детей на закланіе. Кости несчастныхъ жертвъ они почитали святынею и возили ихъ съ собою даже во время путешествій. По верованію финикіянь самъ богъ Хроносъ или Израэль (сильный богъ), управлявшій ихъ страной, однажды, во время ужасной чумы и голода, принесъ въ жертву себе своего единственнаго сына Іегуда, одевъ его въ царскія одежды, на устроенномъ для того на небе жертвеннике. Здесь кстати вспомнить и о другомъ мифе, по которому Хроносъ также и у грековъ пожралъ всехъ своихъ детей.

Много есть указаній на то, что *карфагеняне* часто умерщвляли людей для умилоствленія своихъ боговъ. По свидетельству Іустина, карфагенскій полководецъ Малеусъ принесъ въ жертву богамъ своего победоноснаго сына Каргало: наделъ на его голову тиару жреца и облачивъ его въ царскую пурпуровую мантию, онъ пригвоздилъ его къ высокому кресту. Геродотъ рассказываетъ намъ о томъ, какъ, карфагенскій полководецъ Гамилькаръ, во время сраженія съ сиракузскимъ царемъ Гелономъ, съ утра до вечера приносилъ въ жертву богамъ безчисленное количество людей, а потомъ и самъ бросился въ огонь. По свидетельству Евсевія, у карфагенянь былъ даже особый железный идолъ съ простертыми впередъ руками; раскаливъ его сначала докрасна огнемъ, жрецъ бралъ у какой либо несчастной матери ея грудного ребенка и клалъ его на руки идола, на которыхъ онъ начиналъ жариться, а затемъ падалъ внизъ въ пылавшій огонь и тамъ сгоралъ совершенно. Когда царь Агафокль осадилъ Карфагенъ, жители этого города, какъ рассказываетъ Діодоръ, принесли въ жертву богамъ более 200 юношей изъ самыхъ знатнейшихъ семействъ. Но этого мало: нашлось еще 300 юношей, почти отроковъ, которые добровольно предложили заклать себя въ жертву. Вообще же карфагеняне, по словамъ Іустина, более другихъ язычниковъ были уверены въ томъ, что самую угодною и наиболее умилоствительною жертвою богамъ было умерщвление невинныхъ младенцевъ, при чемъ матерямъ строжайше было запрещено оплакивать своихъ детей; напротивъ, во время самага приношенія ихъ въ жертву, оне должны были неистово плясать подъ оглушительные звуки грубыхъ музыкальныхъ инструментовъ. Этотъ ужасный и безчеловечный религіозный культъ существовалъ въ северной Африке еще во времена Тертуллиана, т.е., и после разрушенія Карфагена. По свидетельству Плутарха, жестокость этого культа была несколько смягчена темъ, что богатя женщины могли заменять собственныхъ детей чужими, купленными у жрецовъ, которые пріобретали ихъ на рынкахъ и особеннымъ образомъ подкармливали для жертвоприношеній. У карфагенянь, какъ и

финикиянь, были особенные ковчежцы в которых, как святыня, сохранялись кости принесенных в жертву младенцев.

Геродотъ, Аполлодоръ, Манефъ, Порфирий и Плутархъ уверяють, что культъ приношенія людей в жертву богамъ у *египтянь* такъ же былъ широко распространенъ, какъ и у карфагенянь. Чаще всего такія жертвоприношенія были совершаемы в городе Бузирисе, где былъ будто бы погребень египетскій богъ Озирисъ. Жители Геліополиса также имели обычай ежедневно приносить в своемъ храме в жертву богамъ трехъ человекъ. Кроме того, одинъ разъ в годъ, раннею весною, египтяне бросали в Ниль какую либо молодую и красивую рабыню, прося Изиду о дарованіи имъ обильнаго урожая в Нильской долине. В этомъ отношеніи они отличались отъ другихъ языческихъ народовъ темъ, что не только приносили людей в жертву своимъ богамъ, но и ели ихъ мясо, и пили ихъ кровь, приписывая этой ужасной пище какое-то мистическое и в частности – целебное значеніе. Объ этомъ говоритъ Аполлодоръ; но то же подтверждаетъ и Ювеналій в своей 15-ой сатире, говоря, что египтяне имели обычай умерщвлять в честь Озириса своихъ пленниковъ и есть ихъ мясо. Нельзя не отметить здесь того обстоятельства, что жители Египта приносили в жертву богамъ какъ людей, такъ и быковъ только *рыжихъ* или *красныхъ*.

У Прокопія, Евагрія, Геродота и даже в коране встречаются ясныя указанія на то, что культъ человеческихъ жертвоприношеній былъ не чуждъ также и *арабамъ*. Отецъ Магомета, Абдалахъ, считалъ весьма богоугоднымъ деломъ закланіе в жертву малолетнихъ детей. Такими жертвоприношеніями арабы в особенности старались умиловить своего бога Гобала или Оротала. Его изваяніе стояло на священномъ камне Каабе и было окружено другими идолами, число которыхъ простиралось до 360-ти. Ороталу древніе арабы приносили в жертву людей в седьмой день каждой недели. *О сарацинскомъ* князе Номане рассказываютъ, что одного пленника царскаго рода онъ заклалъ в жертву идоламъ даже собственными руками. Было в обычае у арабовъ приносить в жертву богамъ и красивыхъ целомудренныхъ девицъ. Крови такого рода жертвъ они приписывали магическую целебную силу.

По ученію *эфіопскихъ* жрецовъ, только смерть царей могла искуплять ихъ народъ отъ греховъ, поэтому эфіопяне, какъ свидетельствуетъ Діодоръ, до временъ Птолемея II приносили в жертву богамъ даже своихъ царей.

Что касается *грековъ*, то и у нихъ, несмотря на ихъ высокую культуру, не были редкостью человеческія жертвоприношенія, хотя и были они распространены преимущественно среди островитянь. Впрочемъ, Минотавру сами афиняне, в день каждаго новаго года, приносили в жертву семерыхъ юношей и семерыхъ девъ, которыхъ они торжественно приводили къ идолу и побивали предъ нимъ дубинами. В 596 году до Р.Х. в такую безчеловечную жертву добровольно предложилъ себя какой то безумный юноша Кратинъ. На острове Крите, где будто бы находилась могила Зевса, человеческія жертвоприношенія были наиболее употребительными. Здесь приносили в жертву богамъ каждаго чужеземца, случайно попавшаго на берегъ, при чемъ съ его спины сдирали кожу, чтобы извлечь изъ тела всю кровь, которой приписывали особую искупительную силу и которую критяне пили съ жадностію. Критскій царь, девкаліонидъ Идомений, по обету, данному богамъ, принесъ в жертву собственнаго сына, такъ какъ, по верованію критянь, то же самое ради нихъ сделалъ съ своимъ сыномъ и богъ ихъ – Хроносъ. Лесбосцы приносили людей в жертву богу своему Діонисию. То же делали, по свидетельству Порфирія, хіосцы и тенедосцы. На острове Лемносе было в обычае умерщвлять, в честь Паллады, девиц-дочерей туземцевъ и невольницъ. Эолійцы считали наиболее угодно богамъ жертвою закланіе новорожденныхъ младенцевъ. На Андросе, какъ и в Троее, в жертву богамъ приносили такъ называемыхъ *ггеродуловъ* храмовыхъ прислужниковъ и двенадцатилетнихъ девочекъ. Таврическая Артемида представляется особенно кровожадною богинею: предъ ея истуканомъ ежедневно приносили в жертву одного мужчину, преимущественно изъ чужестранцевъ, потерпевшихъ кораблекрушеніе, и приплывшихъ къ острову. Кровь такой жертвы вливали в особую чашу и, смешавъ ея съ водою, употребляли, какъ величайшую святыню. Почти такой же возмутительный культъ установили у себя и жители Делоса в честь богини Діаны. Они сделали ея идола в виде громадной железной девы съ печью внутри; – и на раскаленныхъ рукахъ этого истукана, какъ и у Молоха, были сожигаемы грудные младенцы. В Беотіи в жертву богамъ были приносимы знатные жрецы и даже цари, и ежегодно, по жребію, – одинъ наиболее красивый юноша. Есть указанія, что человеческія жертвы были в употребленіи в Тегее, Теспее, Фессалии, Херсонесе, Мелите и другихъ местахъ.

Подобно всемъ языческимъ народамъ, греки совершали человеческія жертвоприношенія въ особенности предъ сраженіями, когда въ опасности находилось отечество. Въ этихъ случаяхъ цари и полководцы не щадили своихъ собственныхъ сыновей и дочерей и нередко собственноручно умерщвляли ихъ для умиловленія боговъ. Такихъ жертвъ, по большей части требовали и оракулы. Такъ, – афинянамъ, во время ихъ войны съ элевзинцами, оракуль объявилъ, что победа на ихъ стороне будетъ лишь тогда, если кто-либо изъ знатныхъ лицъ добровольно принесетъ себя въ жертву богамъ. И младшая дочь царя, согласно ея желанію, была заклана ея собственнымъ отцомъ. Примеру ея скоро последовали и ея старшія сестры. Такъ же поступилъ, по требованію оракула, царь Леонъ съ своими тремя дочерьми, Іакинфъ принесъ въ жертву богамъ пять своихъ дочерей, чтобы избавить афинянъ отъ голода и чумы. По указанію мнимаго прозорливца Тирезія, ради блага своего народа, умертвилъ себя Менекей. Добровольною жертвою богамъ, за спасеніе Афинъ, была и дочь Геракла – Макарія. Повинуясь требованію оракула, искупительною жертвою были дочери Антипеней. Такова же была участь и последняго афинскаго царя Кодра. Не подлежитъ сомненію, что ахейцамъ и спартанцамъ также были не чужды человеческія жертвоприношенія. Нельзя не отметить здѣсь того обстоятельства, что все лица, добровольно приносившія себя въ жертву богамъ, были твердо уверены въ искупительномъ значеніи своей смерти, были убеждены, что умирають для блага народа, ради спасенія отечества или прекращенія смертности отъ чумы и моровой язвы.⁵

Не станемъ указывать многочисленныхъ фактовъ, убедительно свидетельствующихъ о томъ, что и все другіе языческіе народы отъ римлянъ до славянъ включительно, имели обычай приносить въ жертву людей для умиловленія того или другаго божества. Для нашей цели мы находимъ достаточнымъ и сказаннаго. Но вотъ интересный, хотя и спорный въ науке вопросъ: *были ли человеческія жертвоприношенія у ветхозаветныхъ евреевъ?*

Что фактически у ветхозаветныхъ евреевъ такія возмутительныя жертвоприношенія иногда существовали, – въ этомъ не можетъ быть никакого сомненія. Характеристическую особенность еврейскаго народа, по свидетельству Библии, составляли его «жестоковѣдность» и неблагодарность въ отношеніи къ Іегове, постоянно ему благодетельствовавшему. Читая Библию, нельзя не поражаться тою легкостью, съ какою евреи отпадали отъ почитанія истиннаго Бога и увлекались самыми грубыми и безчеловечными формами языческаго идолослуженія и – въ особенности культурами Ваала и Молоха. Уже Давидъ, вспоминая о религіозно-нравственномъ состояніи своихъ предковъ во время ихъ 40-летнего странствованія по Аравійской пустыне, говоритъ: «Они забыли Бога, Спасителя своего, совершившаго великое въ Египте, дивное въ земле Хамовой, страшное у Чермнаго моря... Они прилепились къ Ваалфегору и ели жертвы бездушныхъ..., смешались съ язычниками и научились деламъ ихъ; служили истуканамъ ихъ... и приносили сыновей своихъ и дочерей своихъ въ жертву бесамъ; проливали кровь невинную, кровь сыновей своихъ и дочерей своихъ, которыхъ приносили въ жертву идоламъ Ханаанскимъ, – и осквернилась земля кровью» (Пс. 105, 21, 22, 28, 35–38). Пророкъ Амосъ говоритъ о еврейхъ того же времени: «Вы носили скинью Молохову и звезду бога вашего Ремфана» (Амос. 5, 26). Такой же упрекъ делаетъ древнимъ евреймъ и первоученикъ христіанскій, святой архидіаконъ Стефанъ (Деян. 7, 43). Но и въ позднейшее время – въ періодъ правленія судей и царей – евреи, усвоившіе культъ Ваала или Молоха, несомненно, приносили въ жертву людей этимъ языческимъ божествамъ. Объ Ахазе священный историкъ (4 Цар. 16, 3) говоритъ, что онъ «ходилъ путемъ царей Израильскихъ, и даже сына своего провелъ чрезъ огонь, подражая мерзости народовъ, которыхъ прогналъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ». Но «провести кого либо чрезъ огонь», на языке Библии значитъ – сжечь его. Это видно, напримеръ, изъ словъ пророка Іезекіиля, чрезъ котораго, порицая «дщерь Іерусалима (т.е. евреевъ) за такія же человеческія жертвоприношенія, Самъ Богъ говоритъ: «Ты взяла сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, которыхъ ты родила Мне, и приносила въ жертву на снѣденіе имъ (идоламъ)... Ты и сыновей Моихъ заколала и отдавала имъ, проводя ихъ чрезъ огонь» (Іезек. 16, 20, 21). И въ другомъ месте (23, 37) чрезъ того же пророка Богъ говоритъ объ еврейхъ: «сыновей своихъ,

⁵ В.Э.: Профессор теологии явно преувеличивает. Такое положение могло быть 5000 лет назад, но 2500 лет тому назад уже было значительно иначе. Древние авторы пересказывали разные услышанные ими истории о далеких странах, но эти рассказы (как обычно среди людей) содержали много вымыслов. Многие профессор и сам искажает, например, историю о Минотавре. Афиняне не приносили 7 юношей и 7 девушек в жертву Минотавру, а отдавали их в качестве дани критянам (которые потом уже использовали их в играх с быками, в которых молодые люди могли погибнуть, но могли и не погибнуть).

которых родили Мне, через огонь проводили *въ пищу имъ* (идоламъ). Ср. 20, 26, 31. Исаія обличаетъ евреевъ, «закалающихъ детей при ручьяхъ, между расселинами скаль» (Ис. 57, 5). У пророка Іереміи Богъ свидѣтельствуе (7, 31): «Сыновья Іуды устроили высоты Тофета въ долине сыновей Енномовыхъ, чтобы *сожигать сыновей своихъ и дочерей своихъ въ огне*, чего Я не повелевалъ, и что Мне на сердце не приходило». То же самое повторяетъ Господь и въ другомъ месте (Іерем. 19, 5), поясняя только, что эти ужасныя жертвы были приносимы именно «во всесожженіе Ваалу». Священный историкъ царей еврейскихъ также повѣствуетъ, что въ царствованіе Осіи евреи, оставивъ служеніе истинному Богу, построили высоты во всехъ городахъ своихъ, поставили на нихъ истуканы и изображенія Астарты и служили Ваалу, «и проводили сыновей своихъ и дочерей своихъ чрезъ огонь» (4 Цар. 17, 17). То же самое повѣствуетъ онъ о царе іудейскомъ Манасіи, который также «провелъ сына своего черезъ огонь» (21, 6). Чрезъ пророка Іезекиіля говорилъ Господь земле Израильской, т.е. Израильскому народу: «Приведу на васъ людей, народъ Мой, Израиль, и они будутъ владеть тобою, земля, и ты будешь наследіемъ ихъ и не будешь более делать ихъ *бездетными*. Такъ говоритъ Господь: за то, что говорятъ о васъ: «ты – земля, поедающая людей и делающая народъ твой *бездетнымъ*», – за то уже не будешь поедать людей и народа твоего не будешь впередъ делать *бездетнымъ*, говоритъ Господь Богъ... Я излилъ на нихъ гневъ Свой за кровь, которую они проливали на этой земле. И Я разсеялъ ихъ по народамъ. И пришли они къ народамъ, куда пошли, и обезславили Святое имя Мое (Іезек. 36, 12–14, 18, 20). Знаменитый раввинъ *Исаакъ Абарбанель* возмущается этимъ местомъ, но не отвергаетъ того, что пророкъ говоритъ объ употребленіи евреями человеческой крови (Толков. fol. 202. col. 4). Только благочестивый царь Іосія запретилъ іудеямъ приносить детей въ жертву Молоху (4 Цар. 23, 10).

Но если нельзя отрицать того, что евреи, оставивъ почитаніе Іеговы и подражая языческимъ народамъ, главнымъ образомъ финикіянамъ, или хананеянамъ, приносили въ жертву Ваалу или Молоху своихъ сыновей и дочерей, то съ другой стороны не подлежитъ никакому сомненію, что эти жестокія и возмутительныя жертвоприношенія были противны Господу. У пророка Іереміи, какъ мы видели, Богъ дважды (7.31; 19, 6) свидѣтельствуе, что Онъ не повелевалъ приносить такія жертвы и что мысль объ установленіи ихъ Ему даже не приходила на сердце. Чрезъ Моисея же Господь строжайшимъ образомъ запретилъ человеческія жертвоприношенія и повелелъ предавать смертной казни преступающихъ Его заповѣдь. «Изъ детей твоихъ, – говорилъ Онъ Израильскому народу (Лев. 18, 21), – не отдавай на служеніе Молоху, и не безчести имени Бога твоего. Я – Господь». «И сказалъ Господь Моисею говоря: скажи сіе сынамъ Израилевымъ: кто изъ сыновъ Израилевыхъ или изъ пришельцевъ, живущихъ между Израильтянами, дастъ изъ детей своихъ Молоху, тотъ да будетъ преданъ смерти: народъ земли да побьетъ его камнями» (Лев. 20, 1,2). «Не делай такъ (какъ язычники делаютъ идоламъ своимъ) Господу Богу твоему, ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидитъ Онъ, они делаютъ богамъ своимъ: они и сыновей своихъ, и дочерей своихъ сожигаютъ на огне богамъ своимъ» (Второз. 12, 31). «Не долженъ находиться у тебя проводящій сына своего или дочь свою черезъ огонь» (18, 10). Что Богъ не только не устанавливалъ, но и не терпелъ человеческихъ жертвоприношеній, это видно уже изъ того, что, по повеленію Божію, пророки часто обличали и укоряли евреевъ за то, что они приносили въ жертву Ваалу или Молоху своихъ сыновей и дочерей.

Темъ не менее, верованіе, что только смерть невиннѣшаго человеческого существа есть истинная жертва примиренія человека съ Богомъ, красною нитью проходитъ чрезъ все страницы ветхозаветнаго Божественнаго Откровенія. Только кровь совершеннаго праведника, по ученію слова Божія, могла омыть человека отъ нечистоты Адамова грехопаденія. Язычество облекло эту идею въ грубую форму приношенія въ жертву Богу грудныхъ младенцевъ, какъ еще не имеющихъ никакихъ *личныхъ* греховъ. Невинное, чище, безгрешное грудныхъ младенцевъ язычество никого на земле не нашло. Эта грубая форма отвергнута безпредельнымъ милосердіемъ Божіимъ, но самая идея, какъ приговоръ вечной и абсолютной справедливости, удержана. Она лежитъ уже въ основе ветхозаветнаго закона о посвященіи Богу всехъ первенцевъ. Законъ этотъ былъ данъ Богомъ еще до выхода евреевъ изъ Египта. «И сказалъ Господь Моисею, говоря *освятити* Мне каждаго первенца, разверзающаго ложесна между сынами Израилевыми» (Исх. 13,1,2). И этотъ законъ былъ повторенъ неоднократно: ср. Исх. 22, 29; Числ.. 3, 13; 8, 17. Но что значить – посвятить кого либо Богу? – Прежде всего (по объясненію самого Моисея) это значить – заклать посвященнаго и принести его въ жертву; а потомъ уже въ переносномъ смысле

– «отдать его Господу на все дни жизни его служить Господу» (1 Цар. 1, 28). Самъ Богъ возвестилъ чрезъ Моисея еврейскому народу: «все зачатое, что подъ заклятіемъ отдаетъ человекъ Господу, изъ своей собственности, *человека ли, скотину ли, есть великая святыня Господня и должно быть предано смерти*» (Лев. 27, 28, 29)⁶. Въ этомъ смысле говорить и Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Своей первосвященнической молитве о Своей *крестной смерти*: «За нихъ (верующих) *Я посвящаю Себя* (по-славянски: «свящу Себе»). Когда Авраамъ намеревался принести въ жертву единственного, дарованнаго ему уже въ старости, сына своего Исаака, онъ, несомненно, веровалъ, что эта жертва будетъ угодношею Богу, какъ ни тяжела была она для него самого.

Интересный случай изъ жизни Іеффая передаетъ книга Судей Израилевыхъ (гл. 11). Отправляясь на войну съ аммонитянами Іеффай далъ обетъ Господу: «Если Ты предашь аммонитянь въ руки мои, то, по возвращеніи моемъ съ миромъ отъ аммонитянь, что выйдетъ изъ воротъ дома моего навстречу мне, будетъ Господу, *и вознесу сіе на всесожженіе*». Победивъ аммонитянь, Іеффай возвращается домой, «и вотъ дочь его выходитъ навстречу ему съ тимпанами и ликами; она была у него только одна, и не было у него еще ни сына, ни дочери». И онъ совершилъ надъ нею обетъ свой; по толкованію некоторыхъ древнихъ раввиновъ, действительно принесъ ее въ жертву всесожженія, а по мненію другихъ, только обрекъ ея на всегдашнее девство и служеніе скинии. Первое толкованіе представляется однако же более основательнымъ: его придерживается и св. Іоаннъ Златоустъ, высказавшій предположеніе, что Іеффай далъ свой обетъ по внушенію злаго духа – діавола.

Замечательна мысль, высказанная пророкомъ Михеемъ отъ лица грешника, ищущего своего примиренія съ Богомъ: «Съ чемъ предстать мне предъ Господа, преклониться предъ Богомъ небеснымъ? Разве дамъ ему первенца моего за преступленіе мое и плодъ чрева моего за грехъ души моей» (Мих. 6, 6, 7).

Впрочемъ, по безпредельной милости Своей къ человеческому роду, Господь вообще не допустилъ того, чтобы евреи приносили Ему въ жертву своихъ первенцевъ. Тотчасъ, по объявленіи закона о посвященіи первенцевъ, Господь повелеваетъ чрезъ Моисея еврейскому народу самыхъ первенцевъ-сыновей въ жертву не приносить, а делать за нихъ выкупъ. Вотъ что сказалъ по этому поводу Моисей своему народу: «*каждаго первенца человеческого выкунай*. И когда после спроситъ тебя сынъ твой, говоря: что это, то скажи ему: рукою крепкою вывелъ насъ Господь изъ Египта, изъ дома рабства. Ибо, когда Фараонъ упорствовалъ отпустить насъ, Господь умертвилъ всехъ первенцевъ въ земле Египетской, отъ первенца человеческого до первенца изъ скота, – посему приношу въ жертву Господу все разверзающее ложесна, мужескаго пола, *а всякаго первенца изъ сыновъ моихъ выкунаю*» (Ис.. 13, 13–15). Свое повеленіе Господь повторилъ чрезъ Моисея и некоторое время спустя: «*всехъ первенцевъ изъ сыновъ твоихъ выкунай*» (Исх. 34, 20). Сначала еврейскіе первенцы, въ своемъ значительномъ числе, были заменены левитами, отделенными исключительно на служеніе Богу (ср. Числ. 3, 45), потомъ они были выкупаемы деньгами по пяти сиклей за человека, но – больше всего, а впоследствии и исключительно – жертвенными животными; люди достаточные и богатые должны были приносить въ жертву Богу за своего сына однолетнего агнца во всесожженіе и молодого голубя или горлицу въ жертву за грехъ; а люди бедные, бывшіе не въ состояніи пріобрести агнца, должны были приносить двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей, одного во всесожженіе, а другого – въ жертву за грехъ (ср. Лев. 12, 6–8). Такимъ образомъ здесь мы уже ясно видимъ, что ветхозаветныя еврейскія кровавыя жертвоприношенія заменяли собою принесеніе въ жертву самыхъ людей.

⁶ Некоторые экзегеты понимаютъ, впрочемъ, этотъ текстъ иначе. «Заклятіе, говорятъ они (напр. еп. Хрисанфъ «Религіи древняго мира», Спб., 1878, III. стр. 261), не есть обетъ вообще, а особый видъ обета (*anathema, devotio internecioni vel perditioni*), имевшій значеніе въ особыхъ обстоятельствахъ. Такія обеты давалъ Израиль относительно народовъ и городовъ, которые ему предстояло завоевать (Числ. 21. 2). Заклятіе въ этомъ роде могло быть произнесимо целымъ обществомъ, а *не отдельными лицами*, и такъ какъ оно было выраженіемъ ревности о законе Божиимъ, то относилось только къ лицамъ, которыхъ жизнь враждебна закону и назначалось только противъ идолопоклонниковъ. (Втор. 2. 34; 13, 12–17; Ис. Нав. 6, 16). Это былъ скорее судъ Самого Бога надъ чуждыми богопознанія народами» – Трудно удовлетвориться этимъ объясненіемъ: 1) въ приведенномъ тексте речь идетъ не объ обществахъ или народахъ, а просто о человеке, а 2) подъ понятіе анафемы (*anathema*) нельзя подводить того, что называется «великою святынею Господнею».

Но есть ли в книгах Св. Писания Ветхого Завета хотя какое-нибудь указание на то, чтобы евреи могли оправдывать употребление в пищу жертвенного человеческого мяса или крови? В книге «Эцъ Хаимъ» в оправдание этого изуверного обычая делается ссылка на два места в писании Моисея Числь, а именно 19, 9: «Противъ Господа не возставайте и не бойтесь народа земли сей, ибо онъ *достанется вамъ на съеденіе*, защиты у нихъ не стало, а съ нами Господь» и 23, 24: «Вотъ народъ (израильскій), какъ львица встаетъ, и какъ левъ поднимается; не ляжетъ, пока не съестъ добычи *и не напьется крови убитыхъ*». Толкования этихъ местъ в духе еврейскихъ раввиновъ мы однако же не найдемъ ни у кого изъ древнихъ христіанскихъ писателей. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что изъ греческихъ писателей Аппіонъ утверждалъ, что евреи время царя сирийскаго Антиохона ели мясо приносимыхъ ими въ жертву иноплеменниковъ (греков); а изъ разсказа Діона Кассія мы узнаемъ, что въ греческомъ городе Кирени были перебиты все евреи за то, что похищали греческихъ младенцевъ для употребленія ихъ крови при своихъ праздничныхъ обрядахъ.

Въ книгахъ Священнаго Писанія Ветхого Завета приведено много наставленій относительно совершенія кровавыхъ жертвоприношеній, – и на основаніи ихъ мы можемъ составить себе более или менее верное представленіе о томъ, какой смыслъ заключалъ въ себе этотъ наиболее распространенный въ до-христіанскую эпоху религіозный культъ. Самъ по себе, безъ своего внутреннего смысла и значенія, культъ ветхозаветныхъ кровавыхъ жертвоприношеній для насъ навсегда бы остался более, чемъ непонятнымъ; а для разума человеческого онъ могъ бы быть только вечнымъ позоромъ. По крайней мере, мы никогда бы не разрешили вопроса: какимъ образомъ человеческій разумъ могъ прійти къ заключенію, что Божеству будетъ пріятно, когда человекъ зарежетъ и сожжетъ совершенно невинное, а для него лично весьма полезное животное или даже своего собственнаго, нередко единственнаго и любимаго сына (какъ это делали и наиболее культурные язычники). Само по себе, безъ особаго внутренняго смысла, это было бы действомъ не разума, а – необъяснимаго безумія. Вопросъ становится еще более труднымъ, когда мы примемъ во вниманіе, что къ мысли о богоугодности кровавыхъ жертвоприношеній пришли не отдельныя лица, а все человечество, истреблявшее такимъ образомъ неисчислимое множество животныхъ и даже людей въ теченіе целыхъ пяти тысячъ летъ.⁷ И мы нисколько не удивляемся тому обстоятельству, что многіе, и древніе и современные намъ мыслители – философы и богословы раціоналистическаго направленія (например, Гартманъ, Фон-дер-Альмъ, Ренанъ, Штраусъ, Бруно-Бауэръ, а въ особенности – Вольтеръ и его единомышленники-энциклопедисты, деисты и раціоналисты, даже Шлейермахеръ и Неандеръ), не верующіе въ Божественное Откровеніе и не руководящіеся имъ въ своемъ пониманіи религіозныхъ истинъ, оказались безсильными разрешить этотъ трудный и далеко не праздный вопросъ. По ихъ объясненію, принося въ жертву животныхъ и людей, древніе язычники и евреи были уверены, что они кормятъ своихъ измышленныхъ боговъ, и темъ задабриваютъ ихъ. Хорошихъ же боговъ изобрелъ себе разумъ человеческій, если безъ помощи людей они обречены были бы на голодную смерть и если они, подобно безчестнымъ чиновникамъ, принимали бы отъ своихъ поклонниковъ всякаго рода взятки, не брезгая даже голубями и горлицами!⁸ Правда, относительно языческихъ жертвоприношеній мы не располагаемъ достаточнымъ литургическимъ матеріаломъ, чтобы со всею основательностью показать, какой смыслъ имъ былъ приписываемъ жрецами и богомольцами. Но что касается ветхозаветныхъ еврейскихъ жертвоприношеній, то ниже мы ясно и неопровержимо докажемъ, что сами евреи не понимали ихъ ни въ смысле кормленія своего Бога, ни въ смысле задариванія Его взятками. Для евреевъ кровавыя жертвоприношенія ихъ имели иное значеніе и более глубокой смыслъ.

Впрочемъ, считаемъ необходимымъ предупредить, что многія недоразуменія могутъ встретиться намъ и относительно ветхозаветныхъ еврейскихъ кровавыхъ жертвоприношеній. Такъ, прежде всего намъ приходится иметь дело съ большимъ затрудненіемъ при разрешеніи вопроса: кто и когда установилъ эти жертвоприношенія? Были въ древности еврейскіе и христіанскіе ученые богословы, да и теперь еще есть таковыя, – которые, какъ ветхозаветнымъ

⁷ В.Э.: Откуда авторъ взялъ 5000 летъ? Очевидно это – от сотворенія мира! На самомъ деле такіе обычаи несомненно существовали гораздо более длительное время – в принципе с самого возникновенія человечества и еще даже у его обезьяннихъ предковъ.

⁸ В.Э.: Господи, какой балда! Жизнь была страшной, кровавой и насыщенной смертью – значит, и боги таковы – ведь это они управляютъ этой жизнью и создали ее такой.

еврейским жертвоприношениям, так и ветхозаветному культу вообще приписывают только Божественное происхождение. Они ссылаются на свидетельство Библии, по которому Сам Бог повелел Моисею, а через Него и всему еврейскому народу приносить кровавые жертвы. В книге Исходь (20, 24) говорится: «Сделай мне жертвенник изъ земли и приноси на немъ всесожжения твои и мирныя жертвы твои, овецъ твоихъ и воловъ твоихъ; на всякомъ месте, где Я положу память имени Моего, Я прииду къ тебе и благословлю тебя». На основаніи этого и подобныхъ ему свидетельствъ Библии указанные ученые богословы утверждаютъ, что все культовые установленія Моисея, а въ томъ числе и кровавыя жертвоприношенія у евреевъ первоначальны, оригинальны и заповеданы Богомъ; у язычниковъ же сходныя съ ними культовые формы явились только вследствие подражанія евреямъ и заимствованія отъ нихъ. Съ такимъ объясненіемъ трудно однако же согласиться, такъ какъ противъ него говорить не только исторія, но и Библия. Именно, въ самой Библии мы можемъ указать много мѣстъ, которые ясно свидетельствуютъ, что некоторые культовые формы какъ у язычниковъ, такъ и у евреевъ, сходныя съ культовыми формами, установленными Моисеемъ по повеленію Божию, несомненно существовали раньше Моисея. Такъ тестъ Моисея Юфоръ былъ уже *священникомъ* въ земле Мадіамской раньше призванія Моисея, а следовательно, и раньше законодательства Моисея, Юфоръ въ присутствіи Моисея, Аарона и всехъ старейшинъ Израилевыхъ приносить всесожженіе и жертвы Богу раньше, чѣмъ даны были о нихъ законы Богомъ Моисею (Исх. 18, 12). Моисей, по повеленію Божию, проситъ фараона отпустить изъ Египта народъ еврейскій въ пустыню для того именно, чтобы совершить служеніе Богу – *принести жертву Господу* (ср. Исх. 3, 12, 18; 5, 1, 3, 8, 17, 8, 27, 9, 1, 10, 3, 9, 11). Фараонъ и народъ понимаютъ; ясно, что речь о жертвоприношеніи ничего новаго не заключала въ себе. Моисей устраиваетъ жертвенникъ Господу въ пустыне Синъ (Исх. 17, 15) раньше даннаго ему особо повеленія (Исх. 20, 24) и раньше устройства скинии свиденія (Исх. 25, 8 и 9). У евреевъ были священники (Исх. 19, 22, 24) раньше повеленія Божія объ избраніи и постановленіи Аарона и его сыновей для священническаго служенія (Исх. гл. 28), наконецъ, у евреевъ былъ «ковчегъ свидетельства» (Исх. 16, 34, 33) раньше «ковчеза откровенія» (Исх. 27, 21; 25, 22) или «ковчеза завета», сделаннаго по тому образцу, какой былъ показанъ Богомъ Моисею на горе (Исх. 25, 40). Въ первый разъ Библия упоминаетъ о жертвоприношеніяхъ Каина и Авеля. Каинъ принесъ отъ плодовъ земли даръ Господу. И Авель принесъ отъ *первородныхъ* стада своего и отъ тука ихъ (Быт. 4, 3–4). Кровавая жертва Авеля, принесившаго *первородныхъ* отъ своего стада, была благоугодна Богу: «И призрель Господь на Авеля и на даръ его». Апостоль Павелъ поясняетъ намъ, что жертва Авеля была принесена *верою*, чего Каину, вероятно, не доставало: «Верую Авель принесъ Богу жертву лучшую, нежели Каинъ; ео получилъ свидетельство, что онъ праведенъ, какъ засвидетельствовали Богъ о дарахъ его; ео онъ и по смерти говоритъ еще» (Евр. 11,4).

Второй случай кроваваго жертвоприношенія, отмеченный Библиею, относится ко времени выхода Ноя изъ ковчеза после потопа: «И устроилъ Ной *жертвенникъ* Господу и взялъ изъ всякаго скота *чистаго*, и изъ всехъ птицъ *чистыхъ*, и принесъ во *всесожженіе* на жертвеннике, и *обонялъ Господь пріятное благоуханіе*, и сказалъ Господь Богъ въ сердце Своемъ: не буду больше проклинать землю за человека» (Быт. 8, 20–21). Здесь мы видимъ уже не только то, что кровавыя жертвы были угодны Богу, но и многія навсегда установившіяся частныя черты кровавыхъ жертвоприношеній: 1) нужно было устройство особаго *жертвенника* Господу, 2) въ жертву приносятся только *чистыя* животныя; 3) определяется особый видъ жертвоприношеній – *всесожженіе*.

Нельзя сомневаться въ томъ, что Авраамъ также приносилъ Богу кровавыя жертвы и имелъ ясное представленіе о нихъ, – иначе онъ не понималъ бы и повеленія Божія: «возьми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты любишь, и *принеси его во всесожженіе*» (Быт. 22, 2). И Исаакъ не могъ бы спрашивать: «вотъ огонь и дрова, где же агнецъ для всесожженія?» (ст. 7). Наконецъ, увидевъ овна, запутавшагося въ чаще рогами своими, Авраамъ принесъ его во всесожженіе вместо Исаака сына своего (ст. 13). Ясно, что способъ приношенія кровавыхъ жертвъ ему уже былъ хорошо известенъ.

Разсказъ бытописателя о томъ, что уже сынъ Адама Авель совершилъ кровавое жертвоприношеніе, далъ поводъ некоторымъ богословамъ думать, что Богъ установилъ кровавыя жертвоприношенія не чрезъ Моисея, а еще чрезъ Адама, въ раю. Насколько мы знаемъ, первымъ русскимъ православнымъ богословомъ, высказавшимъ такое *предположеніе* (но не утвержденіе) былъ приснопамятный святитель Московскій митрополитъ Филаретъ. Его занимали вопросы:

«Почему Богъ (въ раю) заимствуетъ человеку одежду отъ животныхъ, а не отъ растений? Откуда взяты кожи для ея составленія? И какъ человекъ, не привыкшій еще къ мысли о смерти, могъ безъ отвращенія облещи себя смертію другихъ?» На эти вопросы онъ отвечаетъ въ своихъ «Запискахъ на книгу Бытія» (М. 1868. Стр. 73) такъ: «Сии недоуменія не иначе могутъ быть разрешены, какъ тою догадкою, что Богъ въ одно время научилъ человека и *приносить въ жертву животныхъ*, и обращать ихъ кожи въ одежду, дабы сими жертвоприношеніями онъ былъ вразумленъ убивать въ себе скотоподобныя вожделенія и страсти, имея также предъ очами будущую жертву победоноснаго *Семени жены*, верою облакался въ заслуги и крепость Его».

После Филарета многіе русскіе православные богословы даже не въ виде догадки, а категорически стали утверждать, что кровавыя жертвоприношенія были установлены Самимъ Богомъ еще въ раю. Такое ученіе уже внесено даже въ учебники по Закону Божию для преподаванія православнымъ детямъ. Такъ, въ «Священной Исторіи Ветхаго Завета, составленной въ объеме курса гимназій и духовныхъ училищъ придворнымъ протоіереемъ Дмитріемъ Соколовымъ» (Спб. 1898. Изд. 38-е, стр. 8) мы читаемъ: «чтобы люди не забыли этого обещанія Божія (о Спасителе), милосердый *Господь повелелъ имъ* закалывать въ жертву Ему тельцовъ, овновъ и козловъ и сожигать ихъ съ молитвою о прощеніи греховъ и съ верою въ будущаго Спасителя. *Въ <неясное слово> принесена была первая жертва* за грехъ людей». Это утвержденіе намъ кажется слишкомъ категоричнымъ, весьма смелымъ и недостаточно осторожнымъ. Въ Библии нельзя указать для него твердаго и несомненнаго основанія, такъ какъ Божественное Откровеніе съ точностію не говоритъ намъ, когда именно и где были установлены Богомъ кровавыя жертвоприношенія и когда именно и кемъ была принесена первая жертва.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія изъясненіе великаго Святителя вселенской церкви св. Іоанна Златоуста. Св. Іоаннъ Златоустъ положительно не допускаетъ той мысли, что кровавыя жертвоприношенія даже у евреевъ были установлены Самимъ Богомъ. По его изъясненію, Богъ только снисходительно попустилъ евреямъ приносить и Ему кровавыя жертвы, культъ которыхъ уже существовалъ тогда у язычниковъ. Приведа буквально 11-й стихъ 1-й главы книги пророка Исаи, онъ говоритъ⁹: «Слышалъ ты гласъ (Бога), весьма ясно говорящій, что *сначала* Онъ (т.е. Богъ) не требовалъ отъ васъ этихъ жертвъ. Ибо, если бы требовалъ ихъ, то этимъ установленіямъ первыми подчинилъ бы всехъ древнихъ, которые еще до нихъ прославились. Для чего же, скажешь, Онъ позволилъ после? Снисходя къ вашей немощи. Какъ врачъ, видя, что больной горячкою человекъ, своенравный и нетерпеливый, хочетъ напитокъ холодной воды, и угрожаетъ, если ему не дадутъ, накинуть на себя петлю, или броситься со стремнины, для предотвращенія большаго зла, допускаетъ меньшее, только бы отклонить больного отъ насильственной смерти, такъ точно поступилъ и Богъ. Какъ увидель Онъ, что евреи беснуются, скучаютъ, хотяютъ жертвы, готовы, если имъ не позволятъ этого, обратиться къ идоламъ, или даже не только готовы обратиться, но уже и обратились, то позволилъ имъ жертвы. И что это было причиной, можно видеть изъ самаго времени позволенія. Богъ позволилъ имъ жертвы уже после того, какъ они совершили праздникъ въ честь злыхъ демоновъ, какъ бы такъ говоря имъ: вы беснуетесь и хотите приносить жертвы, такъ приносите ихъ, по крайней мере Мнѣ. Впрочемъ, и позволивъ это, Онъ не навсегда далъ такое позволеніе, но премудрымъ способомъ опять отнялъ его. Какъ врачъ (ничто не мешаетъ мнѣ употребить тотъ же примеръ), уступая прихоти больного, приносить изъ своего дома сосудъ и приказываетъ ему пить изъ него одного, а потомъ, когда больной согласится на это, тайно велитъ подающимъ питье разбить этотъ сосудъ, чтобы, незаметно и не подавая вида, отклонить больного отъ его прихоти: такъ поступилъ и Богъ. Позволивъ іудеямъ приносить жертвы, Онъ позволилъ делать это ни въ какомъ другомъ месте, кроме Іерусалима: потомъ, когда они несколько времени приносили жертвы, разрушилъ этотъ городъ, чтобы, какъ врачъ разбитіемъ сосуда, такъ и Богъ – разрушеніемъ города – отвлечь ихъ, и по неволе, отъ этого дела. Если бы Онъ прямо сказалъ: перестаньте; они бы не легко согласились оставить страсть къ жертвамъ, но теперь, по самой необходимости ихъ пребыванія (вне Іерусалима), Онъ незаметно отвелъ ихъ отъ этой страсти». Замечательно, что приведенное мненіе о происхожденіи ветхозавеныхъ еврейскихъ кровавыхъ жертвоприношеній св. Іоаннъ Златоустъ настойчиво и неоднократно повторяетъ въ своихъ твореніяхъ¹⁰.

⁹ Творенія т. 1, кн. 1. Спб. 1895, стр. 678.

¹⁰ Срв. тамъ же стр. 615, 617, 626, 632, 639, 644, 647, 655, 662, 675, 677–678, 703–704, 721–722, 723–725 и др.

Въ духе Златоуста разсуждаетъ и нашъ отечественный богословъ – епископъ Хрисанфъ. Онъ говоритъ («Религии древняго Мира», Спб. 1878, III, стр. 25): «Священнодействія и боголуженіе такъ же, какъ и во всехъ другихъ древнихъ религіяхъ, состояли у евреевъ главнымъ образомъ въ жертвоприношеніяхъ и въ молитве, которою они сопровождались. Есть близкое сходство и въ жертвенномъ матеріалѣ еврейскаго культа съ культомъ древнихъ народовъ, а отчасти въ самомъ значеніи жертвъ и цели, съ какою оне приносились. Жертвы – принадлежность всехъ древнихъ культовъ безъ исключенія; по свидетельству книги Бытія, оне были уже приносимы сыновьями прародителей (Быт. IV, 3, 4). Такимъ образомъ законъ Моисеевъ определяетъ точнее и полнее то, что было уже издавна въ обычае, осложняя и осмысляя эти священныя действія, и назначая различные роды и виды жертвъ для разныхъ обстоятельствъ и случаевъ». После этого мы отчасти недоумеваемъ, какимъ образомъ преосвященный Хрисанфъ могъ отвергать объясненія, въ основе которыхъ несомненно лежитъ сказанное Златоустомъ. Онъ говоритъ (ibid. стр. 241): «Позднее утвердился взглядъ, что формы языческаго богопочтенія приняты и введены въ Моисеевъ культъ по снисхожденію къ духовной слабости еврейскаго народа, и что эти языческія формы дали основу и почву, изъ которой и на которой выродилось чистое почитаніе одного Бога, формы языческаго культа, – думаетъ преосвященный Хрисанфъ, – не могли быть перенесены (?) въ культъ Моисея безъ того, чтобы не осталось на нихъ следовъ явческаго воззренія, котораго выраженіемъ оне служили. Изменить ихъ до противоположности прежнему значенію ихъ было невозможно (?). Нельзя доказать съ другой стороны, – продолжаетъ нашъ богословъ, – ни того, что Моисей копировалъ культъ другихъ народовъ, ни того, что, вводя свой самобытный культъ, онъ имелъ въ виду учредить его въ прямой противоположности другимъ культамъ, хотя самъ онъ отличаетъ его отъ египетскаго культа, а въ некоторыхъ частностяхъ и прямо направляетъ противъ языческихъ обрядовъ (Исх. VIII. 26. Втор. IV, 14–19)». После такого критическаго разбора двухъ противоположныхъ взглядовъ на происхожденіе культа ветхозаветныхъ евреевъ, преосвященный Хрисанфъ предлагаетъ свое объясненіе. «По повеленію Божию, – говоритъ онъ, – Моисей устрояетъ культъ сообразно съ своимъ вероученіемъ, руководясь въ этомъ прежде всего общими формами религіозной обрядности у разныхъ народовъ, безъ мысли о заимствованіи, но съ мыслью о томъ, чтобы эти формы были выраженіемъ чистыхъ понятій. Сообразно съ этою последнею целью культъ еврейскій иногда могъ направляться прямо противъ языческихъ обрядовъ, или исключать некоторые изъ нихъ намеренно». Преосвященный Хрисанфъ открыто сознается, что свой настоящій взглядъ на происхожденіе еврейскаго культа онъ заимствовалъ у Кейля въ его Археологіи (ч. 1, стр. 78–95). Мы же отдаемъ преимущество предъ Кейлемъ Златоусту по многимъ основаніямъ. 1) Мысль Златоуста, что Богъ оказывалъ снисхожденіе духовной слабости еврейскаго народа, вполне согласна съ свидетельствомъ Самого Иисуса Христа, Который объяснялъ Своимъ ученикамъ, что ветхозаветнымъ евреямъ Богъ дозволилъ довольно легкое расторженіе браковъ, «по жестокосердію ихъ» (Мф. 19, 8) или – что тоже – по Своему снисхожденію къ духовной слабости еврейскаго народа; 2) Моисей не копировалъ никакихъ языческихъ культовыхъ формъ, но засталъ ихъ уже существующими у еврейскаго народа, какъ свидетельствуетъ объ этомъ и Библия; 3) Оставить въ этихъ культахъ следы языческаго воззренія могли обыкновенные люди, но не Моисей, богодухновенный пророкъ и законодатель, действовавшій во всемъ по непосредственному указанію Самого Бога; для такого реформатора совершенно было возможно не только изменить языческія культовые формы до противоположности ихъ прежнему значенію, но некоторыя совершенно отвергнуть и вместо нихъ ввести новыя, соответствовавшія чистому верованію и достойному почитанію истиннаго Бога; наконецъ 4) преосвященный Хрисанфъ вынужденъ былъ допустить мысль о случайности сходства между некоторыми формами еврейскаго и языческаго культовъ: у Златоуста нетъ этого недостатка.

Какой же заключали въ себе внутренній смыслъ и въ чемъ состояло значеніе ветхозаветныхъ кровавыхъ жертвоприношеній?

Въ посланіи къ евреямъ св. апостоль Павелъ неоднократно останавливается на этомъ вопросе и предлагаетъ своимъ читателямъ-евреямъ его разрешеніе, имеющее однако же общее значеніе и для всехъ членовъ Христовой Церкви. Въ ветхозаветныхъ кровавыхъ жертвахъ онъ усматриваетъ прообразъ Жертвы Голгофской, предуказаніе на искупительное значеніе крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа, – и только въ этомъ полагаетъ ихъ смыслъ и силу. По его ученію, ветхозаветныя жертвы, сами по себе, еще не искупляли людей отъ греховъ, и только

напоминали имъ съ одной стороны о грѣхахъ, а съ другой – о томъ, что *безъ пролитія крови прощѣнія достигнуть невозможно*. Жертвы могли быть угодны Богу, когда оне, подобно жертве Авеля, были приносимы *верою*, и когда приносившіе ихъ, подражая благочестивымъ ветхозаветнымъ патріархамъ, еще не получивши обетованій, *«только издали видели оныя и радовались»* (Евр. II, 13). Вообще же апостоль Павелъ учитъ: «Законъ, имея тень будущихъ благъ, а не самый образъ вещей, одними и теми жертвами, каждый годъ постоянно приносимыми, никогда не можетъ сделать совершенными приходящихъ съ ними. Иначе перестали бы приносить ихъ, потому что приносящіе жертву, бывши очищены однажды, не имели бы уже никакого сознанія греховъ. *Но жертвами каждоюдно напоминаетъ о грѣхахъ, ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи»* (Евр. 10, 1–4). Христосъ есть единственно истинная жертва и единственно истинный Первосвященникъ (Евр. 9, II и след. 10, 5 и след.). На Него-то прообразовательно и указывали ветхозаветныя кровавыя жертвы... А что это пониманіе внутренняго смысла ветхозаветныхъ кровавыхъ жертвоприношеній было всеобщимъ, видно уже изъ того, что обетованнаго Мессію евреи часто называли прямо Агнцемъ. Такъ, Іоаннъ Креститель, увидевъ идущаго къ нему Иисуса Христа и указывая на Него, именно какъ на обещаннаго Искупителя всего рода человеческого, говоритъ своимъ ученикамъ: «вотъ, Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ Міра» (Іоан. 1, 29). И ученики поняли своего учителя. Святой апостоль Іоаннъ Богословъ въ своемъ Апокалипсисе почти вездѣ говоритъ объ Иисусе Христѣ только какъ объ Агнце (срв. 5, 6, 8, 12, 13; 6, 1, 16; 7, 9, 10, 16, 17; 12, 11; 13, 8, 11; 14, 1, 4, 10; 15, 3; 17, 14; 19, 7, 9; 21, 22, 23, 27; 22; 1, 8). Апостоль Петръ также говоритъ о христіанахъ: «Искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцовъ, драгоценною Кровію Христа, *какъ непорочнаго и чистаго Агнца»* (1 Петр. 1, 18, 19).

Согласно съ богодуховными писателями Новаго Завета – апостолами, св. отцы и учителя Церкви также усматривали въ ветхозаветныхъ кровавыхъ жертвоприношеніяхъ прообразовательное указаніе на то, что «Христосъ предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное» (Ефес. 5, 2), – и только съ этой точки зренія ценили ихъ глубокое міровое значеніе. Изъ древнихъ христіанскихъ писателей съ особенною обстоятельностью раскрываетъ прообразовательный смыслъ ветхозаветныхъ жертвоприношеній знаменитый апологетъ христіанства – св. Іустинъ Философъ въ своемъ «Разговоре съ Трифономъ іудеяниномъ». Затемъ заслуживаютъ полнаго вниманія въ этомъ отношеніи толкованія Кирилла Александрійскаго, Ефрема Сирина, блаж. Августина и Златоуста. Последній (въ 166 бесѣде) говоритъ: «хотя сами по себѣ жертвы и не были пріемлемы, но оне были благопріятны Богу ради своего Первообраза. Быль ли приносимъ въ жертву агнецъ, – онъ быль образомъ Спасителя; телець также изображалъ Господа; юница, козель или еще что либо изъ приносимаго въ жертву, голубь или горлица, – все это имело отношеніе къ Спасителю». По ученію св. Кирилла Александрійскаго, Иисуса Христа больше всего прообразовали жертвы всесожженія, ибо Онъ не частію какою либо, но весь приносится Богу Отцу въ благовоніе благопріятное. Нельзя не отметить здѣсь, что православная церковь съ древнейшихъ временъ именуетъ агнцемъ ту часть просфоры, которая предназначается для пресуществленія въ Тело Христово.

Русскіе православные богословы-догматисты: Филаретъ Московскій, Антоній Казанскій, Филаретъ Черниговскій, Макарій и Сильвестръ также признаютъ значеніе за ветхозаветными кровавыми жертвоприношеніями только какъ за прообразами крестной смерти Спасителя.

Прообразовательное значеніе ветхозаветныхъ кровавыхъ жертвоприношеній достаточно уясняется въ особенности теми многочисленными постановленіями относительно ихъ, какія даны были Богомъ чрезъ Моисея еврейскому народу,

Закланная въ жертву животныя или части ихъ тель были сожигаемы на *жертвеннике*. Относительно устройства жертвенника первое точное определенное повеленіе, какъ мы видели, Богъ далъ Моисею еще во время Синайскаго законодательства. «Сделай Мнѣ жертвенникъ *изъ земли* и приноси на немъ всесожженія твои и мирныя жертвы твои, овецъ твоихъ и воловъ твоихъ; на всякомъ месте, где Я положу память имени Моего, Я прійду къ Тебѣ и благословлю тебя. Если же будешь делать Мнѣ жертвенникъ *изъ камней, то не сооружай его изъ тесанныхъ, ибо какъ скоро наложишь на нихъ тесло твое, то осквернишь ихъ»* (Исх. 20, 24–25). Почти въ этихъ же самыхъ выраженіяхъ Моисей заповѣдуетъ Израильскому народу устроить жертвенникъ Господу по завоеваніи обетованной земли, т.е. въ Палестинѣ: «Устрой тамъ *жертвенникъ Господу Богу твоему – жертвенникъ изъ камней, не поднимая на нихъ железа. Изъ камней цельныхъ* устрой жертвенникъ Господа Бога твоего и возноси на немъ всесожженія Господу Богу

твоему и приноси жертвы мирныя, и ешь и насыщайся тамъ, и веселись предъ Господомъ Богомъ твоимъ. И напиши на камняхъ сихъ все слова закона сего очень явственно» (Второз. 27, 5–8). И Иисусъ Навинъ въ точности исполниль это завещаніе Моисея: по завоеваніи Палестины, онъ «устроилъ жертвенникъ Господу Богу Израилеву на горе Геваль, *какъ* заповедалъ Моисей, рабъ Господень, сынамъ Израилевымъ, о чемъ написано въ книге закона Моисеева, – *жертвенникъ изъ камней цельныхъ, на которые не поднимали железа*; и принесли на немъ всесожженіе¹¹ Богу, и совершили жертвы мирныя. И написалъ Иисусъ тамъ на камняхъ списокъ съ закона Моисеева, который онъ написалъ предъ сынами Израилевыми» (Нав. 8, 30–32). Мы не находимъ въ книгахъ Священнаго Писанія точнаго указанія на то, какихъ размеровъ были жертвенники, устроенные Моисеемъ, Иисусомъ Навиномъ, а потомъ Соломономъ и Зоровавелемъ. Ученые исследователи (изъ русскихъ – Олесницкій, Муретовъ и даже Ждановъ) не высказываютъ по этому предмету решительнаго мненія. И неудивительно: самъ Юсифъ Флавій не говоритъ одинаково о размерахъ жертвенника *въ современномъ ему* Иерусалимскомъ храме. Въ одномъ изъ своихъ историческихъ трудовъ¹² онъ говоритъ такъ: «Предъ храмомъ воздвигнуть былъ жертвенникъ высотой въ *пятнадцать* локтей, долготы и широты *по пятидесяти*. Онъ былъ о четырехъ углахъ, выдавшихся подобно рогамъ, всходъ же на оный, съ полуденной страны несколько крутой, склонялся назадъ. *Жертвенникъ построенъ былъ безъ железа, которое къ оному и никогда не прикасалось*; онъ окруженъ былъ некими перилами, сделанными изъ прекраснаго камня и взору пріятнаго, которыя высоты имели до одинаго локтя и отделяли народъ отъ священниковъ. Въ другомъ труде¹³ со словъ некоего, более древняго писателя Гекатея Авдеритянина, онъ приводитъ следующее описаніе жертвенника *въ храме Соломоновомъ*: «Тамо (во дворе храма) четверугольный алтарь *изъ нетесанныхъ* и белыхъ камней: каждый бокъ его *двадцати* локтей и *двенадцати* въ высоту». Этого мало. На этомъ жертвеннике былъ установленъ еще другой жертвенникъ – жертвенникъ въ более тесномъ смысле слова – или жертвенный столъ: во дворе скинии свиденія – изъ дерева ситтимъ, обитый медью (Нех. 27, 1), во дворе храма Соломонова – весь медный (2 Паралип. 4, 1); размеръ перваго: въ длину пять локтей, въ ширину также пять локтей и въ вышину – три локтя; размеръ втораго: въ длину – двадцать локтей въ ширину – двадцать локтей и въ вышину десять локтей. Если локоть, какъ меру длины, мы будемъ определять по Іезекилю, считая локоть въ локоть съ ладонью» (Іезек. 43, 13), т.е. въ три четверти аршина, то ветхозаветный жертвенникъ мы должны представлять себе *целою горою*; около семи или восьми сажней высоты (это почти пятиэтажный домъ) и около шестнадцати саженей въ длину и ширину. Понятно, почему на этотъ жертвенникъ священники должны были всходить съ своими жертвенными мясами только по особо устроеннымъ ступенямъ.

Какой же смыслъ могло иметь устроеніе такого *громднаго* жертвенника? Почему Господь повелелъ сооружать его *только изъ земли*, а если *изъ камней*, – то только естественныхъ, цельныхъ, неотесанныхъ, къ которымъ не должно было касаться ни тесло, ни железо, въ противномъ случае жертвенникъ былъ бы оскверненъ? Это повеленіе было высказано въ такихъ решительныхъ выраженіяхъ, что его не осмелились не исполнить во всей точности ни Моисей, ни Иисусъ Навинъ, ни Соломонъ, ни Зоровавель, ни даже Иродъ. Последний, по свидетельству Юсифа Флавія (О войне іуд. ч. II. стр. 156), обложилъ все стены храма «претолстыми золатыми досками», «крышу украсилъ преострыми золатыми спицами, чтобы птицы не садились и не оскверняли», все переходы укрепилъ множествомъ грандіозныхъ (25 локтей высоты и въ три обхвата въ окружности) белоснежныхъ мраморныхъ колоннъ съ коринфскими орнаментами, – а жертвенникъ все таки остался нетронутымъ, попрежнему сложеннымъ изъ неотесанныхъ камней

¹¹ В.Э.: Вообще, читая этого богослова, я понял скрытый для меня ранее смысл слова «Холокауст» (холокост)! «Холокауст» на греческом языке как раз и есть «всесожжение» (не только в общем, но и даже буквально – по отдельным корням слов). Следовательно, те, кто ввели этот термин в оборот (т.е. еврейские раввины), рассматривали гитлеровский геноцид против евреев не как преступление (!), не как несчастье (!), а как **жертву** (!) – жертву ради завоевания Палестины. Но жертву можно принести только добровольно – то, что у тебя отнял грабитель, не есть жертва. Следовательно, они погубили этих людей умышленно! Они заранее знали, что эти люди погибнут! А знали потому, что **сами** начали Вторую мировую войну – при том, что Гитлер своей речью в Рейхстаге 30 января 1939 года открыто предупредил их – если начнете войну, изведу еврейскую расу в Европе! Они всё видели, всё знали – и пошли на это – ради завоевания Палестины! (Да, удивительные вещи открываются одним только выбором слова!).

¹² О войне іуд. Ч.П. Перев. Алексеева. Спб. 1787. Стр. 156.

¹³ Древн. іуд. Прот. Аппіона. ч. III. Перев. Самуилова. Спб. 1795. Стр. 369.

въ 45 локтей длины, 5 локтей высоты и 6 локтей широты. Чемъ объяснить это? После того, какъ Іоаннъ Креститель, св. апостолы: Іоаннъ Богословъ, Петръ и въ особенности Павелъ указали намъ на ветхозаветныя кровавыя жертвы, какъ на прообразъ крестной смерти Спасителя, мы безошибочно можемъ сказать, что ветхозаветный жертвенникъ, грандіозный по своимъ размерамъ, устроенный изъ земли или естественныхъ цельныхъ неотесанныхъ камней, былъ образомъ Голгофы. Не на простомъ жертвеннике, не кровію тельцовъ и козловъ, а крестною смертію обетованнаго Искупителя *на естественной горе*, какъ лобномъ месте, где казнили только большихъ преступниковъ и злодеевъ, должно было совершиться окончательное примиреніе падшаго человечества съ Богомъ.

Достойно серьезнаго вниманія еще одно обстоятельство. Указывая Моисею, каково должно быть устройство жертвенника въ более тесномъ смысле слова (т.е. жертвеннаго стола), Господь даетъ ему такое повеленіе: «Сделай рога на четырехъ углахъ его, такъ чтобъ роги выходили изъ него, и обложи его медью» (Исх. 27, 2; 38, 2). Объ этихъ рогахъ или «крючьяхъ» (у Флавія), какъ о чемъ то важномъ, говорятъ все писатели, имевшіе поводъ описывать іерусалимскій храмъ, не исключая ни Іезекиіля, ни Флавія. Какой смыслъ имело устройство этихъ роговъ у жертвенника? Хотя Библия прямо и не говоритъ, но мы охотно допускаемъ, что рога жертвенника непосредственно имели практическое значеніе: они могли придерживать дрова, горевшія на жертвеннике, а можетъ быть и куски жертвеннаго мяса. Но нельзя отрицать, что они заключали въ себе и более глубокой, внутренней смыслъ, были прообразомъ честнаго и животворящаго креста Христова, какъ символа нашего искупленія отъ прародительскаго, для насъ лично *невольнаго* греха. По закону, данному Богомъ чрезъ Моисея (срв. Лев. 16. 18; Нех. 29, 12), кровію *каждой* закланной жертвы священникъ своимъ перстомъ обмазывалъ со всехъ сторонъ рога жертвенника, а потомъ уже всю остальную кровь онъ проливалъ у основанія жертвенника. Почему же именно каждый разъ жертвенною кровію были обмазываемы только рога жертвенника, а не самый жертвенникъ или другіе какіе либо священные предметы? Не есть ли это ясное указаніе на то, что рога жертвенника служили прообразомъ святого креста, обагренаго за насъ невинною кровію Богочеловека-Искупителя?

Не менее замечателенъ и другой законъ, данный Богомъ чрезъ Моисея Израильскому народу: каждый *невольный* убійца, взбѣжавшій на жертвенникъ и ухватившійся за рогъ жертвенника, спасалъ себя этимъ отъ смерти, которой въ противномъ случае онъ могъ подвергнуться, по закону мести, отъ родныхъ убитаго имъ человека. Какой смыслъ этого закона? Не такъ ли и мы избавляемся отъ вѣчнаго проклятія и смерти за нашъ лично *невольный* прародительскій грехъ кровію распятаго на голгофскомъ Кресте Сына Божія? Не служило ли это выраженіемъ безпредельной преданности человека неизреченному милосердію Божию? Что именно въ такомъ, мистическомъ, смысле было понимаемо благочестивыми іудеями приведенное постановленіе ветхозаветнаго законодательства о *рогахъ спасенія*, объ этомъ свидетельствуютъ богодухновенные писатели обоихъ заветовъ. «Тамъ (т.е. въ Церкви Христовой), – говоритъ Богъ устами Давида (Пс. 131, 17), – возрощу рогъ Давиду, поставлю светильникъ Помазаннику Моему». «Рогъ его (мужа благочестиваго, боящагося Бога и крепко любящаго заповеди Его) вознесется во славу» (Пс. III, 9). «Господь будетъ судить концы земли и дастъ крепость царю Своему, и вознесетъ рогъ помазанника Своего» (I Цар. 2, 10). Захарія (отецъ Іоанна Крестителя) свидетельствовалъ о наступившемъ Царствіи Божіемъ: «Господь Богъ Израилевъ воздвигъ *рогъ спасенія* намъ въ дому Давида, отрока Своего» (Лук. 1, 69). Достойно вниманія и то, что рога жертвенника обыкновенно назывались «рогами спасенія» въ переносномъ смысле.

Далее. Ветхозаветныя кровавыя жертвы были возносимы особыми лицами – священниками, главный представитель которыхъ обыкновенно именовался *первосвященникомъ*. Что первосвященническое служеніе было прообразомъ служенія обетованнаго Мессіи, – въ этомъ не можетъ быть никакого сомненія. Уже Давидъ, предвидя славу обещаннаго Искупителя всего рода человеческого, взываетъ къ Нему: «Ты – *священникъ во векъ* по чину Мелхиседекову» (Пс. 109, 4). Апостоль Павелъ, утверждая, что эти слова, действительно, относятся только къ Іисусу Христу, говоритъ далее: «Онъ во дни плоти Своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія Могущему спасти Его отъ смерти, и услышанъ былъ за Свое благоговеніе: хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навѣкъ послушанію и совершившись сделался для всехъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго, *бывъ нареченъ отъ Бога первосвященникомъ по чину Мелхиседека*» (Евр., 5, 6–10). Срв. тоже Евр. 7, 17. Св. Апостоль Павелъ, этотъ великій знатокъ ветхозаветныхъ писаній, ученикъ Гамалила, фарисей изъ фарисеевъ, въ своемъ посланіи

къ евреямъ подробно уясняетъ намъ, что ветхозаветное первосвященническое служение было прообразомъ новозаветнаго, вечнаго и непреходящаго священства Иисуса Христа. Этому предмету онъ посвящаетъ всю пятую главу своего посланія къ евреямъ; но и въ другихъ местахъ онъ часто называетъ Иисуса Христа прямо Первосвященникомъ. Срв. напр. Евр. 2, 17; 4, 14; 5, 5, 10; 6, 20; 7, 26; 8, 1; 9, 11 и др.

После этого отметимъ только кратко те черты, которыя съ несомненностью убеждаютъ насъ, что ветхозаветный первосвященникъ былъ прообразомъ Христа.

У евреевъ въ каждое данное время могъ быть *только одинъ* действительный первосвященникъ, который, по своему сану и служению, былъ вместе съ темъ и личнымъ ходатаемъ предъ Богомъ за весь Израильскій народъ; Апостоль Павелъ свидетельствуетъ (1 Тим. 2, 5), что господь нашъ Иисусъ Христосъ есть ходатай или посредникъ между Богомъ и людьми, предавшій Себя для искупленія всехъ, но что этотъ Первосвященникъ получилъ служение темъ превосходнейшее, чемъ лучшаго Онъ ходатай завета» (Евр. 8, 6; срв. 9, 15; 12, 24). Свою кандидатуру на первосвященническое достоинство могъ выставять только потомокъ Аарона, принадлежавшій къ колену Левія (Исх. 28, 43) что онъ долженъ предварительно доказать своими родословными записями (1 Езд. 2, 62; Неем. 13, 28, 29); евангелисты Матфей и Лука родословными записями убеждаютъ насъ, что Иисусъ Христосъ есть прямой потомокъ Авраама и Давида, отъ семени которыхъ, по обетованію Божію, долженъ былъ родиться Мессія. Ветхозаветный первосвященникъ не могъ иметь совершенно никакого телеснаго недостатка (Лев. 12, 17–24) и долженъ былъ быть безупречнымъ въ своемъ нравственномъ поведеніи (Лев. 10, 9; 21, 11, 12): объ Иисусе Христе свидетельствуютъ Апостолы: Павелъ – что Онъ былъ такимъ Первосвященникомъ, Который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, *кроме греха* (Евр. 4, 15), что Онъ не былъ служителемъ греха (Гал. 2, 17) и что Онъ греха не ведалъ (2 Кор. 5, 21); Иоаннъ – что въ Немъ греха нетъ (1 Иоан. 3, 5); Петръ – что онъ не сделалъ никакого греха (1 Петр. 2, 22); самъ Иисусъ Христосъ однажды предложилъ вопросъ враждебнымъ Ему іудеямъ: «Кто изъ васъ обличитъ Меня во грехе?» (Иоанн. 8, 46) и обличителя не нашлось. Ветхозаветный первосвященникъ могъ быть женатымъ только на целомудренной и непорочной девице: невеста Христова – Церковь – дева чистая (2 Коринф. 11, 2), славная, святая и непорочна (Ефес. 5, 7). Ветхозаветному первосвященнику не могло быть менее 25 летъ (Числ. 4, 3); Иисусъ Христосъ, начиная свое служение, былъ летъ тридцати (Лук. 3, 23). Предъ посвященіемъ кандидатъ на первосвященническое достоинство долженъ былъ провести продолжительное время въ посте и молитве, а всю последнюю ночь бодрствовать: чтобы онъ не могъ заснуть ни на одну минуту, – говоритъ Иосифъ Флавій, – священники обязаны были развлекать его своими беседами, даже пениемъ и музыкою. Христосъ предъ принесеніемъ Себя въ жертву Богу всю ночь молился до кроваваго поту въ Гефсиманскомъ саду. Въ самый день посвященія кандидатъ на первосвященническое достоинство предварительно былъ омываемъ въ такъ называемомъ «медномъ Море» (Лев. 8, 6). Иисусъ Христосъ, желая «исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15), предъ началомъ Своего общественнаго служенія принялъ отъ Иоанна крещение во Иордане. После омовенія на избраннаго первосвященника возлагали принадлежащія его сану драгоценныя и великолепныя одежды: хитонъ, стянутый поясомъ, верхнюю ризу, ефодъ, также стянутый дорогимъ поясомъ, наперсникъ съ уримомъ и туммимомъ; на его голову надевали кидаръ съ полированной золотою дщицею спереди; потомъ на голову его въ изобиліи возливали «елей помазанія». После совершенія установленнаго на этотъ случай жертвоприношенія, жертвенною кровію помазывали край его праваго уха, большой палецъ правой руки его и большой палецъ правой ноги его. («Слушай, делай и поступай по заповедямъ Божіимъ»). Наконецъ, кровію закланной жертвы окропляли его и его одежды, а въ руку давали ему кусокъ жертвеннаго мяса. После крещенія во Иордане Самъ Богъ засвидетельствовалъ славу Иисуса Христа, какъ Своего возлюбленнаго Сына (Мтф. 3, 17 и парал.), а Свою первую проповедь въ Назарете Христосъ посвятилъ примененію къ Себе пророчества Исаи: «Духъ Господень на Мне, ибо Онъ помазалъ Меня» (Лук. 4, 18). «И все засвидетельствовали Ему это» (ст. 22). Свое первое жертвоприношеніе ветхозаветный первосвященникъ долженъ былъ совершить въ день очищенія народа отъ греховъ не въ своемъ драгоценномъ и роскошномъ облаченіи, а въ самыхъ простыхъ одеждахъ, которыя по своей стоимости были не дороже одежды раба: въ льняномъ хитоне, стянутомъ льнянымъ поясомъ, и въ льняномъ кидаре. Кровь закланной жертвы, собранную въ одинъ сосудъ, онъ вносилъ во Святое Святыхъ и проливалъ подъ ковчегомъ; затемъ облачался во все свои торжественныя одежды, всходилъ на крыло храма, окроплялъ оттуда стоявшій внизу народъ

святою водою и благословлялъ его своими руками. По учению апостола Павла (Филип. 2, 6–10) и Господь нашъ Иисусъ Христосъ совершилъ дело нашего спасенія, принявъ образъ раба и униживъ Себя Самого, почему Богъ и превознесъ Его, давъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Иисуса преклонилось всякое колено небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ: возсевъ одесную Бога, Онъ излилъ на насъ обильно благодатные дары Духа Святаго (Тит.3, 6).

Впрочемъ, признавая прообразовательное значеніе за всеми указанными чертами первосвященническаго служенія въ ветхомъ завете, апостоль Павелъ ясно однако же указываетъ намъ и преимущество первосвященническаго служенія Иисуса Христа уже въ томъ, что Онъ «не имеетъ нужды ежедневно, какъ те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потомъ за грехи народа, ибо Онъ, совершилъ это однажды, принеся въ жертву Себя Самого. Онъ возселъ одесную престола величія на небесахъ и есть Священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвигъ Господь, а не человекъ (Евр. 7, 28; 8, 1, 2).

Теперь обратимся къ постановленіямъ ветхозаветнаго закона относительно самыхъ жертвоприношеній. Преобразовательныя черты ветхозаветныхъ жертвоприношеній настолько ясны сами по себе, что мы считаемъ даже излишнимъ долго останавливаться на ихъ подробномъ разьясненіи. Мы будемъ кратки. Мало этого. Ветхозаветныя кровавыя жертвоприношенія делятся на несколько видовъ; а потому и постановленія относительно ихъ довольно многочисленны и разнообразны. Мы не ставимъ своею цілію подробный обзоръ всехъ ихъ. Это – задача очень широкая, требующая спеціального изслѣдованія. Мы остановимъ вниманіе читателя лишь на техъ постановленіяхъ, которыя одинаково относятся ко всемъ видамъ ветхозаветныхъ кровавыхъ жертвоприношеній.

1) Въ жертву Богу были приносимы не всякія животныя вообще, а только тельцы, ягнята и козлы.

2) Хотя и существовалъ, въ виде исключенія, одинъ видъ жертвы, когда закалали и сожигали телицу и козу (Лев. гл. 3), вообще же для принесенія въ жертву предназначались только животныя мужскаго пола. «И воззвалъ Господь къ Моисею и сказалъ... Если жертва есть всесоженія изъ крупнаго скота, пусть приносятъ ее мужскаго пола (Лев. 1, 1, 8). «Чтобы пріобрести благоволеніе отъ Бога, жертва должна быть мужскаго пола» (Лев. 22, 19).

3) Животное, предназначенное для жертвоприношенія, не должно было иметь никакого порока (Лев. 1, 3; 3, 1; 22, 19). «Никакого животнаго, на которомъ есть порокъ, не приносите Господу, ибо это не пріобрететъ вамъ благоволенія. Жертва должна быть безъ порока, чтобы быть угодною Богу: никакого порока не должно быть на ней. Животнаго слепого, или поврежденнаго, или уродливаго, или больнаго, или коростоваго, или паршиваго, такихъ не приносите Господу и въ жертву не давайте ихъ на жертвенникъ Господень. Тельца и агнца съ членами несоразмерно длинными или короткими, въ *жертву усердія* принести можешь, а если по обету, то это не угодно будетъ Богу. Животнаго у котораго ятра раздавлены, разбиты, оторваны или вырезаны, не приносите Господу. И изъ рукъ иноземцевъ не приносите всехъ таковыхъ въ даръ Богу; не пріобретутъ они вамъ благоволенія» (Лев. 22, 19–25). Когда въ эпоху упадка религіозной веры и благочестія евреи не соблюдали этихъ требованій, Богъ неоднократно обличалъ ихъ за это чрезъ Своихъ пророковъ. Такъ, напр., говоритъ Господь устами Малахія (1, 8. 13; 14): «Когда приносите въ жертву слепое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю: будетъ ли онъ доволенъ тобою и благосклонно ли приметъ тебя? Приносите краденое, хромое и больное: могу ли съ благословеніемъ принимать изъ рукъ вашихъ? Проклятъ лживый, у котораго въ стаде есть неиспорченный самецъ, и онъ далъ обетъ, а приносить въ жертву Господу поврежденное».

4) Предназначенное для принесенія въ жертву животное нужно было «поставить предъ Господомъ». Поставить предъ Господомъ – это значило привести животное къ дверямъ скинии собранія (Лев. 1, 3). Когда въ Иерусалиме былъ построенъ храмъ, жертвенное животное, съ пеніемъ установленныхъ псалмовъ, вели во дворъ храма по многочисленнымъ ступенямъ различныхъ переходовъ. Если въ это время оно издавало какой либо звукъ, его признавали негоднымъ Богу и въ жертву не приносили.

5) Животное, приведенное во дворъ скинии или Иерусалимскаго храма, встречалъ священникъ (иногда и самъ первосвященникъ) и, возложивъ на его голову свою руку (Лев. 1, 4), читалъ положенныя молитвы объ очищеніи греховъ израильтянь, пожелавшихъ принести животное въ жертву.

6) По прочтении этих молитв, священник брал в правую руку свою большой отточенный жертвенный нож и моментально умерщвлял им животное. Если в этот момент животное издавало какой либо звук, жертву признавали неугодною Богу и никаких дальнейших действий не совершали.

7) Кровь закланного животного, признанного угодным Богу, собирали в особый медный сосуд – и священник прежде всего обмазывал ею со всех сторон рога жертвенника, затем окроплял самый жертвенник, большим пальцем правой руки семь раз бросал ее на чудную и весьма ценную завесу храма, а кровь оставшуюся в сосуде выливал у подножия жертвенника.

8) Отрезав затем голову у закланного животного, священник крестообразно разрезывал труп его на четыре части. Одну часть (левое плечо с сердцем) он брал в правую руку и, поднимая ее вверх, восходил по ступеням на жертвенник, где уже пылал костер сухих дров; там, «потрясая предъ Господомъ» жертвенным мясом, т.е. показывая его крестообразно на все четыре стороны, он бросал его в огонь со словами: «святая святымъ», ибо это была «великая святыня у Господа». Другая часть жертвенного животного (правое плечо и часть груди) была отдаваема в пищу только священникам; остальные же две части богомольцам, которые должны были есть их, как святыню, с величайшим благоговением.

9) Особенно важное значение Божественное Откровение приписывает жертвоприношению, которое один раз в год, в день очищения, совершал непременно сам первосвященник. Эту жертвою он очищал от грехов себя, дом свой и все общество (Лев. 16, 1, 11, 17). В жертву были приносимы козель и телець, кровь которых первосвященник проливал уже не предъ жертвенником, как обыкновенно, а предъ самым ковчегом завета во святом святых, после предварительного исповедания надъ жертвенными животными грехов всего народа.

Имея в виду именно это жертвоприношение, апостоль Павел говорит: «Христосъ, Первосвященник будущих благъ, не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ Своею Кровію однажды вошелъ во святилище и приобрелъ вечное искупление» (Евр. 9, 11, 12; срв. 7, 24–28; 8, 1 – 3, 6; 10, 1 – 14).

10) Как особенность этого жертвоприношения или этой «жертвы за грехи всего народа», нужно отметить то, что, по повелению Божию, хотя кровь козла и тельца была проливаема во святом святых предъ ковчегом завета, но самые трупы ихъ были сожигаемы не на жертвеннике, а непременно *вне стана*, впоследствии даже *за стенами Иерусалима*. «А тельца за грехи и козла за грехъ, которыхъ кровь внесена была для очищения святилища, – говоритъ Господь (Лев. 16, 27), – пусть вынесутъ вонъ изъ стана и сожгутъ на огне кожи ихъ, и мясо ихъ, и нечистоту ихъ». Имея в виду это постановление ветхозаветного закона, апостоль Павел такъ изъясняетъ его мессіански-прообразовательное значение. «Такъ какъ тела животныхъ, которыхъ кровь, для очищения греха, вносится первосвященникомъ во святилище, сжигаются вне стана, – то и Иисусъ, дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ вне вратъ» (Евр. 13, 11, 12).

Что ветхозаветные евреи поняли прообразовательное мессіанское значение своих кровавых жертвоприношений, – в этом сомневаться невозможно. Изображая страждущаго Мессію, пророкъ Исаія (53, 7) заимствуетъ для этого черты именно изъ ветхозаветныхъ кровавых жертвоприношений: «Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ». Конечно, такимъ языкомъ Исаія не могъ бы говорить, если бы его читатели-евреи не имели понятия о прообразовательно-мессіанскомъ значении своих кровавых жертвоприношений. Отъ всехъ приносившихъ кровавыя жертвы Господь решительно требовалъ смиренія, сокрушенія о грехахъ и веры въ будущее искупление (срв. Лев. 16, 29, 31; Ис. 50, 19).

Легкомысленно думаютъ многіе рационалисты (Фонъ-деръ-Альмъ, Ренанъ и др.), будто бы сущность кровавых жертвоприношений состояла только въ умерщвлении и сожжении жертвенного животного. Кровавыя жертвоприношения сами по себе, безъ соответствующаго внутренняго настроенія молящихся, безъ сокрушенія о грехахъ и безъ веры въ обетованнаго Искупителя, совершенно не имели никакого значенія: они не только не были угодны Богу, но даже были противны Ему. Давидъ говоритъ: «Жертва Богу духъ сокрушенный» (Пс. 50, 19). Соломонъ учитъ: «Жертва нечестивыхъ – мерзость предъ Господомъ» (Причт. 15, 8), «особенно когда приносятся ее съ лукавствомъ» (21, 27). Чрезъ пророка Исаію (66, 3) Самъ Богъ говоритъ: «Беззаконникъ, закалающій вола, – тоже, что убивающій человека: приносящій агнца въ жертву – то же, что душающій пса». «Къ чему Мне множество жертвъ вашихъ, говоритъ Господь. Я

пресыщенъ всесоженіями овновь и тукомъ откормленнаго скота, крови тельцовъ, и агнцевъ, и козловъ не хочу» (Ис. 4, 11). Черезъ пророка Іеремію (6, 20) говоритъ Богъ евреямъ, не слушавшимъ его словъ и отвергшимъ законъ Его: Всесоженія ваши неугодны и жертвы ваши неприятны Мнѣ». То же самое можно читать у Амоса (5, 21,22), у Михея (6, 7) и у Сираха (34, 19).

Наконецъ, прообразовательное мессіанское значеніе ветхозаветныхъ кровавыхъ жертвоприношеній весьма ясно и убедительно засвидетельствовано исторією всего человечества. Слово распятаго на Кресте Искупителя: «совершишася» (Іоан. 19, 30) возвестило всему міру, что ветхозаветные прообразы уже утратили свое непосредственное значеніе. На Голгофе принесена Вечная Жертва примиренія, и все кровавыя жертвоприношенія до-христіанскаго міра стали излишними и ненужными. Безъ всякихъ энергичныхъ внешнихъ меръ и воздействій люди почему то сами перестали веровать, какъ веровали раньше въ теченіе пяти тысячъ лѣтъ, что кровавыя жертвы угодны Богу. Ихъ перестали приносить не только евреи, но и язычники, еще не слышавшіе благовѣствованія о Христе.

Христіанская Церковь скоро установила свое совершенно определенное отношеніе къ ветхозаветному обрядовому закону и къ его кровавымъ жертвоприношеніямъ. Уже въ первое десятилетіе после Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа на небо, когда въ Церковь Христову стали вступать, въ качестве ея действительныхъ членовъ, и язычники, некоторые христіане изъ іудеевъ, и въ частности принадлежавшіе раньше къ фарисейской секте (Деян. 15, 5), потребовали соблюденія закона Моисеева и въ христіанстве, такъ какъ, по ихъ мненію, христіанство существуетъ будто бы только ради іудейства, какъ его дальнейшее раскрытіе: не будь-де іудейства, не было бы и христіанства. Съ другой точки зренія смотрели на этотъ вопросъ христіане изъ язычниковъ: по ихъ пониманію, наоборотъ – іудейство существовало ради христіанства, какъ приготовленіе къ нему, а потому, съ учрежденіемъ Церкви Христовой, оно утратило свое значеніе, стало излишнимъ и ненужнымъ. Возникшіе по этому вопросу споры произвели въ Церкви соблазнъ, для устраненія котораго Апостолы, по заповѣди Спасителя, созвали соборъ въ Іерусалиме. На этомъ то соборе и было постановлено, что для Церкви Христовой обрядовый законъ Моисея, съ его постановленіями объ обрезаніи и жертвахъ, уже не имеетъ более значенія и потому ни для кого изъ христіанъ необязателенъ. Въ полномъ согласіи съ такимъ постановленіемъ Іерусалимскаго собора учили и Апостолы какъ устно, такъ и въ своихъ посланіяхъ. Богодухновенный Апостоль Павелъ, редкій знатокъ ветхозаветнаго закона и писаній, бывший ученикъ знаменитаго раввина Гамалиила, «обрезанный въ восьмой день, изъ рода Израилева, колена Веніаминава, еврей отъ евреевъ, по ученію фарисей» (Филип. 3, 5), училъ, что «конецъ закона – Христось» (Рим. 10, 4), что «обрезаніе то, которое въ сердце, по духу, а не по букве» (Рим. 2, 29), что христіане для закона умерли (Рим. 7, 4, 6), что Богъ благоугождается только жертвами духовными (Евр. 13, 16). И Апостоль Петръ писалъ христіанамъ: «Сами какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить *духовныя жертвы*, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ» (1 Петр. 25). Церковь Христова съ этого времени уже не знаетъ более кровавыхъ жертвоприношеній; у нея есть только одна безкровная жертва, установленная не Моисеемъ, а Христомъ...

Въ странное отношеніе къ ветхозаветному закону Моисея поставило себя іудейство после разрушенія Іерусалима. Обрядъ обрезанія оно сохранило, признало и ныне признаетъ его обязательнымъ для каждаго іудея мужескаго пола; но постановленія Моисея о кровавыхъ жертвоприношеніяхъ перестало соблюдать, не отвергнувъ ихъ никакимъ формальнымъ актомъ. Какъ понять это? Спросите евреевъ: почему они уже не приносятъ кровавыхъ жертвъ Богу? Не считать ихъ культомъ, имеющимъ Божественное происхожденіе и единственнымъ средствомъ примиренія грешника съ Богомъ, – они не могутъ, не отрекаясь отъ самихъ себя и отъ всей своей исторіи. По всей вероятности, они укажутъ вамъ на то, что въ настоящее время у нихъ нѣтъ храма. Но если они могутъ строить грандіозныя синагоги, превосходящія своимъ размеромъ и стоимостью (напр. въ Петербургѣ, Одессѣ, Харьковѣ или Варшавѣ) самый храмъ Соломона, то ничто не мешаетъ имъ построить и такое зданіе, которое они могли бы назвать храмомъ! Имъ нуженъ для кровавыхъ жертвоприношеній храмъ непременно въ Іерусалимѣ? Теперь они не встретятъ препятствій и въ этомъ. Но когда и отъ кого они получили право не исполнять повеленій своего Іеговы? На этотъ вопросъ они, конечно, съумели бы отвѣить, но – не отвѣтятъ, подобно тому, какъ ихъ предки – Іерусалимскіе первосвященники и старейшины – первыми узнали о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ, однако же не только старались всячески скрывать истину, но и противопоставили ей наглую ложь.

После сказанного мысль неотвязчиво останавливается на вопросе: не заменены ли у евреев кровавые жертвоприношения так называемыми «ритуальными убийствами»? Но на этот вопрос нельзя ответить ни утвердительно, ни отрицательно, не установивши предварительно самого факта существования у евреев такого рода злодейств.

Литература по этому предмету очень обширна. Исследованиями о ритуальных убийствах переполнены книжные рынки как в России, так и за-границей. Их насчитывает свыше 330 даже Кузьминь, вовсе не претендующий на полноту своих сведений. К сожалению, эти «исследования» явно тенденциозны, необъективны и небезпристрастны. Они выпущены в свет или евреями, во что-бы то ни стало старающимися скрыть истину, или «писателями», состоящими на еврейских хлебах. Их достоинство таково же, как достоинство напр. отчетов по делу Бейлиса, помещенных в «Речи», «Биржевых ведомостях», «Современном Слове», «Дне» и т.п. Если вы с доверием следили за делом Бейлиса по этим отчетам, то вы, конечно, имеете о нем совершенно неверное представление. Ведь даже председатель суда вынужден был открыто и официально заявить, что в них извращены свидетельские показания, и дело умышленно представлено в искаженном виде. Судите после этого, какие сведения и мы можем получить о фактах прошедшего времени!..

Можно было бы предполагать, что нам скажут правду те раввины и вообще интеллигентные евреи, которые перешли в христианство. Но и здесь нужно быть очень осторожным и осмотрительным. Не следует забывать, что принятие христианства у евреев часто бывает только тактическим маневром в борьбе с христианством. Не говорим о тех лицах, которые переменили свою веру не по убеждению, а по житейскому расчету, ради своих личных выгод. Ведь талмуд (Иоре деа 157, 2) позволяет еврею прикинуться христианином, или – что тоже – только выдавать себя за христианина, если того требуют интересы еврейства. Даже Хвольсон, заслуженный ординарный профессор еврейского языка и библейской археологии при С.-Петербургской духовной академии, как показал Н.И. Костомаров, не мог оставаться объективным ученым в своей брошюре: «Употребляют ли евреи христианскую кровь?» А его явно враждебное отношение к христианскому духовенству, которое будто бы, ради своих материальных выгод, поддерживает все «сплетни» о евреях, убеждает нас в том, что, в действительности, он и не переставал быть евреем.

Кроме того, каждому еврею, принявшему христианство, каждому «отступнику» или «изменнику», а тем более тому, который решился бы раскрыть еврейские тайны, талмуд грозит смертью. *Абода зара*, 26 в. гласит: «Еретиков, изменников и отступников стаскивать в колодезь, но не вытаскивать оттуда». Относительно разоблачителей еврейских тайн, которых талмуд обыкновенно называет доносчиками, *Хошень гаммишпат* (388, 10) делает такое распоряжение: «Дозволительно убить даже и в нынешия времена доносчика, где бы он ни находился. Можешь убить его, если он еще и не успел сделать доноса. Объявляя о своем намерении предать когонибудь на верную смерть, доносчик сам произносит себе смертный приговор. Однако лучше сперва попробовать отговорить его, упросить его не делать доноса; но если он будет нахально настаивать, говоря: «нет, я донесу», – он подлежит смерти, и большая заслуга того, кто первый убьет его». *Гхага*: «Если некогда уговаривать его, то и не надо делать этого». Впрочем, некоторые (еврейские авторитеты) утверждают, что изменника нужно убивать только в том случае, если не предвидится возможности отделаться от него, напр. изувечением. Если есть возможность устранить его таким, напр., образом: вырвать язык, выколоть глаза, тогда незачем лишать его жизни: он не хуже других гонителей наших». Согласитесь, что при таких условиях немного найдется лиц, которые будут иметь мужество раскрывать еврейские тайны¹⁴.

Далее. Литература по вопросу о ритуальных убийствах бедна еще и потому серьезными и научно-безпристрастными исследованиями, что евреи всячески стараются истребить книги этого рода или, по крайней мере, не допустить их в обращение среди широкой публики. Вот несколько примеров, доказывающих сказанное нами. В 1700 году во Франкфурте на Майне было напечатано очень интересное и в научном отношении весьма ценное сочинение

¹⁴ *Неофит* указывает еще одну причину молчания евреев, обратившихся к христианству. «По моему мнению, – говорит он, – причина, препятствующая иудеям, даже обратившимся в христианство, дать ясныя разоблачения по этому поводу (употребления христианской крови), кроется или в том, что они действительно не были посвящены в тайну, или в том, что, сохраняя безрассудную жалость к нашему несчастному народу, они боятся навлечь на него сильную месть христианских народов».

профессора восточных языковъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ І.А. *Эйзенменгера* «Entecktes Judenthum». И что же? – Евреи добились того, что, по повеленію императора, книга эта была уничтожена, и общество долго не знало даже о самомъ существованіи ея. А сколько такихъ случаевъ было у насъ!.. Интересный фактъ сообщилъ въ 1870 году корреспондентъ «С.-Петербургскихъ Ведомостей» (№ 286) въ статьѣ «Евреи въ Одессѣ». Въ 1869 году въ Вильне было напечатано серьезное сочиненіе – «Книга Кагала», написанное бывшимъ раввиномъ Яковомъ *Брафманомъ*. Когда эта книга появилась въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ *Белаго*, все экземпляры ея сразу были скуплены и уничтожены однимъ богатымъ евреемъ – съ явною целью не допустить ея обращенія въ публике. И, действительно, вы не найдете теперь этой книги нигде, не достанете ее ни за какія деньги. На ея появленіе на свѣтъ Божій и кратковременное существованіе нетъ даже намека и въ «Систематическомъ указателѣ литературы о евреяхъ на русскомъ языкѣ со времени введенія гражданскаго шрифта (1708 г.) по декабрь 1899 года». Книга какъ въ воду канула... Но, зато вы въ изобиліи найдете въ вашихъ книжныхъ магазинахъ сочиненія Хвольсона, Шигарина, Голицына, Элленбергера, Бершадскаго, Алексеева, Дубнова, Рывкина, Гессена, Гурвича, Бараца, Яблонскаго, Линаина, Левинзона и многого множества другихъ лицъ. Еще одинъ примеръ. Въ 1844 г., по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ Перовскаго, нашъ известный филологъ и выше всякаго подозренія стоявшій ученый В.И. *Даль* написалъ небольшую по объему (всего только въ 153 стр.), но весьма важную по содержанию брошюру – «*Розысканіе о убіеніи евреями христіанскихъ младенцевъ и употребленіи крови ихъ*». Сочиненіе это имеетъ для науки и русскаго общества весьма важное значеніе уже потому, что оно было составлено по редкимъ документамъ, хранившимся тогда въ нашемъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но въ 1862 году, къ сожаленію, истребленнымъ большимъ пожаромъ. Чтобы поменьше русскіе люди знали еврейскія тайны, эта брошюра Даля была напечатана, по распоряженію министра, всего только въ 10-ти экземплярахъ. Къ 1869 году сохранился у Даля одинъ экземпляръ этой брошюры. Издатель «Русскаго Архива» П.И. *Бартеневъ*, съ согласія Даля, решилъ вновь напечатать его изслѣдованіе. Съ этою целью онъ отдалъ его брошюру въ типографію Мамонтова въ Москвѣ. И что же? Еврей, служившій въ типографіи наборщикомъ, ночью выбилъ въ помещеніи типографіи стекло, влезъ черезъ него туда, разсыпалъ весь уже набранный шрифтъ, а изъ брошюры вырвалъ самую важную часть ея, именно стр. 73–82, и скрылся изъ Москвы. Полиція, по обыкновенію, виновника найти немогла...

Даже пользованіе источниками еврейской догматики, этики и ритуала еще не даетъ изслѣдователю надежнаго и достаточнаго матеріала для научнаго разрешенія интересующаго насъ вопроса. Изъ желанія скрыть истину и не дать возможности «гоямъ» и «акумамъ» составить правильное представленіе о внутренней жизни еврейства, раввины въ теченіе тысячелетія извращали текстъ самага талмуда: наиболее важныя места въ немъ, напр., о догматѣ крови, они или затемняли двусмысленными выраженіями, или извращали противоречивыми вставками, или же совершенно опускали¹⁵. Многія еврейскія книги, въ которыхъ прямо и откровенно было сказано о способѣ добыванія христіанской крови и ея употребленіи, или изъяты изъ общаго пользованія, или уничтожены совсемъ. Такъ, напр. «книги *Хохмесь Ныстеръ*», все содержаніе которой состоитъ въ раскрытіи догмата крови и въ указаніи способовъ истребленія христіанъ, теперь нельзя достать ни за какія деньги, такъ какъ ее имеютъ только раввины, да и то не все, а рядовые евреи едва-ли знаютъ и о самомъ существованіи ея... Ее даже перестали печатать, а только списываютъ. Книгу «*Макіесъ*», въ 71 главѣ которой прямо сказано: «всякаго утверждающаго, что Мессія уже пришелъ, должно убить», также трудно найти. А такихъ книгъ, содержимыхъ въ большой тайнѣ, существуетъ до 50-ти¹⁶.

¹⁵ В.И. *Даль* пишетъ (стр. 8–9) {[R-JEWS1](#)}: «Въ печатныхъ талмудахъ на еврейскомъ языкѣ сделаны пропуски, означенные иногда пробелами, скобками или словомъ: «ведаль», т.е., догадывайся, доискивайся смысла. Въ еврейской книгѣ «Сейдъ-Годайдойсь» объяснены и причины этихъ пропусковъ: тамъ сказано, что частый переходъ евреевъ къ христіанству, въ теченіе первыхъ вековъ его, заставилъ раввиновъ принять и включить въ талмудъ особенно строгія и жестокія меры противу назарянъ. Постановленія эти обратили однако на себя въ IX веке вниманіе правительствъ, последовало гоненіе на евреевъ почти во всей Европѣ, почему места эти и были частію исключены изъ талмуда, а частію отнесены не къ христіанамъ (гои), а къ идолопоклонникамъ (акумъ), хотя евреи въ этомъ отношеніи не делаютъ никакого различія и подразумеваютъ и тутъ, и тамъ, даже преимущественно, христіанъ».

¹⁶ Срв. *Даль*, стр. 10.

Отсутствие ученых исследований по интересующему нас вопросу объясняется еще и тем, что прежнее правительство наше мало оказывало содействия раскрытию истины о ритуальных убийствах. Даже следует сказать больше: иногда, по различными соображениям политического характера и другим, трудно определимым побуждениям, оно намеренно затрудняло такое раскрытие. Приведу один пример. В 1816 году, в царствование гуманнейшего и в делах религиозной совести либеральнейшего Императора Александра I-го, в Гродне, на Пасху, найдена была умерщвленной крестьянская девочка Адамовичева. Все тело ее было исколото и обезкровлено. Никто не сомневался в том, что совершено было не простое убийство, а мучительство, изуверство, зверское издевательство. Объяснить его нельзя было ни мстью врагов, ни корыстью грабителей. Естественно, подозрение пало на евреев. Перепуганные евреи немедленно отправили в Петербург депутацию с жалобой на столь обидное для них подозрение, которое они объяснили ненавистью к ним поляков за их безпредельную преданность России и Русскому Царю. Правительство наше поверило евреям, не скупившимся ни на клятвы, ни на уверения, – и, вот, состоялось высочайшее повеление от 28 февраля, обнародованное во всеобщее сведение 6-го марта 1817 года, – *чтобы евреи не были обвиняемы в умерщвлении христианских детей по одному предразсудку, будто они имеют нужду в христианской крови*. Гродненскому Губернатору было сделано высочайшее замечание за возбуждение следствия по этому делу, а дело велено прекратить. Так прошло 17 лет. В царствование Императора Николая Павловича возникло Велижское дело об умерщвлении евреями солдатского сына Емельянова, имевшего от роду 2½ года. Три женщины, принимавшие участие в этом злодеянии, откровенно сознались во всем. Мученичество ребенка было произведено в синагоге; кровь, разлитая по бутылкам, была забрана евреями и разослана их единоверцам по различным городам; намоченное кровью полотно, в количестве двух аршин, было разрезано по кусочкам, часть которых была взята евреями для лечения глаз новорожденных еврейских детей и рожениц, а часть сожжена и пепел был употреблен в тесто мацы. Сомнения в ритуальном характере этого убийства не было. Виновные были осуждены. Несмотря однако же на сознание подсудимых, на все явные улики и категорическое заключение генерал-губернатора, что убийство ребенка Емельянова принадлежит несомненно к числу ритуальных убийств, гражданский департамент правительствующего сената решил прекратить это дело будто-бы по недостатку доказательства, причем принял на себя нелегкий труд и неблагодарную задачу «историческими фактами» и «судебными справками», равно как и теоретическими доводами доказывать, что самая мысль о ритуальных убийствах есть «предубеждение, недостойное нашего времени», а в заключение постановил: «дабы положить сему конец и отвратить возрождение дель, подобных Велижскому производству, подтвердить повсеместно об исполнении во всей силе Высочайшего повеления, объявленного в 1817 году бывшими министрами духовных дел и народного просвещения». – Из сената дело перешло в Государственный Совет. Государственный Совет вполне согласился с сенатом, что мрачное и чуждое понятиям нашего века предубеждение (о возможности умерщвления евреями христианских детей для их религиозных обрядов), не быв ни доказано достоверными событиями, ни подтверждено когда либо судебно в строгом юридическом смысле, могло возыметь начало свое от суеверных преданий и укорениться потом – отчего бы, вы думаете, скажет русский Государственный Совет – от той ненависти, которую питают *христиане* к целому «еврейскому племени»!... Не знаем, в каких «достоверных событиях» и в каких «судебных решениях» Государственный Совет нашел доказательства и подтверждение *христианской ненависти* к целому еврейскому племени. Но Велижское дело он посчитал за наилучшее прекратить совсем, а на утверждение Государю поднес следующее мнение свое: «Дабы случающимся иногда в западных губерниях похищения христианских детей не могли, укрепляя в народе сие пагубное предубеждение (против евреев), возбуждать новыя преследования, совращающія только ход изысканий с прямого их пути, признать излишним возобновить силу Высочайшего повеления 1817 года особым от имени Его Величества подтверждением». Иначе взглянул на дело великий и мудрый Государь Император Николай Павлович. На мнении Государственного Совета он собственноручно начертал следующую знаменитую резолюцию: «Разделяя мнение Гос. Совета, что в деле сем, по неясности законных доводов, другого решения последовать не может, как то, которое в утвержденном мной мнении изложено; считаю однако нужным прибавить, что *внутренняя убеждения*, чтобы убийство Евреями произведено не было, не имею и иметь не могу.

Неоднократные примеры подобных умерщвлений с теми же признаками, но всегда непонятными по недостатку законами требуемых доказательств, и даже ныне производимое весьма странное дело в Житомире доказывает, по моему мнению, что между Евреев существуют, вероятно, изуверы или раскольники, которые христианскую кровь считают нужною для своих обрядов. Сие тем более возможным казаться может, что, к несчастью, и среди нас, христиан, существуют иногда такие секты, которые не менее ужасны и непонятны, напр., соживальщики и самоубийцы, которых неслыханный примерь был уже при мне в Саратовской губернии. Словом, не думаю отнюдь, чтобы обычай сей мог быть общим Евреям, не отвергаю однако, чтобы среди их не могли быть столь же ужасные изуверы, как и между нас, христиан».

Такое разумное, беспристрастное, спокойное и глубоко обдуманное заключение, какое сделал Император Николай I, может вывести еще разве только истинно ученый исследователь после продолжительного и всестороннего изучения вопроса. К сожалению, мудрый урок великаго Императора прошел безследно для нашего высшаго правительства. В 1860 г., уже в царствование Императора Александра II-го на рассмотрение Государственного Совета поступило известное Саратовское дело. Было доказано с несомненностью, что евреи умертвили двух христианских мальчиков Феофана Шерстобитова (10 л.) и Михаила Маслова (11 л.). Сам Государственный Совет обратил при этом свое внимание на то, что «трупы их найдены с явными признаками нанесенных при жизни Маслову рань и обоем мальчикам истязаний и, что весьма замечательно, с явными же признаками обрезания у них крайней плоти, составляющаго, как известно, один из существенных обрядов иудейскаго вероисповедания». Несмотря однако же на это, Государственный Совет и в настоящем деле отверг мысль о ритуальности убийства, как предразсудок, недостойный нашего просвещеннаго времени. Удивительная твердость убеждений и непонятная небрежность отношения к столь серьезному делу!..

И так, после сказаннаго легко понять, отчего так скудны мы сведениями о внутренней жизни евреев и отчего мы бедны серьезными и беспристрастными исследованиями по вопросу о ритуальных убийствах. Впрочем, скудность наших сведений еще не настолько велика, чтобы, подобно экспертам по делу Бейлиса, профессорам наших духовных академий Глаголеву и Троицкому, мы могли сказать, что мы ничего не знаем и ничего не ведаем; мы всетаки еще располагаем достаточным материалом для того, чтобы дать определенный ответ на вопрос: прибегают ли действительно евреи к убийствам христиан с целью добытия крови для ея употребления в своих религиозных обрядах и находятся ли эти убийства в связи с их религиею?

На одного из экспертов по делу Бейлиса, ксендза *Пранайтиса*, злостно нападают все юдофилы наших «левых» газет. Его не только легкомысленно поносят, не просто оплевывают... Даже проф. *Петражицкий* унился до такой степени, что мог только презрительно отозваться о Пранайтисе: «какой-то науке (?) неизвестный и в ней некомпетентный литовский ксендз Пранайтис, выступающий в тем более сомнительной роли, что он объявляет оппозицию и войну (!) не только науке (!), но и авторитету католической церкви (!...))» и т.д. Что заставило Петражицкаго так отозваться о Пранайтисе? Невежество и легкомыслие или *злость* и ненависть, толкнувшая его сделать даже нечто вроде доноса по начальству?.. Если бы он был хотя немного сведущ в том деле, о котором взялся рассуждать, он заговорил бы о Пранайтисе иным языком; если бы он не был ослеплен юдофильством, он сам бы устыдился своего легкомыслия и невежества. Пранайтис не литовский ксендз, а куратор всего Туркестанскаго края; он имеет ученую степень магистра богословия и был профессором еврейскаго языка и еврейской археологии в Императорской римско-католической академии в Петербурге, когда Петражицкий, вероятно, сидел еще на гимназической скамье. Пранайтис известен как отличный знаток еврейской литературы библейской, талмудической и каббалистической. Его сочинение: «*Christianus in Talmude Judaeorum sive rabbinicae doctrinae de christianis secreta*», напечатанное в типографии Императорской академии наук еще в 1892 году и состоящее ныне из трех частей, уже переведено на немецкий (в Вене, в 1894 г.) и русский язык и пользуется большою популярностью среди западно-европейских гебраистов. Вот, по всей вероятности, почему Пранайтис приглашен в число экспертов по делу Бейлиса и Киевским окружным судом. Передь Петражицким он виноват только тем, что в своей экспертизе стоит твердо на

одной научной почве и не позволять себя увлечь в поток широкого современного юдофильства, в котором потонул Петражицкий и множество подобных ему диллетантов в науке.

Экспертиза Пранайтиса отличается обстоятельностью и в то же время – сдержанностью, осмотрительностью и осторожностью. В каждом своем положении эксперт заметно опасается того, чтобы не сказать больше, чем сколько он может сказать на основании находящегося в его распоряжении материала.

В своем заключении он опирается на подлинныя еврейскія символическія книги – талмуд и каббалу. Выводы, къ которымъ онъ вынужденъ былъ прійти на основаніи этихъ источниковъ, имъ выражены следующимъ образомъ: 1) Ритуальныя убійства христіанъ евреями не вымысль, а действительность. 2) Ритуальныя убійства являются результатомъ изувѣрства, т.е., доведения до крайнихъ и уродливыхъ пределовъ логическихъ выводовъ изъ еврейскаго вероученія и его толкованій. 3) Пока не будетъ доказано противное, убійство Андрея Ющинскаго, въ Кіеве, по своему существу, обстановке и кажущейся безмотивности, по особымъ приемамъ преступленія, равно какъ по свойству и многочисленности преступленій, представляющихся истязаніями и мученіями, – по самому расположенію поврежденій на теле жертвы, а также обезкровленію ея, отсутствію почти всей вытекающей крови какъ на одежде, такъ и на месте обнаруженія тела Ющинскаго; – наконецъ, по времени совершенія убійства, именно передъ еврейской пасхой, – заключаетъ все отличительныя черты типичнаго ритуальнаго убійства.

Проверка указанныхъ Пранайтисомъ источниковъ докажетъ каждому безпристрастному исследователю, что, высказывая приведенное заключеніе, Пранайтисъ былъ правъ.

Что талмудъ требуетъ отъ евреевъ непримиримо враждебнаго отношенія къ христіанамъ, это фактъ общеизвестный. Самыя названія христіанъ въ талмуде свидетельствуютъ объ этомъ. Христіане по талмуду – идолопоклонники (акумъ), чужіе (нохри), иноплеменники (гои), самаряне (куфеи), эпикуреи (беззаконники), египтяне (ноцримъ), нечистая сторона, злые духи (клифоты), идіоты, неученые, еретики, безбожники, богоотступники и т.д. Объ оскорбительныхъ наименованіяхъ Иисуса Христа и Божіей Матери мы считаемъ невозможнымъ и упоминать. «Христіанское богослуженіе талмудъ называетъ словомъ мезаббеллимъ (испражненіе), воскресеніе – день несчастья (іомъ эдъ); праздникъ Рождества Христова – низверженіе (ниталь), пасха – виселица (кетсахъ); христіанскій храмъ – домъ глупости, домъ тщеславія, домъ срама (бетхатифлахъ, бетхатурпа), евангеліе – неправедная книга (аавонгилайонъ), святыя жены – публичныя женщины (кедешеть), девушка христіанка, прислуживающая еврею въ субботу, – субботняя пакость (шаввесиксель). Талмудъ дозволяетъ еврею причинять христіанамъ всяческой вредъ, не исключая и лишенія жизни. «Они были для насъ камнемъ преткновенія; поэтому рабби Шимонъ сказалъ: лучшаго изъ гоевъ убей – самой красивой змеи разможжи голову!». «Справедливѣйшаго изъ безбожниковъ лиши жизни» (талм. тракт. Абода Зара 26, в, Тосефоть, Соферимъ). «Рабби Юхананъ сказалъ: «Гой, изучающій законъ, повиненъ смерти» (Сангедринъ 59, а). Въ трактате Песахимъ – (49, в): «Рабби Еліазаръ сказалъ: «дозволено пронзить нееврея (амгаарець) даже въ день прошенія обидъ. Но когда ученики его заметили: «равви, скажи лучше закласть (зарезать)», онъ отвѣтилъ имъ: «нетъ, при закланіи его нужно произносить бераху (благословеніе, молитву), а пронзить можно безъ берахи». Тамъ же говорится далее: «амгаареца (не еврея) можно потрошить, какъ рыбу». Всемъ приведеннымъ изреченіямъ защитники талмуда стараются придать аллегорическій смыслъ, но отвергать подлинности ихъ не решаются¹⁷.

Еще более ценный матеріалъ при разрешеніи вопроса о ритуальныхъ убійствахъ представляетъ Каббала (слово еврейское, значить – преданіе, преданное ученіе). Это – сборникъ религіозно-философскихъ положеній мистическаго характера, содержащій еврейское тайноученіе, усвоенное раввинами, несомненно, подъ вліяніемъ восточнаго міровоззренія и въ своемъ настоящемъ виде редактированное не ранее 12 века по Р.Х. Впрочемъ, евреи говорятъ иначе о происхожденіи Каббалы. По словамъ однихъ, она заключаетъ въ себе откровенія о

¹⁷ Монахъ *Неофитъ* пишетъ: «Жиды, какъ бы съ молокомъ матери, внедряютъ въ сыновей своихъ съ самаго ранняго детства ненависть къ христіанству. Получивъ такія наставленія отъ своихъ отцовъ на протяженіи целаго ряда поколеній, они, действительно, искренно убеждены, что ненавидеть христіанъ и даже убивать ихъ – дело наиболее пріятное Богу».

божественных вещах, сообщенных падшими ангелами, которые в Библии также изложены, но не в прямой, а в аллегорической форме. Другие утверждают, что в Каббале содержатся откровения, данные Моисею Богом, но они настолько возвышенны и таинственны, что Моисей мог открыть их только некоторым избранным и посвященным израильтянам; а последние под строжайшей тайной сообщали их дальнейшим поколениям по преданию. Из каббалистических трактатов наибольшим уважением пользуется книга Зогарь. На основании того, что говорится в Зогаре, напр. I, 38, в. и 39, а; II, 43, а. и III, 227, в, можно с уверенностью предполагать, что убийство христиан для каббалистов имеет значение *ветхозаветных кровавых жертвоприношений*. Вот что мы читаем там: «Нет у нас иной жертвы, кроме той, которая состоит в *устранении нечистой стороны* (т.е. христиан). А объясняя закон Моисея о принесении в жертву, вместо первенца – осла, агнца, каббалист Зогарь говорит: «Осель это – не еврей. В искупление его приноси в жертву агнца, т.е., разсеянные овцы Израиля. А если он не захочет, сворачивай ему шею, ведь их надо вычеркивать из книги живота, ибо про них сказано: «погрешающий против Меня будет изъят Мною из книги». Зогарь I, 38 и 39: «В четвертый дворец рая отправляются все те, которые оплакивали Сион и Иерусалим, равно как и все, истребившие остатки народов, идолопоклонников. Пурпуром отмечаются и отличаются все те, которые истребляли остатки идолопоклонников». К этому нужно присоединить то, что говорится в трактате Талмуда *Сеферь Орь Израель* (177, в.): «Лишай жизни клифотов и убивай их, этим сделаешь угодное Богу, как тот, кто приносит жертву всесожжения». И в другом месте (180): «Еврей обязан удалять терния из своего виноградника, т.е. искоренять, вырывать с корнем клифотов; ведь ничего угоднее Благословенному Господу и быть не может, как искоренение нами людей нечестивых и клифотов». «Всякий, кто проливает кровь нечестивых, столь же угоден Богу, как и приносящий ему жертву» (*Ялкуть Шимони* 246, с. 722 и *Бамидбарь рабба*, 229, с.). В трактате *Эдуиотъ* (VIII, 6) говорится: «Рабби Иисусъ (живший в первой половине 2-го века по Р.Х.) сказалъ: «я слышалъ, что *жертвы приносятся, хотя и нетъ храма*»... То же говорится и в трактате *Тосефтъ* (3, 3): «Рабби Иисусъ (сказалъ: «я слышалъ, что режутъ жертвы, хотя бы и не было возліяній»... Изъ книги же *Зогаръ* (ч. II, 119 а) Пранайтисъ приводит въ своей экспертизе и тотъ способъ убійства христианъ, который указывается каббалою: «И смерть ихъ (аммэ гаарець – не евреевъ) пусть будетъ при *заткнутомъ* рте, какъ у животного, которое умираетъ безъ голоса и речи. Въ молитве же такъ онъ (резникъ) долженъ говорить: нетъ у меня усть отвечать и нетъ чела, чтобы поднять голову. И онъ творитъ благодарственную молитву и даетъ обетъ Святому, да будетъ онъ благословенъ, что ежедневно должно быть его убійение во Эхаде, какъ при убійении скота, двенадцатью испытаніями ножа и ножемъ, что составляетъ тринадцать (именно столько составляютъ числовыя значенія буквъ слова Эхадъ: алефъ – 1, хетъ – 8, далетъ – 4, а всего 13)». Покойный профессор московской духовной академіи по кафедре еврейскаго языка и литературы П.И. Горскій-Платоновъ усматривалъ въ этомъ каббалистическомъ способе убійения скота и человека еще и кощунство евреевъ надъ священнодѣяніями православной церкви, именно надъ темъ, что православный священникъ, приготовляя на проскомидіи агнецъ, 12 разъ знаменуетъ *копьемъ* просфору, а потомъ прободаетъ ее копьемъ 13-й разъ въ бокъ, и что при приготовленіи агнца онъ произноситъ те же слова пророка Исаи, что и еврейскій резникъ: «какъ овца веденъ былъ на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущимъ его *безгласенъ*, такъ Онъ не отверзалъ усть Своихъ» (Ис. 53, 7).

Кроме сказаннаго, Пранайтисъ приводитъ въ своей экспертизе еще каббалистическое ученіе, основанное на почве мессіанической идеи о томъ, что, сотворяя міръ, Иегова заронилъ въ живыя существа частицы своей божественной святости, въ виде *искръ*. При созданіи доброй и злой сторонъ (злая сторона – клипоты), часть искръ Божества попала въ злую сторону. Такихъ искръ было 288. Освобожденіе этихъ искръ изъ клипотъ (злой стороны) и возвращеніе ихъ въ высъ – къ первоисточнику – ускоряетъ пришествіе Мессіи. Моментъ же пришествія стоитъ въ зависимости отъ освобожденія всехъ 288 искръ изъ клипотъ (злой стороны творенія). Отсюда естественно вытекаетъ положеніе, что чающій всеми своими помыслами пришествія Мессіи еврей долженъ быть устремленъ къ освобожденію этихъ искръ *путемъ убійства*, подобно Моисею, убившему египтянина съ цілю освобожденія изъ него одной изъ такихъ искръ Божества. Это ученіе каббалы Пранайтисъ излагаетъ по сочиненію авторитетнейшаго изъ каббалистовъ, *Хаима Витала*, ученика Ицки Лурьи, каждую ночь летавшаго на небеса, – *Пери Эць Хайимъ* (33, в.); а въ разъясненіе его онъ приводитъ следующее место изъ другаго сочиненія

того же каббалиста, – «*Шаарь Гакдамоть*» (шаарь 6, дерушь 2, листь 33, в). «Тайна означеннаго дела въ томъ, что съ целію сочетанія (спариванія, соитія, соединенія) Малаго Лика и Его Супруги, мы возносимъ (вверхъ) женскія воды, двумя способами: во первыхъ, молитвою... во вторыхъ, *убивая скорлупы* (клипоты) и *удаляя ихъ прочь изъ этого міра*... Такъ продолжается дело, пока все искры не исчезнутъ изъ скорлупы... И тогда прійдетъ Мессія, какъ известно». Въ книге «*Авойде Зуре*» (во 2-й гл.) также говорится, что Мессія не прійдетъ до техъ поръ, пока изъ сокровищъ небесныхъ не выйдутъ все души. А что значить все души – и языческія и христіанскія? Нетъ, такая душа все равно, что душа собаки, а потому христіанъ и простительно убивать».

Это каббалистическое ученіе объ «излучимостяхъ», вошедшее ныне уже въ область оккультизма, излагаетъ и *Уранусъ* въ своей брошюре «Убійство Ющинскаго и Каббала» (СПБ., 1913, стр. 9–15), выясняя имъ «каббалистическій смыслъ ритуальнаго убійства». Но какъ у Пранайтиса, такъ и Уранусъ изложеніе этого каббалистическаго ученія представляется не для всехъ достаточно яснымъ. Яснее оно изложено въ отрывке изъ книги «Эць Хаимъ», хранящемся въ архиве министерства внутреннихъ делъ¹⁸. Тамъ говорится следующее: «Всякое животное сохраняетъ посредствомъ жизни известную частицу святости Всевышняго. А человекъ, кто бы онъ ни былъ, сохраняетъ этой святости при жизни более, нежели животное. Когда заколешь животное, тогда отходить отъ него тень святости и обращается въ пользу того, кто въ снѣдь это животное употребляетъ; но пока тень жизни отъ животнаго еще не отошла совсемъ, то сохраняющаяся въ немъ известная частица святости запрещаетъ намъ употреблять его въ пищу. Такъ сказано въ Писаніи и о человеке Числ. 14, 9: «Они намъ въ снѣдь, отошла отъ нихъ тень ихъ». Сіе показываетъ намъ намеками, что такъ какъ въ нихъ нетъ уже более той частицы святости, то они, какъ заколотыя животныя или хлебъ, въ снѣдь намъ предоставлены, посему и сказано Числ. 23, 23: «Сіе людіе (народъ израильскій) не уснетъ дондеже снѣсть ловъ и кровь посеченныхъ испіетъ; и сіе намекаетъ, на людей, не сохраняющихъ въ себе святости свѣще. Изъ всего онаго мы заключаемъ, что убіеніемъ и питіемъ крови гоя невернаго умножается святость Израіля или евреевъ». Къ этому отрывку трудно что либо прибавить при разрешеніи вопроса: существуютъ ли у евреевъ ритуальныя убійства и употребляютъ ли евреи христіанскую кровь по своимъ религіознымъ побужденіямъ?

Въ своей брошюре «Убійство Ющинскаго и Каббала» (стр. 6–8) Уранусъ, на основаніи каббалистическихъ данныхъ, показалъ, что *тринадцать* уколовъ на виске Андрюши Ющинскаго вовсе не случайны, а заключаютъ смыслъ какъ бы приговора: «Во имя каббалистической власти, но не первосвященной, я, знающій, предаю Судье время тельца сего (нижня группа уколовъ). Власть твоя да воздѣйствуетъ на повергнутое, тутъ воплощенное, христіанство, и да будетъ оно предано дьяволу земли» (верхняя группа уколовъ). Это обстоятельство ясно доказываетъ, что убійство Ющинскаго было совершено евреями по ритуальнымъ мотивамъ...

Важное значеніе при сужденіи о ритуальныхъ убійствахъ, совершаемыхъ евреями, имеетъ публичный диспутъ, происходившій во Львовѣ 17-го Іюля 1759 года, между евреями – франкистами или контраталмудистами и евреями талмудистами, отчетъ о которомъ, за подписью участвовавшихъ въ диспутѣ, напечатанъ потомъ бывшимъ раввиномъ, а впоследствии католическимъ ксендзомъ *Пикульскимъ*¹⁹. Этотъ диспутъ былъ устроенъ въ присутствіи многочисленной публики, состоявшей изъ католиковъ и евреевъ, по настойчивой просьбе контраталмудистовъ, которые хотели, во первыхъ, обличить талмудистовъ въ ихъ заблужденіяхъ, во вторыхъ, показать присутствовавшимъ, что они, контраталмудисты, решились оставить талмудъ и перейти въ христіанство не по какому либо легкомыслію, но по глубокому убжденію въ заблужденіяхъ талмуда и, въ третьихъ, чтобы колеблющіеся талмудисты могли познать всю правду. Между прочимъ, на XI диспутѣ контраталмудисты защищали свой тезисъ по 7 пункту: «Талмудъ учитъ употреблять христіанскую кровь, и кто веритъ въ Талмудъ, обязанъ употреблять ее.» Въ самомъ началѣ диспута контраталмудисты заявили: «Употребленіе талмудистами христіанской крови известно не только въ королевствѣ Польскомъ, но и въ чужихъ земляхъ. Обходя молчаніемъ многочисленныя происшествія въ другихъ краяхъ, упомянемъ о Польше и Литвѣ. Здѣсь случалось, что талмудисты проливали невинную христіанскую кровь, были

¹⁸ Срв. В.И. Даль «Записки о ритуальныхъ убійствахъ» СПб. 1913. Стр. 33–35 {[R-JEWS1](#)}; *Лютостанскій* «Объ употребленіи евреями (талмудистскими сектаторами) христіанской крови для религіозныхъ целей». СПб. 1880. т. 1, Стр. 379–380.

¹⁹ Срв. И.О. Кузьминъ. Матеріалы къ вопросу объ обвиненіяхъ евреевъ въ ритуальныхъ преступленіяхъ. СПб. 1913. стр. 186–215; Даль, стр. 22.

уличаемы въ этомъ безбожномъ поступке и въ разное время осуждены на смерть декретами судовъ. Однако, постоянно запираясь, они хотели оправдаться передъ всемъ светомъ и говорятъ, что это на нихъ несправедливо возлагаютъ христіане. Взявши во свидетели Всеведущаго Бога, имеющаго придти судить живыхъ и мертвыхъ, мы не изъ злобы или ненависти къ нимъ, а изъ любви къ Вере святой, которую мы принимаемъ, объявляемъ всему свету объ этой злобе талмудистовъ, ибо и *сами мы въ юности учились у нихъ тому-же*. После ссылки на свой собственный опытъ, контраталмудисты уже на основаніи трактатовъ самаго талмуда доказываютъ, что евреи употребляютъ, и, по требованію талмуда, должны употреблять христіанскую кровь при своихъ религіозныхъ обрядахъ, хотя талмудъ, по понятнымъ причинамъ, и говорить объ этомъ прикровенно и не для всехъ понятно. Прежде всего они ссылаются на книгу Aurechaim Megine Erec, fol. 242, отд. 412, где написано такъ: «Micwe lachzeur jain udum» т.е. «заповедь стараться о красномъ вине». Что здесь подъ краснымъ виномъ разумеется кровь, а не вино въ собственномъ смысле, «объясненіе этого, – говорятъ контраталмудисты, – даетъ самъ авторъ, раввинъ Авраамъ, говоря тамъ же «Zeycher Leydam», т.е. «памятка крови». После этого они обстоятельно опровергаютъ ложь талмудистовъ, которые хотятъ уверить, будто бы подъ краснымъ виномъ въ этой «заповеди» нужно разуметь кровь не христіанскую, а «ту», которая была первой изъ десяти казней египетскихъ». При этомъ контраталмудисты обращаютъ вниманіе на слова раввина Давида въ той же самой книге и въ томъ же самомъ месте: «Od reumez leudym zeucher leydam szeochoiu pare szoychet benay Jsruel», т.е. «еще тебе *моргаю*, дая чего воспоминаніе о красной крови»... «Пусть намъ скажутъ талмудисты: для чего такъ загадочно пишетъ ихъ авторъ, говоря «еще тебе *моргаю*» или знакъ даю, привожу на память незаметно, чтобы никто не догадался. Почему онъ не написалъ прямо: «od tam» – «указываю основаніе». Къ чему здесь «морганіе»? «Далее контраталмудисты доказываютъ, что въ заповеди талмуда о красномъ вине разумеется не кровь вообще, а именно кровь христіанская. Они говорятъ: «Сохраняя тайну, раввины въ наставленіи «Micwe lachzeur acher jain udum» – «заповедь стараться о красномъ вине» Udum объясняютъ передъ народомъ – «красное вино». Между темъ это слово значить: «edum» – «кровь христіанская», такъ какъ *Рамбамъ* fol. 55 пишетъ, что словомъ «edum» называются те, кто празднуетъ первый день, т.е. воскресенье. Эти слова «udum» и «edum» пишутся одними и теми же буквами: Aleph, Dalet, Wow, Men и различаются только помешенными внизу точками, называемыми «*Sygiel*». Написанныя такимъ образомъ эти буквы значать: «христіанинъ». Красное вино пишется теми же самыми буквами только безъ точекъ, и это для того, чтобы тайна оставалась у раввиновъ и чтобы народъ при чтеніи считалъ, что это значить «красное вино». Поэтому и упомянутый раввинъ Давидъ пишетъ: «od reumes» т.е. «еще тебе *моргаю*» или секретно напоминаю, что раввины должны считать и принимать эти слово не за красное вино, а за кровь, – и какъ фараонъ когда-то (чего однако не было) еврейскихъ, такъ они христіанскихъ детей должны убивать». Не находя возможнымъ излагать здесь все подробности диспута, мы заканчиваемъ заключительными словами контраталмудистовъ: «Подобныхъ случаевъ много въ ихъ (талмудистовъ) книгахъ. Какъ бы они ни объясняли ихъ, вырвавши изъ нихъ одно словечко или одну тайную букву, они секретно толкуютъ эти места какъ указанія на христіанскую кровь, которую они всегда употребляютъ во время Пасхи, какъ мы сказали выше. Делаютъ они это, желая кровію загладить убіеніе Мессіи, Праведнаго Бога и Человека. А такъ какъ между нами, стоящими у дверей святого крещенія, нетъ и не было ни одного волшебника, последующіе же талмуду занимаютъся чарами, мы можемъ указать, на какія чары употребляютъ кровь христіанскую. *Все, чему мы учили и что знали, мы, безъ всякой лжи, по чистой правде, открыли.* Все остальное о частыхъ случаяхъ убійства невинныхъ христіанскихъ детей можетъ узнать целый светъ. А мы, вновь призывая во свидетели Бога и Его страшный судъ, открываемъ всю правду».

Объявляя разоблаченія контраталмудистовъ клеветою, талмудисты, въ свое оправданіе, могли сослаться только на запрещеніе Моисея употреблать вообще кровь²⁰. Именно они привели следующее место изъ книги Левитъ (17, 10): «Если кто изъ дома Израилева и изъ пришельцевъ, которые живутъ между вами, будетъ есть какую нибудь кровь, то обращу лице Мое на душу того, кто будетъ есть кровь, и истреблю ее изъ народа ея». Это единственное возраженіе талмудистовъ,

²⁰ *Неофитъ* также пишетъ: «Если иногда попадаетъ въ руки христіанъ какая нибудь (еврейская) книга, намекающая на эту тайну, и они делаютъ на нее ссылку, то жида никогда не отвечаютъ на это иначе, какъ, притворными насмешками или увертками, вроде следующей: «Какъ же убивали бы мы христіанъ, если законъ запрещаетъ намъ есть кровь?»».

заслуживающее вниманія, темъ более, что евреи повторяютъ его и въ наше время. Въ отвѣтъ на это контраталмудисты сказали, что имъ хорошо известно, что въ ветхомъ завете была строго запрещена кровь животнаго и человека. Но пусть же намъ разяснятъ талмудисты: въ книгѣ *Рамбама* II ч. разд. 6 написано: «*Dam houdum аун чајуw ун ulow.* – Всякая кровь намъ запрещена. Кровь человеческая позволена». И въ *Mesechte Ksubes, fol. 60*: «Кровь техъ, кто ходитъ на двухъ ногахъ, чиста». Чья эта кровь чиста? Птиць? Но ведь у нихъ она всегда не чиста». Къ сказанному контраталмудистами следуетъ прибавить то, что сказано, напр., въ трактатѣ *Маширинъ* (6, 4): «семь чистыхъ напитковъ воспринимаютъ нечистоту: роса, вода, вино, масло, *кровь*, молоко и медь». Кровь здѣсь причисляется къ чистымъ напиткамъ, которые употреблять дозволено. Тамъ же далее, по словамъ Пранайтиса, говорится объ употребленіи именно какъ напитка, *рудометной* крови, т.е. полученной отъ прокалыванія кровеноснаго сосуда. Въ книгѣ «*Султанъ Орухъ*» сказано: «Кровь скота и зверя употреблять въ пищу нельзя, а человеческую кровь, ради пользы нашей, можно». *Майеръ* уверяетъ, что евреи признаютъ дозволеннымъ употребленіе *сваренной* крови. *Маймонидъ* объявилъ рудометную кровь чистою и для леченія дозволенною. Даже экспертъ со стороны еврея Бейлиса, обвиняемаго въ соучастіи убіенія Ющинскаго, профессоръ С.-Петербургской духовной православной академіи *И.Г. Троицкій*, призналъ допустимымъ, съ точки зренія еврейскаго закона, употребленіе крови, по предписанію врача.

Много интереснаго матеріала для разрешенія вопроса о ритуальныхъ убійствахъ у евреевъ можно находить въ сочиненіяхъ некоторыхъ лицъ, перешедшихъ, по искреннему убежденію, изъ іудейства въ христіанство. Между ними первое место, безъ сомненія, занимаетъ монахъ *Неофитъ*, на котораго сослался отчасти и Пранайтисъ въ своей экспертизѣ по делу Бейлиса. Бывшій сначала еврейскимъ раввиномъ, *Неофитъ* впоследствии принялъ не только христіанство, но и монашество. Въ 1803 году онъ написалъ на молдаванскомъ языкѣ книгу «*Опроверженіе религіи евреевъ и ихъ обрядовъ Священнымъ Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завета*». Несмотря на такое заглавіе, книга Неофита носитъ скорее характеръ исповеди души, кающейся въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ, чѣмъ намереннаго уличенія другихъ въ ихъ злодеяніяхъ и проступкахъ, противныхъ требованію нравственнаго закона. Отличительная черта ея это – искренность и откровенность. Но по этой-то именно причинѣ евреи и ихъ защитники относятся къ ней съ крайнею ненавистью. На молдаванскомъ языкѣ она не увидѣла света. Много денегъ пришлось истратить евреямъ, пока они исходатайствовали у молдаванскаго господаря повеленіе запретить изданіе книги Неофита, – и въ теченіе 15-ти лѣтъ о ней не было слышно. Но въ 1818 году она, вдругъ, для евреевъ совершенно неожиданно, появилась въ Яссахъ въ печати только уже не на молдаванскомъ языкѣ, а въ переводѣ на новогреческій и потомъ арабскій языки. Евреи обратились къ своей обычной тактикѣ истребленія неудобныхъ для нихъ книгъ. Старанія ихъ увенчались большимъ успехомъ. Почти все экземпляры книги Неофита, напечатанной въ тысячахъ экземпляровъ въ Навплии Румынской, въ Константинополѣ и другихъ городахъ Востока, были истреблены: случайно сохранился одинъ экземпляръ въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной академіи. Судьба пощадила его только потому, что о его существованіи никто не зналъ, не исключая и «специалиста» – профессора по кафедрѣ еврейскаго языка и археологіи. Зналъ о немъ, какъ оказывается теперь, только католическій ксендзь Пранайтисъ... Между темъ въ книгѣ Неофита находятся очень интересныя свѣденія о добываніи евреями нужной для ихъ культовыхъ обрядовъ христіанской крови и объ употребленіи ей.

«Тайное употребленіе крови, которую жиды собираютъ отъ зарезанныхъ ими христіанъ, – пишетъ *Неофитъ*, – есть обрядъ, который они считаютъ заповѣданнымъ самимъ Богомъ и указаннымъ въ таинственныхъ выраженіяхъ въ Писаніи... Необходимо однако же заметить, что тайна крови известна не всемъ евреямъ, а только хахамамъ или раввинамъ, переписчикамъ или фарисеямъ, которые потому и называются *хранителями тайны крови*, – тайны, которая къ тому же не содержится въ ясныхъ словахъ ни въ одной изъ ихъ книгъ и которую они передаютъ исключительно словеснымъ преданіемъ. Отцы семействъ, посвященные въ тайну, передаютъ ее только тому изъ сыновей, скрытность котораго испытали, и при этомъ настаиваютъ на обязанности его передать тайну впоследствии не иначе, какъ съ теми же условіями и въ той же формѣ, и никогда не открывать христіанину, при самыхъ жестокихъ утесненіяхъ, даже для спасенія жизни. Это откровеніе сопровождается страшными проклятіями на того, кто выдастъ тайну. Вотъ напр., какъ былъ посвященъ въ нее я самъ. Когда мне исполнилось 18 лѣтъ – возрастъ, въ которомъ евреи имеютъ обычай возлагать на голову своихъ сыновей венки, называемый «*венкомъ силы*», отецъ мой уединился со мною и долго говорилъ мне, внедряя въ меня, какъ долгъ, завещанный Богомъ,

ненависть къ христіанамъ, которая должна доходить до убійства ихъ. Затемъ онъ сообщилъ мнѣ объ обычае собирать кровь убитыхъ и добавилъ, обнимая меня: «Вотъ, Сынъ мой, такимъ образомъ сделалъ я тебя моимъ таинникомъ и какъ бы вторымъ собою». Надѣвъ мнѣ затемъ венокъ на голову, онъ объяснилъ мнѣ съ большими подробностями эту тайну крови, какъ священнейшую изъ священныхъ и самый важный обрядъ іудейской религіи. «Сынъ мой, – продолжалъ онъ, – заклинаю тебя всеми стихіями неба и земли всегда хранить эту тайну въ твоёмъ сердце и не доверять ея ни братьямъ, ни сестре, ни матери, ни впоследствии – жене, – никому изъ смертныхъ, особенно же женщинамъ. Если Богъ дастъ тебе даже одиннадцать взрослыхъ сыновей, то не открывай тайну имъ всемъ, а только одному тому, котораго ты признаешь самымъ умнымъ и наиболее способнымъ сохранить тайну, – такъ же, какъ теперь поступаю я съ тобою. Ты долженъ внимательно следить за темъ, чтобы этотъ сынъ твой былъ приверженъ и ревностенъ къ нашей вере. Еще разъ приказываю тебе: берегись довериться женщинамъ, даже дочерямъ твоимъ, жене, матери, но только сыну, котораго ты сочтешь достойнымъ доверія. О сынъ мой, – воскликнулъ онъ наконецъ, – пусть вся земля откажется принять трупъ твой и изрыгнуть его изъ недръ своихъ, если ты когда либо и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, даже при самой крайней необходимости, откроешь эту тайну крови кому-нибудь, кроме того, кому я сказалъ, даже въ томъ случае, если ты станешь христіаниномъ ради выгоды или по другимъ побужденіямъ. Смотри же, не измени отцу своему, выдавъ эту божественную тайну, которую я тебе сегодня открылъ. Иначе да постигнетъ тебя мое проклятіе въ тотъ же часъ, какъ ты согрешишь, и да сопутствуетъ оно тебе всю твою жизнь до смерти и во веки вековъ». Отецъ, Котораго я приобрелъ на небе и Который есть Господь Иисусъ Христосъ, – говоритъ Неофитъ, – да отвратитъ эти проклятія отъ головы того, кто пишетъ это исключительно ради пользы Церкви и торжества истины».

Объ употребленіи евреями христіанской крови Неофитъ рассказываетъ следующее:

«Евреи пользуются христіанской кровью при обрезаніи, браке, въ опреснокахъ Пасхи, при погребеніяхъ и въ своемъ плаче о разрушеніи Іерусалима. Но расскажу объ этомъ частнее. Когда между евреями заключается бракъ, то женихъ и невеста готовятъ къ нему строгимъ постомъ въ теченіе сутокъ, воздерживаясь даже отъ воды до захода солнца. Тогда именно является раввинъ. Онъ беретъ только-что испеченное яйцо, облупливаетъ его и разделяетъ пополамъ. Затемъ онъ посыпаетъ его *не солью*, а особымъ пепломъ. Такъ посыпанное яйцо брачующіеся едятъ, а раввинъ читаетъ молитву, смыслъ которой таковъ: «да приобретутъ эти супруги доблесть убивать христіанъ или, по крайней мере, безпрестанно обманывать ихъ и захватывать все ихъ богатства и плоды ихъ трудовъ». Указанный пепелъ употребляется не вместо соли, а вместо *свежей* христіанской крови, будучи на самомъ деле *измененною христіанскою кровью*. Именно, кровью, оставшеюся отъ совершенныхъ для праздника опресноковъ жертвоприношеній, – чемъ больше, темъ лучше, – раввины пропитываютъ соответствующее количество льняной или хлопковой пряжи, затемъ они ее высушиваютъ и сжигаютъ. Пепелъ сохраняется въ бутылкахъ, тщательно запечатанных и вверяемыхъ казначею синагоги. Последний распределяетъ его постепенно по раввинамъ, которые просятъ о томъ или для собственнаго употребленія, или для отсылки въ те страны, где нельзя достать христіанской крови, потому ли, что тамъ нетъ христіанъ, или же потому, что тамъ пробуждены уже бдительность полиціи и осторожность христіанъ. Во всякомъ случае, *свежая* кровь всегда предпочитается, но *необходима* она только для опресноковъ, въ случае же непреодолимыхъ препятствій, указанный мрачный пепелъ и тутъ представляетъ достаточную замену. – Къ обрезанію детей, на восьмой день по рожденіи ихъ, также является раввинъ. Онъ беретъ въ чашу немного лучшаго, какого только можно достать, вина и вливаетъ туда *одну каплю* христіанской крови, собранной съ истязаніемъ, а при неименіи таковой – немного вышеупомянутаго пепла и тудаже впускаетъ каплю крови обрезаннаго младенца. Когда это хорошо смешается съ виномъ, раввинъ погружаетъ мизинецъ ребенка въ чашу, говоря: «Я объявляю тебе, дитя: жизнь твоя въ твоей крови». И онъ дважды повторяетъ этотъ обрядъ и эти слова. – Упомянутый пепелъ евреи употребляютъ еще въ 9-й день Іюля месяца, когда они оплакиваютъ разрушеніе Іерусалима Титомъ. Въ эту годовщину они употребляютъ его двоякимъ образомъ: во-первыхъ, натираютъ имъ себе виски, что сочли бы неудобнымъ делать свежою кровію и, во-вторыхъ, посыпаютъ имъ яйцо. И въ этотъ день каждый еврей, безъ исключенія, долженъ, съесть крутое яйцо, посыпанное этимъ пепломъ. Это кушанье называется у нихъ – *Сцидо амафрейкесъ*. Узнавъ о кончине какого-либо еврея, хахамъ немедленно отправляется къ нему. Онъ беретъ белокъ яйца, вмешиваетъ въ него немного христіанской крови или немного пепла и кладетъ эту смесь на грудь трупа, произнося слова Іезекіиля: «И окроплю васъ чистою кровью и вы очиститесь отъ всехъ сквернъ вашихъ» (Іез. 36, 25). Іезекіиль, правда, не говоритъ: «чистой кровью», а «чистой водою»... Но, искажая такъ текстъ, евреи убеждаютъ себя, что покойникъ несомненно будетъ допущенъ въ рай. – Праздники Пасхи и Пурима требуютъ кроваваго обряда. Въ пасхальные дни евреи должны есть опресноки, именно, маленькіе хлебцы, приготовленные одними хахамами, въ которые влита христіанская кровь. Все знатные и простые, старые и молодые, даже не имеющіе еще зубовъ, должны вкусить этого хлеба, хотя бы кусочекъ величиною съ маслину. Этотъ обрядъ именуется *Aufichuoimen* (Офихуоимень). Праздникъ Пурима установленъ въ память избавленія отъ владычества Амана при посредстве Эсфири и Мардохея, какъ это рассказано въ книгѣ «Эсфирь». Какъ

известно, этот праздник бывает в феврале. Посвященные евреи занимают тогда везде, где только могут, похищением возможно большого числа христиан, особенно детей. Однако в эту ночь они приносят в жертву только одного, воспроизводя мучение Амана. Но по этой же причине, пока висит тело, все присутствующие осыпают его тысячами оскорблений, как бы обращаясь к самому Аману. Собранная кровь вливается раввином в растворенное уже на меду тесто, из которого он затем делает маленькие хлебцы в виде треугольника. Эти хлебцы предназначены не для евреев, но, по неизмеримой коварности, раздаются знатнейшим семействам, которые должны подарить их – и подарки эти считаются высшей любезностью – своим приятелям из христиан. Этот обряд называется *хлеб Пурима*. Следует заметить, что этот обряд не требует применения к жертве слишком тягостных мучений, потому именно, что собранная кровь не имеет другого назначения, как-то, которое я указал. – Остальные похищенные христиане сохраняются в тайных убежищах до дня Пасхи, который следует вскоре после Пурима. В это время их всех приносят в жертву самым жестоким и варварским образом и собирают их кровь частью для опресноков, частью для других надобностей, предстоящих в течение года и указанных выше. Эти мучения на Пасху имеют определенную цель – воспроизвести страсти Христовы, и по этой причине они должны производиться, главным образом, над детьми, которые, по невинности своей и девственности лучше символизируют Спасителя.

Свое изложение «тайны крови» *Неофит* предварил замечанием: «Приняв, по милости Божией, святое крещение и монашеское посвящение, я не побоюсь (как некоторые), в интересах христиан, открыто заявить все, что я знаю об этих *обрядях, которые я сам усердно совершал и хранил в строжайшей тайне все время, пока был хахамом или раввином*». И, как мы видели, он исполнил свое обещание.

Сообщение Неофита, вызывающее доверие и само по себе, простотою и безыскусственностью своего рассказа, своею искренностью и откровенностью, подтверждается также и другими лицами, по убеждению перешедшими из иудаизма в христианство и не имевшими возможности знать его, равно как и показаниями свидетелей – бывших евреев – в многочисленных судебных процессах по обвинению евреев в ритуальных убийствах. К сожалению, книги таких лиц, в большинстве случаев, составляют в наше время величайшую библиографическую редкость и потому стали недоступными для пользования: обыкновенно они были уничтожены евреями при самом выходе в свет. Так, за сто лет до Неофита, также бывший еврейский раввин *И. Серафинович* написал книгу на польском языке «*Zlosc zydowska przeciwko Bogu i katolickiey wierze*» и отпечатал ее в 1710 году. Но теперь ее нельзя найти даже в Императорской Публичной Библиотеке. Тотчас по выходе в свет, все издание было скуплено и уничтожено евреями. Та же участь постигла и 2-е издание этой книги, сделанное ксендзом Пикульским в 1758 году²¹. Между тем книга Серафиновича представляла несомненно величайший научный интерес. Ее имел в руках В.И. Даль, по словам которого Серафинович не только подтверждает существование у евреев ритуальных убийств, но и во всех подробностях описывает весь порядок и способ совершения их, при том не только как свидетель или писатель, заимствовавший свои сведения из каких либо источников, а как сам бывший действующим лицом. «Одного ребенка, – говорит он, – я велел привязать к кресту, и он долго жил; другого я велел пригвоздить, – и он скоро умер». Между прочим, Серафинович утверждает, что раввины предпочитают умерщвлять и обезкровливать детей «незаконнорожденных», над которыми, совершая свой гнусный и безчеловечный обряд, действующий раввин, по наставлению еврейской книги *Гулень*, обыкновенно говорит: «проливаю кровь сего *незаконнорожденного*, как мы уже пролили кровь Бога их, также н...го». Но в то время, при большем уважении к святости брака и женской девственности, трудно было евреям для своего ритуала находить только внебрачных детей (Ющинский также был рожден вне брака); поэтому в трактате талмуда «Сангедринь», в главе 7-й, стояли слова (встречающиеся ныне только в редких экземплярах): «Все дети христиан суть незаконнорожденные, а писание повелевает мучить и убивать незаконнорожденных». На упомянутом уже нами диспуте во Львове в 1759 г. талмудисты не могли отрицать обвинений евреев в ритуальных убийствах и в употреблении христианской крови, так как об этом ясно говорится в их талмуде, именно в книге *Zywche Lew*, отд. 8. К сожалению, этой книги уже не могли достать контраталмудисты для последнего диспута, так как ее могут иметь

²¹ Материалы к вопросу об обвинениях евреев в ритуальных преступлениях. Изд. И.О. Кузьмина. Спб. 1913. Стр. 264.

только раввины, да и то не все; а между тем Серафинович, по свидетельству Пикульского²², пользовался ею и даже цитирует ее в своих признаниях.

Съ самимъ *Пикульскимъ* случилось почти то же, что и съ Серафиновичемъ. Въ 1768 году онъ напечаталъ свое сочиненіе «Złosc sydowska...» въ трехъ частяхъ²³; и въ томъ же году его въ продажѣ уже не было. Въ 1760 году онъ выпустилъ 2-е изданіе своей книги, – евреи всячески старались истребить и это изданіе, ставшее поэтому библиографическою редкостью. Задавшійся цілію спеціально изучитъ литературу по вопросу о ритуальныхъ убійствахъ И.О. Кузьминъ могъ найти только три экземпляра и второго изданія этой книги: въ Императорской Публичной Библиотеке, въ Кіеве въ университетской библиотекѣ и въ Львовѣ въ библиотекѣ Оссолинскихъ. Пользованіе ими для частныхъ лицъ, конечно, затруднительно. Между темъ, въ полномъ согласіи съ Неофитомъ, Пикульскій не только говоритъ, на основаніи достоверныхъ источниковъ, о существованіи у евреевъ ритуальныхъ убійствъ, но и о томъ, для чего евреямъ нужна кровь христіанскихъ младенцевъ. Въ известный день, – говоритъ онъ, – евреи обмазываютъ ею двери въ домѣ какого либо христіанина, котораго хотятъ задобрить; новобрачнымъ даютъ яйцо, посыпанное золою отъ сожженнаго холста, который предварительно былъ смоченъ этою кровію; при погребеніяхъ мажутъ глаза мертвецовъ яичнымъ белкомъ съ этою кровію; всыпаютъ несколько этой крови въ пасхальные опресноки или мацу и часть такихъ опресноковъ хранятъ въ синагогѣ, пока не достанутъ свежей крови, размачиваютъ ихъ въ водѣ и употребляютъ вместо крови, пока имъ не удастся получить новаго христіанскаго младенца. Благословляя того или другаго еврея на счастливую торговлю и обманы, раввинъ и ему даетъ испеченное яйцо, посыпанное золою съ этою кровію; затемъ въ праздникъ *Пуримъ* евреи посылаютъ другъ другу гостинцы (пряники) съ кровію замученныхъ христіанскихъ детей; наконецъ, они употребляютъ ее и для разнаго рода чаръ. Для своего ритуала раввины, по свидетельству Пикульскаго, стараются достать по преимуществу мальчиковъ, для чего нередко отправляются въ Константинополь и тамъ покупаютъ ихъ, при этомъ предпочитаютъ, чтобы мальчику, обреченному на умерщвленіе и обезкровленіе, было не более 13 лѣтъ (И Ющинскому было именно 13 лѣтъ.) Интересно также и следующее сообщеніе Пикульскаго. Талмудъ называетъ мертвыхъ христіанъ падалью, дохлятиной, и вслѣдствіе этого запрещаетъ ихъ зарывать въ землю, а предписываетъ выбрасывать ихъ на съеденіе собакамъ и хищнымъ зверямъ. Поэтому, говоритъ Пикульскій, и замученнаго христіанскаго ребенка евреи никогда не зарываютъ въ землю, а выбрасываютъ куда нибудь въ поле, лѣсъ, на свалочный пунктъ или въ реку. Вотъ почему все такого рода злодеянія евреевъ и обнаруживаются. Если бы, по своимъ религіознымъ убежденіямъ, евреи не были обязаны выбрасывать трупы убитыхъ ими христіанъ, то было бы трудно понять, почему они не стараются зарывать ихъ въ землю и такимъ образомъ скрывать свои злодеянія, чтобы они, по крайней мерѣ, не бросались въ глаза первому прохожему²⁴.

Въ 1475 году, т.е. на 328 лѣтъ раньше, чѣмъ Неофитъ написалъ свою книгу, также бывший раввинъ, перешедшій въ христіанство, *Іоаннъ въ Триентѣ*, былъ вызванъ на коронный судъ въ качествѣ эксперта и показалъ следующее: «У евреевъ есть обычай въ четвертый день страстной недели печь опресноки, съ прибавленіемъ къ нимъ крови христіанскаго младенца, а на пятый и на шестой день той же недели они примешиваютъ эту кровь въ вино. Во время благословенія этихъ хлебовъ за своимъ обычнымъ столомъ они проклинаютъ Христа Спасителя и христіанскую веру, прося Бога, чтобы Онъ послалъ на христіанъ такія же язвы, какими были поражены египтяне» (у Эйзенменгера)²⁵.

Очень интересный матеріалъ для решенія вопроса о ритуальныхъ убійствахъ представляютъ многіе официальные акты и судебные процессы. Ритуальныхъ убійствъ, официально засвидѣтельствованныхъ или бывшихъ предметами судебного производства, съ 5-го века и до настоящаго времени насчитывается 63 (по свидетельству Пранайтиса, около 200). Более или

²² Матеріалы, стр. 214.

²³ Полное заглавіе книги *Пикульскаго* таково: «Złosc zydzowska przeciwko Bogu y blizniemu prawdzie y sumnieniu na obiasnienie Talmudystow, na dowod ich zaslepienia y Religii dalekiej od prawa Boskiego przez Moyzosza danego, rozdzielona na trzy czesci, opisana przez X. Gaudentego Pikulskiego Zakonu O.S. Franciszka, Regularney obserwancyi, Prowincyi Ruskiey Teologa. Z dozwoleniein starszych. Drugi raz do druku, z istina Relacya Dysputy contra Talmudystow z Talmudystami, y przydatkiem innych osodliwosci, podana Roku 1760 W Lwowie».

²⁴ Срв. Даля стр. 17–22; Лютостанскаго, т. 1, стр. 366–370.

²⁵ Срв. И.О. Кузьминъ Матеріалы. Стр. 251–252; Лютостанскій, т. II, стр. 81.

менее обстоятельно и проверенно говорится о них, кроме первоисточниковъ, въ изслѣдованіяхъ Эйзенменгера, Кузьмина, Даля, Лютостанскаго и др. Сообщенія Даля для насъ имеютъ то значеніе, что они составлены на основаніи официальныхъ документовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, истребленныхъ пожаромъ 1862 г. и потому более не существующихъ. Мы укажемъ здесь только наиболее характеристическіе случаи ритуальныхъ убійствъ.

Первое известіе о томъ, что евреи умертвили христіанскаго младенца чрезъ распятіе его на кресте въ страстную пятницу, относится ко временамъ царствованія императора Константина, т.е. къ 4-му веку. За это евреи были изгнаны изъ некоторыхъ провинцій Римской имперіи²⁶.

Второй случай былъ въ 419 году, въ царствованіе императора Феодосія. По свидетельству церковнаго историка Сократа (кн. VII, гл. 16), въ Сиріи, въ местечке Инместаре, между Халкидою и Антиохіею, евреи устроили какія-то игры, и, напившись пьяными, не только нападали на христіанъ, но и поносили Самаго Христа, а потомъ схватили какого-то христіанскаго мальчика, привязали его къ кресту, смеялись надъ повешеннымъ, наконецъ, начали бить его, пока не лишили жизни. За это виновные были казнены, а всемъ вообще евреямъ было запрещено въ глухихъ местностяхъ строить синагоги²⁷.

Въ царствованіе императора Фоки евреи умертвили христіанскаго епископа Анастасія, а также и многихъ другихъ христіанъ, за что они были преданы суду и изгнаны изъ Антиохіи²⁸.

Въ 1067 году въ Богеміи, въ Праге, шесть евреевъ схватили трехлѣтняго христіанскаго младенца и выпустили изъ него кровь, которую потомъ и разсылали въ Тревизе своимъ единовѣрцамъ; они были зашиты въ мешки и утоплены²⁹.

Въ 1097 году кievскій угодникъ, преподобный Евстратій, при нашествіи хана Боняка, былъ взятъ половцами въ пленъ и проданъ въ Корсунъ какому-то еврею, который сначала подвергалъ его различнымъ мученіямъ, потомъ предъ своею пасхою распялъ его на кресте и, наконецъ, выбросилъ его въ море. Русскіе христіане случайно нашли его мощи у берега моря и привезли въ Кіевъ. Мощи его покоятся въ Антоніевой пещере³⁰; канонизованъ въ 1100 г.

На берегу Рейна, между Кобленцомъ и Бингеномъ, въ часовне покоится прахъ младенца, замученнаго евреями въ XI веке; местные католики почитаютъ его святымъ³¹.

Въ 1146 г., въ страстную пятницу, евреи распяли на кресте христіанскаго младенца Вильгельма въ Англіи въ Норвиче, за что виновные были казнены³².

Въ 1172 г. во Франціи, въ Блуа, евреи распяли ребенка, трупъ его вложили въ мешокъ и забросили въ реку Луару³³.

Въ 1177 году тамъ-же повторилось то же самое; но въ самый день пасхи изуверы евреи были пойманы и сожжены на костре³⁴.

Въ 1179 году въ Германіи евреи распяли христіанскаго ребенка на кресте; уличенные въ этомъ преступленіи были казнены³⁵.

То же самое случилось во время пасхи въ Глостере въ царствованіе Генриха II³⁶, и въ Праге, въ Богеміи въ 1179 г.³⁷ Во Франціи, близъ Орлеана былъ умерщвленъ, обезкровленъ и брошенъ въ воду христіанскій младенецъ въ 1175 г.; въ 1180 году за участіе въ этомъ злодеяніи было сожжено несколько раввиновъ, а всемъ евреямъ вообще запрещено жить въ пределахъ Франціи³⁸. Въ 1183 году, въ страстную пятницу евреи умертвили тамъ-же христіанскаго младенца и при этомъ сознались не только въ совершеніи такого безчеловечнаго преступленія, но

²⁶ Даль, стр. 37; Лютостанскій, т. II, стр. 3; Эйзенменгеръ, т. II, стр. 220; Кузьминъ, Матеріалы стр. 240.

²⁷ Eisenmenger, II, стр. 220; у Кузьмина. Матеріалы. стр. 249; Даль, стр. 37; Лютостанскій, т. II, стр. 3.

²⁸ Даль, стр. 37; Лютостанскій, стр. 3.

²⁹ Moisky, гл. 25 у Даля, стр. 37; у Лютостанскаго, II, стр. 3.

³⁰ Печ. Пат. л. 169 у Даля, стр. 37–38; у Лютостанскаго, II, стлц. 3–4.

³¹ Даль, стр. 38; Лютостанскій, II, стр. 4.

³² Даль, стр. 38; Лютостанскій, II, стр. 4.

³³ Даль, стр. 38; Лютостанскій, II, стр. 4. Даль ссылается на Centur. Magdeb. XII. Cap. XIV.

³⁴ Centur. Magdeb. XII, cap. XIV; Schlehscheck гл. 9; у Даля, стр. 88; Лютостанскій, II, стр. 4.

³⁵ Dubravius, кн. 18; у Даля стр. 38; Лютостанскій, т. II, стр. 4.

³⁶ Dubravius, кн. 18; Vincentius, кн. 27; гл. XI. XIV; у Даля стр. 39; Лютостанскій, т. II, стр. 4–5.

³⁷ Gagel, л. 304; у Даля, стр. 39; Лютостанскій, стр. 5.

³⁸ Twer, кн. 4; у Даля, стр. 39; Лютостанскій, т. II, стр. 5.

и въ томъ, что они вынуждены были совершить его по требованію своей религіи³⁹. Въ 1288 г. въ Бехараце, въ Германіи, евреи сначала долго мучили несчастнаго младенца, нанося ему многочисленныя уколы, а потомъ положили его подъ прессъ, чтобы побольше выжать изъ него крови⁴⁰. Въ 1228 году христіанскій ребенокъ былъ распятъ евреями и въ Аугсбурге⁴¹. Въ 1234 г. евреи похитили ребенка въ Норвиче (въ Англіи) и скрывали его несколько месяцевъ предъ пасхою у себя, но умертвить не успели, такъ какъ ребенокъ родителями былъ отысканъ; темъ не менее виновныя были казнены⁴².

Въ книжке Іоанна Лента «De Pseudo-Messiis», – изъ аррагонской хроники 1250 года, рассказывается, что въ этомъ году евреи въ Аррагоніи уворовали семилетнаго христіанскаго мальчика и въ день своей пасхи распяли его при ужасныхъ страданіяхъ (Эйзенменгеръ)⁴³. По разсказу Даля⁴⁴, почти то же самое было совершено въ 1255 году въ Линкольне (въ Англіи). Тамъ евреи украли восьмилетнаго христіанскаго мальчика и сначала безчеловечно мучили его: секли бичами, а потомъ, надевъ на него терновый венецъ, распяли его на кресте; когда же онъ скончался, трупъ его бросили въ колодезь, где онъ и найденъ былъ матерью; изобличенныя свидетельскими показаніями, евреи (въ количестве 91 человека) сознались въ своемъ преступленіи; тогда одинъ изъ нихъ – самый главный виновникъ – былъ растерзанъ на месте лошадыми, а остальные (90) были отведены въ Лондонъ и тамъ казнены. Но это наказаніе ничему не научило изуверныхъ евреевъ. Не прошло после этого и двухъ летъ, какъ они, по свидетельству Ключериуса (въ его Epitome historiarum, pag. 641 col. I), въ 1257 году снова похитили христіанскаго ребенка и также умертвили его въ день празднованія своей пасхи въ самомъ Лондоне⁴⁵. Въ 1281 году подверглась со стороны евреевъ жестокомъ мученіямъ семилетняя христіанская девочка въ германской деревне Торханъ: у несчастной жертвы безчеловечныя злодеи выпустили кровь изъ всехъ жилъ, а потомъ трупъ ея бросили въ реку, где онъ и былъ найденъ рыбаками. Преступники были частію повешены, частію колесованы⁴⁶. Въ книгѣ Матфея Радера Bavaria Sancta, а также и въ 7-й книгѣ Авентина annalium Vojozum находится разсказъ о томъ, какъ въ Мюнхене одна женщина воровала и продавала евреямъ христіанскихъ детей. Одного ребенка, она продала имъ въ 1282 году; они искололи все его тело и жесточайшимъ образомъ замучили. Но когда она вела къ нимъ другаго ребенка, ее поймалъ на месте преступленія отецъ несчастной жертвы и предалъ суду, предъ которымъ злодейка созналась и указала место, куда былъ заброшенъ первый ребенокъ. Увидавъ исколотый трупъ младенца-мученика, народъ пришелъ въ страшную ярость и произвелъ ужасный погромъ: какъ въ Мюнхене, такъ и въ его окрестности были умерщвлены все евреи и истреблено все ихъ имущество⁴⁷. Въ 1287 г. въ Тревезкой епархіи въ г. Везеле евреи замучили христіанина-поденщика, устроившаго у нихъ погребъ. Въ великую субботу онъ пріобшился. Узнавъ объ этомъ, евреи въ тотъ же день затащили его въ устроенный имъ же погребъ, завязали ему ротъ, и повесили его на косякъ головой внизъ, надеясь, что его стошнить, и они воспользуются его «причастіемъ». Но ожиданія ихъ не оправдались. Тогда они съ ожесточеніемъ, стали сечь его плетьюми; затемъ ему подрезали ножомъ жилы, чтобы выпустить изъ него кровь. Трое сутокъ несчастный висель – то головой, то ногами внизъ, что делалось для того, чтобы не осталось въ немъ ни одной капли крови. Страдалецъ этотъ былъ *Вернеръ*. Въ томъ же 1287 году въ Берне, въ Швейцаріи, евреи замучили христіанскаго мальчика, за что виновныя были колесованы, а ихъ единовѣрцы высланы изъ страны⁴⁸. То же повторилось въ 1205 году во Франціи⁴⁹. Въ 1303 году въ день пасхи евреи замучили мальчика въ Вейсензе, въ Тюрингіи, а въ 1305 году, какъ

³⁹ Vincentius. кн. 29. гл. 25, у Даля. стр. 39; Лютостанскій. т. II. стр. 5.

⁴⁰ Schlehscheck, гл. 9, у Даля, стр. 39, Лютостанскій, т. II, стр. 5.

⁴¹ Даль, стр. 40, Лютостанскій, II. стр. 5.

⁴² Ibid.

⁴³ И.О. Кузьминъ. Матеріалы, стр. 250. Даль, стр. 40, Лютостанскій, т. II. стр. 5.

⁴⁴ Стр. 40; Лютостанскій. т. II. стр. 5–6.

⁴⁵ Eisenmenger. т. II, р. 220; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 250. Даль, стр. 40; Лютостанскій, II, стр. 6.

⁴⁶ Schlehscheck, гл. 9; у Даля, стр. 40, Лютостанскій т. II. стр. 6.

⁴⁷ Eisenmenger, Т. II. р. 220; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 250. Даль, стр. 40–41; Лютостанскій. II, стр.

6.

⁴⁸ Книга уголовнаго производства надъ евреями у Даля стр. 41; Лютостанскій, стр. 6 и 77.

⁴⁹ Даль, стр. 41; Лютостанскій, т. II, стр. 5.

разсказывает Тентцель⁵⁰, тоже самое случилось в Праге; в 1331 году евреи распяли ребенка на кресте в Губерлине, в Германии; раздраженный народ загнал злодеев в дом и там сжег⁵¹. По словам Радера (в его книге *Bavaria Sancta*, ч. 2, стр. 333), в 1345 году в Мюнхене евреи схватили мальчика, по имени Генриха, причинили ему 60 уколов по всему телу и, выпустив из него кровь, умертвили его, распяв на кресте⁵². В 1400 г. в Тюрингии, по повелению маркграфов Фридриха и Вильгельма, были колесованы и четвертованы как католик, продавший евреям своего сына, так и евреи, замучившие несчастного мальчика⁵³. В следующем году в Швабии возмущенный народ произвел свой самосуд над женщиной, продавшей евреям двух похищенных ею христианских мальчиков, и евреями, умертвившими их. И продавщица, и покупатели-изверги были загнаны в синагогу и там сожжены⁵⁴. Большой погром был произведен в Кракове в 1407 году по поводу умерщвления евреями ребенка: много евреев было убито, имущество их разграблено, дома сожжены, а оставшиеся в живых евреи изгнаны из города⁵⁵. В 1454 году, в Вене, убили христианского ребенка, евреи вынули у него сердце, сожгли его, растерли в порошок и пили в вине; виновные в этом были казнены. Там же, в Вене, еще в 1420 году, евреи умертвили трех христианских мальчиков и за это, по повелению Фридриха, было сожжено 300 человек евреев, а в Венеции в этом же году был умерщвлен евреями мальчик в великую пятницу⁵⁶. По показанию бывшего раввина, перешедшего потом в христианство, Эммануила, в Анконе, врач-еврей умертвил служившего у него мальчика-христианина и извлек из него всю кровь, а другие евреи, похитив другого мальчика, нанесли ему множество уколов, собрали в сосуды его кровь и, наконец, распяли его на кресте⁵⁷. В 1476 году, в Триенте, в четверг на страстной неделе, еврей Товия привел в синагогу жалкого христианского мальчика Симона, которому еще не было и трех лет от роду. Старый еврей, по имени Моисей, взял его на руки и заткнул ему в рот свой носовой платок, чтобы он не мог кричать; другие евреи держали его за руки и за ноги. Затем Моисей сделал ему ножом рану в правой щеке и вырезал из нее кусочек мяса; стоявшие вокруг евреи собирали кровь и каждый из них отжилил (abgezwicket) себе ножницами кусочек мяса, пока рана не стала такой большой, как яйцо, что они сделали также и на других частях тела. После этого они распростерли его руки подобно кресту и полумертвое тело искололи иглами, при чем произносили такого рода выражения: «умертвим его, подобно тому, как умертвили их христианского Бога Иисуса, Который – ничто: и все враги наши должны погибнуть таким же образом». Наконец, когда ребенок, испытывавший в течение целого часа мучения, испустил дух, они спрятали его в винную бочку, а после произведенного в доме обыска выбросили в реку близ синагоги. Рассказ об этом зверском злодействе Эйзенменгер позаимствовал из книги Мюнстера «*Cosmographia*» стр. 342, но он находится и в книге Сигизмунда Госмана: «*Das schwer zu bekehrende Juden-Hertz*» 1609 г., стр. 115. Злодеяние это было изображено в Франкфурте и на картине с надписью: 1475 года, в великий четверг, младенец Симон, 2½ лет от роду, замучен жидами⁵⁸.

В 1486 году в Регенсбурге, в погребе одного еврея было найдено шесть детских трупов, оказавшихся жертвами еврейского ритуала (у Радера *Bavaria Sancta* ч. III, стр. 172; у Эйзенменгера и др.)⁵⁹. В том же году был умерщвлен евреями младенец в Вратиславле или Бреславле. В 1496 году христианские младенцы были умерщвлены евреями для получения

⁵⁰ У Эйзенменгера, ссылающегося на Тетцелевы *Monatl. Unterredungen vom Julio 1693*, pag. 556; у Кузьмина, *Материалы*, стр. 250, Даль, стр. 41; Лютоостанский, II, стр. 6.

⁵¹ Schlehscheck, гл. 9. У Даля, стр. 41; Лютоостанский, т. II, стр. 7.

⁵² Срв. Авентина и Эйзенменгера, у Кузьмина, *Материалы*, стр. 250, Даль, стр. 41; Лютоостанский, II, стр. 7.

⁵³ Даль, стр. 41; Лютоостанский, т. II, стр. 7.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Deugosz. кн.. X; Gebisky. гл. 7; у Даля, стр. 42; Лютоостанский, II, стр. 7.

⁵⁶ Книга уголовного производства над евреями за убийство христиан, у Даля, стр. 42; Лютоостанский, стр. 7.

⁵⁷ Даль, стр. 42; Лютоостанский, II, стр. 8.

⁵⁸ Eisenmenger. Т. II, р. 221; у Кузьмина. *Материалы*, стр. 250–251. Даль, стр. 43–44; Лютоостанский, стр. 8–9; 79–81.

⁵⁹ Eisenmenger. Т. II, р. 222, у Кузьмина. *Материалы*, стр. 252; Даль, стр. 43; Лютоостанский, II, стр. 8.

крови въ Бранденбурге и въ Тернове. Въ Тернове евреи сознались во всехъ подробностяхъ совершеннаго ими возмутительнаго злодеянія и показали, что такого рода злодеянія, съ цілію извлеченія изъ умерщвленныхъ детей христіанскихъ крови, совершаются въ различныхъ местахъ по установленной напередъ очереди. Какъ въ Бранденбурге, такъ и въ Тернове преступники были сожжены⁶⁰.

Въ 1502 году въ Праге одинъ еврей былъ сожженъ на костре за обезкровленіе и умерщвленіе христіанскаго младенца⁶¹. Въ 1509 году въ Боссингене (торговое местечко въ Венгрии), евреи похитили маленькаго ребенка у одного христіанина, по ремеслу каретника (Wagner), втащили его въ погребъ, искололи все его тело, открыли у него все жилки и высасывали изъ него кровь даже чрезъ стволы гусиныхъ перьевъ, а потомъ мертваго отнесли за городъ, и бросили въ густой терновникъ, где онъ впоследствии и найденъ былъ женщинами. Правительство энергично взялось за разслѣдованіе этого дела. Заподозренные евреи были арестованы и посажены въ тюрьму. Долго они отрицали свою виновность, но въ конце концовъ сознались (у Эйзенменгера, Циглера и др.)⁶². Въ 1510 году за такое злодеяніе евреи были изгнаны изъ Англіи⁶³. Около того же времени, съ цілію обезкровленія и умерщвленія, одинъ еврей укралъ сына у данцигскаго мещанина⁶⁴. Въ Глозаве, при короле Августе, были замучены евреями шестилетній мальчикъ Донемать и семилетняя девочка Доротея⁶⁵. Въ томъ же году евреи украли ребенка у сапожника въ Раве и замучили его⁶⁶. Въ 1540 году, въ княжестве Нейбурге, въ верхнемъ фальцграфствѣ, называемомъ Заппельфельдъ, недалеко отъ Нейбурга, предъ еврейскою пасхою, у Георга Пизенгартера, былъ похищенъ евреями мальчикъ, имевшій только 3½ года отъ рожденія, отнесенъ въ Титингенъ; тамъ евреи привязали его къ столбу, три дня мучили, отрубили ему на рукахъ и ногахъ пальцы, по всему телу нарезали множество крестовъ и всего его изувечили. Жители узнали объ этомъ зверскомъ злодеяніи совершенно случайно. Молодой еврей сказалъ на улице своимъ еврейскимъ сверстникамъ, что после трехдневнаго воя собака, наконецъ, издохла. Это слышали соседи и донесли властямъ. Между темъ евреи отнесли трупъ несчастнаго въ лесъ и бросили въ терновникъ, покрывъ его листьями. Тамъ его нашла пастушечья собака. Собравшаяся толпа, увидевъ, какъ былъ замученъ ребенокъ, пришла въ сильное возбужденіе. Кровь же младенца была найдена впоследствии въ Позингене (разсказъ объ этомъ у Радера въ его книгѣ «Bavaria Sancta» ч. III, стр. 176; у Эйзенменгера и др.)⁶⁷. Въ 1550 г. въ чешскомъ городе Кодне былъ умерщвленъ евреями младенецъ Войташекъ, ныне почитаемый въ католической церкви святымъ. Въ 1500 году евреи похитили и мученически умертвили двухъ младенцевъ въ Польше, въ Ленчицахъ, въ Воловскомъ монастырѣ⁶⁸.

Скарга въ своихъ «Zywoty Swietych» (S. Petesburg 1862, т. I, str. 277) разсказываетъ о следующемъ злодеяніи, которое «неверные евреи совершили въ Великомъ княжестве Литовскомъ» въ его дни, въ 1574 году, по смерти короля Сигизмунда Августа, во время сиротства этого королевства⁶⁹.

«Въ Литве, – говоритъ онъ, – есть местечко Пуня, въ 12 миляхъ отъ Вильны надъ рекой Неманомъ; тамъ некій еврей Іоахимъ *Смертовичъ* арендовалъ въ одномъ доме винокурню. Въ этомъ же доме проживала некая вдова Уршула изъ Люблина, жена Севастіана Творовскаго, изъ повета Петроковскаго. У нея была красивая семилетняя дочка Елизавета. Упомянутый еврей, какъ полагали, по уговору съ остальными литовскими евреями, задумалъ зарезать эту девочку и выточить изъ нея кровь для таинства при своемъ «проклятомъ богослуженіи» въ день еврейской пасхи. Имея двухъ слугъ христіанъ, грубыхъ и не знавшихъ Бога, какихъ въ Литве не мало, этотъ «проклятый» еврей Іоахимъ воспользовался удобнымъ временемъ, – во вторникъ, передъ вербнымъ воскресеніемъ, после обеда, – когда мать вышла къ соседямъ, а дитя осталось дома, и, уговорившись съ однимъ подкупленнымъ слугою, а другого поставивши на страже,

⁶⁰ Даль, стр. 43; Лютостанскій, II, стр. 8, 9.

⁶¹ Sagel, s. 122, у Даля стр. 44; Лютостанскій, II, стр. 9.

⁶² Eisenmenger, Т. II, р. 122; у Кузьмина. Матеріалы, стр. 252; Даль, стр. 44; Лютостанскій, II, стр. 9.

⁶³ Даль, стр. 44; Лютостанскій, II, стр. 9.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Даль, стр. 45; Лютостанскій, II, стр. 10.

⁶⁷ Eisenmenger, Т. II, р. 223; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 252–253; Даль, стр. 45; Лютостанскій, II, стр. 10.

⁶⁸ Даль, стр. 45; Лютостанскій, II, стр. 10.

⁶⁹ И.О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 33–35.

вбежалъ въ тотъ домъ. Девочка знала его, не испугалась и подала ему ручку. А онъ, какъ свирепый волкъ, схватилъ ее и здесь же, въ избе, завязавши ей ротъ, положилъ ее на стоявшій тамъ мешокъ ржи, а затемъ, добывши ножъ, этотъ жестокий мучитель резалъ у невинной девочки шею сзади и кругомъ, вытачивая изъ нея, какъ изъ гуся, кровь въ приготовленный для того гарнецъ. Въ рукахъ убійцы девочка долго трепетала, какъ цыпленокъ, и скончалась. Совершивши свое дьявольское дело, еврей, изъ боязни не скрывши даже тела, а оставивъ его на томъ же месте, спрятали кровь въ мешокъ муки, на приготовленной телеге направилъ къ Неману и бежалъ въ местечко Бальбежишки, на другой стороне Немана. Здесь его ожидалъ сынъ, которому онъ передалъ мешокъ съ кровью. Взявши ее, еврей быстро убежалъ неизвестно куда. Вернувшись домой и увидевши свою дочь убитой, мать крикомъ созвала все местечко и, подозревая еврея, просила искать его. Подстароста гнался за нимъ и, догнавши въ Бальбежишкахъ, поймалъ и арестовалъ его вместе со слугами. Отрицать совершение этого преступления они не могли. Однако еврей, выпущенный на поруки, впоследствии волоса съ головы не потерялъ. Опечаленная мать вдова искала справедливости на бывшемъ въ томъ году въ Вильне сейме и на другихъ сеймикахъ; знали объ этомъ жестокомъ убійстве все паны, тело девочки было привезено въ Вильно и поставлено предъ панами; всякій кто хотелъ, смотрелъ на резанную шею, – и доныне тело лежитъ въ костеле Св. Креста при епископскомъ дворе, – однако все это не помогло, и преступники остались ненаказанными, хотя некоторые содействовали тому. Преступление осталось безъ кары».

Въ 1571 году въ Германіи еврей содрали кожу съ одного христіанина, по имени Брагадинъ, и мученически его умертвили (Eisenmenger, Т. II, р. 219; у Даля, стр. 46; Лютостанскій, II, стр. 10).

3 Марта 1577 года замучень, обезкровлень и умерщвлень въ с. Мишкаряхъ крестьянинъ Оскъ *Припутневичъ* евреями Берестейскими⁷⁰. Изуродованный трупъ убитого былъ найденъ его женою Мариною и братомъ Куриломъ только 10 Марта за деревнею. Въ первыхъ числахъ Апреля того-же года въ томъ-же Берестейскомъ округе былъ найденъ трупъ ребенка – сына Воинскаго мещанина, весь исколотый, обезкровленный съ вырезаннымъ на лбу крестикомъ⁷¹. Злодеями оказались еврей – Нахимъ Абрамовичъ Липманъ Шмерлевичъ, Шаи Сальмоновичъ, Монасъ Лазаревичъ и др. Въ 1589 году еврей замучили и умертвили пятерыхъ младенцевъ въ Вильне и одного – въ Тарнове, въ Глобичахъ⁷². Въ 1590 г. были обезкровлены, исколоты иглами или швейками и умерщвлены три христіанскихъ младенца, а именно въ Польше, въ Ольшовской Воле подъ Шидловцемъ, въ Курозвакахъ и Петеркове⁷³. Виновными оказались еврей. Въ Виленскомъ бернардинскомъ костеле, слева, подъ органомъ, находится вделанная въ стену мраморная доска – плита съ надгробной надписью на польскомъ языке следующего содержания (въ дословномъ русскомъ переводе):

«Памятникъ, невиннаго младенца Симона Керелиса, виленскаго уроженца, замученнаго на седьмомъ году жизни самымъ жестокимъ образомъ евреями съ нанесениемъ ста семидесяти ранъ, похороненнаго въ углу этого храма леть отъ Рождества Христова 1592: Воздвигнуть на пожертвования благодетелей въ 1673 году».

А въ монастырской летописи на странице 35 находится следующая запись на латинскомъ языке:

«Память о блаженномъ Симоне-мученике. Блаженный Симонъ-мученикъ, виленскій уроженецъ, мальчикъ семи леть отъ роду, былъ въ 1592 году замучень самымъ жестокимъ образомъ евреями посредствомъ ножей, щипцовъ и иголокъ, втиснутыхъ подъ ногти на рукахъ и ногахъ, при чемъ ему нанесено было сто семьдесятъ ранъ. Тело его было погребено въ Вильне, въ храме нашего ордена. Въ 1673 году останки его были торжественно перенесены, при чемъ былъ сооружень драгоценный мраморный памятникъ, у котораго многимъ Богъ ниспослалъ чрезвычайные дары своей благодати; на этомъ памятнике имеется надпись золотыми буквами. Тело блаженнаго Симона-мученика было погребено первоначально въ деревянномъ гробике, поставленномъ въ другой мраморный, съ надписью на последнемъ, въ левомъ углу костела, подъ органомъ. Вледствие ремонта храма останки Симона были временно перенесены въ другую часть храма и въ 1765 году были опять погребены въ этомъ месте, при чемъ былъ составлень и приложенъ

⁷⁰ Срв. И.О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 42; Лютостанскій, II, стр. 40–41.

⁷¹ Ibid. Стр. 48–45; Лютостанскій, II, стр. 40.

⁷² Даль, стр. 46; Лютостанскій, II, стр. 11.

⁷³ Даль, стр. 46; Лютостанскій, II, стр. 11.

настоящий акт, скрепленный моей собственной подписью. 18 Сентября 1765 года. Викентій Сайлица, кустошь виленскаго монастыря ордена братьевъ младшихъ»⁷⁴.

Въ 1593 году евреи замучили трехъ христіанскихъ детей, которыхъ уворовала и продала имъ какая-то женщина, и школьника въ Красновостцахъ. 1597 году кровію замученнаго христіанскаго ребенка въ Шидловце евреи окропили свою синагогу или молельню. (Даль, стр. 40; Лютостанскій, II, стр. II).

Въ 1598 году было обнаружено три ритуальныхъ убійства: въ Люблине, Коле и Кутне. О первомъ особенно обстоятельно разсказывается въ декрете люблинскаго трибунала⁷⁵. Убійство совершили евреи: *Зельманъ*, *Ааронъ Громекъ*, *Маркъ Саховичъ*, *Исаакъ Гайчикъ*, *Мошко* и *Іоахимъ*. Замученный ребенокъ Альбертъ, не имевшій еще 4 летъ отъ роду, былъ найденъ въ болоте, въ лесу, близъ деревни Возники. Обвиняемые были допрошены въ присутствіи многихъ своихъ единоверцевъ и показали следующее. Ааронъ Громекъ: «Передъ еврейскою пасхою Зельманъ изъ Межиреча (Miedzyrzecz) просилъ меня достать христіанское дитя. Отвезши въ Лосицы солодъ, я возвращался домой. ехалъ со мной Исаакъ (Гайчикъ). Мы повстречали сидящее возле дороги дитя. Исаакъ сказалъ мнѣ: «ведь ты знаешь, о чемъ тебя просилъ Зельманъ» и приказалъ мнѣ взять этого ребенка. Я взялъ его на возъ. Вдвоемъ съ Исаакомъ мы привезли его къ отцу моему Марку, въ Возники, где скрывали его несколько недель въ погребѣ, а потомъ Исаакъ и Зельманъ, которымъ было о томъ дано знать въ Межиречь, зарезали ребенка и наняли Настасью (христіанку) вынести его». При этомъ Ааронъ Громекъ призналъ и то, что слышалъ отъ другихъ евреевъ, что те изъ нихъ которые могутъ достать христіанской крови, употребляютъ ее въ вино, но для чего они это делаютъ, онъ не знаетъ.

Показанія Исаака Гайчика: «Дитя было взято и посажено въ погребъ Аарономъ Громекомъ. Показалъ и то, что Мошка и Зельманъ пріехали изъ Межиреча, когда дитя уже было поймано. Когда ребенокъ скучалъ въ погребѣ, Настасья ходила развлекать его. Потомъ Мошка съ Зельманомъ, взявши дитя, принесли его въ горницу. Исаакъ шелъ за ними, взявши ножъ, которымъ режутъ скотъ: они резали ребенка следующимъ образомъ: Моисей съ Зельманомъ резалъ или – лучше сказать – кололъ около груди, а онъ, Исаакъ, резалъ руку. Затемъ кровь испустили въ горшокъ. Большую часть крови взяли съ собой въ Межиречь, оставивъ немного Исааку, а онъ показалъ, что жена его вылила кровь въ пресное тесто. Такой хлебъ называется по еврейски *Евикоменъ*, что значить: да поможетъ тебе Богъ. Льютъ эту кровь и въ вино, когда ея имеется много. Ему же недоставало ея, только въ калачъ и влилъ. Зельманъ же, повидимому, употреблялъ ее и раньше, ибо и меня этому училъ, да и бывший съ нимъ Моисей изъ Межиреча говорилъ мнѣ объ этомъ. Когда судъ спросилъ: почему столь часто умерщвляемыхъ такимъ образомъ младенцевъ нигде не хоронятъ? онъ отвѣтилъ: «намъ непристойно оказывать милосердіе язычникамъ. Если бы мы похоронили такое тело, это было бы грехомъ» и т.д. *Іоахимъ* показалъ:

«У евреевъ существуетъ обычай разсылать бедняковъ на пропитаніе къ богатымъ. Я былъ посланъ къ Марку въ Возники. Такъ какъ у меня было достаточно свободнаго времени, то Маркъ приказалъ мнѣ самому входить въ горницу и брать себе есть все, что нужно. Въ четвергъ передъ еврейскою пасхою, я вошелъ въ горницу взять себе хлеба и увидѣлъ подъ постелью, на которой спали еврейскія дети, новый красный горшокъ, прикрытый белымъ платкомъ. Думая, что это медъ, я хотѣлъ взять его себе къ хлебу. Когда я взялъ пальцемъ, то заметилъ, что то былъ не медъ, а что-то иное, красное. Вследъ затемъ, вошедши въ избу, я засталъ только одну хозяйку, жену Марка, и я спросилъ ее, что такое было въ томъ горшке подъ кроватью. Она отвѣтила мнѣ, что это – кровь христіанскаго младенца, но приказала никому не говорить объ этомъ. Потомъ уже этого горшка я не видѣлъ более на томъ месте и не знаю, куда онъ девался. Когда мы были пойманы и вместе посажены, Маркъ просилъ насъ всехъ, чтобы мы уповали на Бога, ни о чемъ не разсказывали и не признавались, хотя бы насъ и предали пытке. То же повторялъ онъ и въ Люблине, когда предполагалось предать насъ мученію. Когда же онъ одинъ былъ взять на пытку, то насъ остальныхъ убеждалъ ни въ чемъ не сознаваться.

Показалъ также Іоахимъ и то, что Настасья, которая имеетъ свою хатку неподалеку отъ корчмы, где живетъ Маркъ, говорила, что когда она передъ еврейскою пасхою брала изъ

⁷⁴ И.О. Кузьминъ. Матеріалы, стр. 45–46; Лютостанскій, стр. 34–35.

⁷⁵ Матеріалы, стр. 46–52; срв. Даля, стр. 47–48; Лютостанскій, II, стр. 11–12. Eisenmenger, Т. II. р. 233. Tentzel, Monatl. Unterredungen. Juli 1693, Papebroch, Т. II. Aprill; у Кузьмина. Матеріалы, стр. 253.

еврейскаго погребѣ пиво для продажи, то видѣла подъ бочками этого замученнаго младенца. Признался также и въ томъ, что отъ другихъ евреевъ онъ слышалъ, что евреи употребляютъ во время пасхи христіанскую кровь; но для чего они это делаютъ, онъ не знаетъ». *Настасья* добровольно показала передъ судомъ, что, когда она вместе съ еврейкой несла тело умерщвленнаго младенца въ болото, еврейка сказала ей: «если бы мы похоронили когда-либо этого ребенка, все погибли бы». На вопрос *Настасьи* еврейка ответила: «Если бы мы не имели въ Великій день вашей христіанской крови, то этотъ день не былъ бы для насъ великимъ днемъ. т.е. пасхой».

Въ 1601 году въ Чаграхе, въ Польше, еврейми была умерщвлена девочка⁷⁶. Въ 1605 году самъ король польскій Сигизмундъ III въ своемъ декрете всенародно объявлялъ, что въ городе Сандомире совершено было ужаснейшее преступленіе: «некій Мартинъ *Кучекъ*, мальчикъ летъ 10, бедный ученикъ, жившій подаянїемъ, погибъ внезапно жалкимъ образомъ. Вошедши вечеромъ въ домъ одного изъ евреевъ, онъ более изъ этого дома не выходилъ и доселе не отысканъ. Братъ его, неизвестно какимъ образомъ, оказался утонувшимъ; начальникъ школы, въ которой этотъ мальчикъ учился, тяжко избитъ. Въ доме Лазаря, въ который вошелъ *Кучекъ* и изъ котораго более не возвращался, соседи слышали такіе крики пропавшаго мальчика, какіе только подаетъ человекъ, котораго собираются лишить жизни (*ad mortem raptus et vi oppressus*)». Были свидетели, которые во дворе еврея Лазаря видели въ то время убитаго человека, но Лазарь не допустилъ сделать у него тогда обыска. Король велѣлъ арестовать заподозренныхъ евреевъ Лазаря и Моисея (одинъ членъ кагала, а другой его слуга), противъ которыхъ и раньше было возбуждено обвиненіе по такому же преступленію; но они бежали и не были розысканы⁷⁷.

Христіанскія дети (мальчики) были изуродованы и умерщвлены еврейми въ 1606 г. – въ Люблине, а въ 1607 году – въ Зволыне, въ Польше⁷⁸. Въ Польше, въ Сташеве, есть часовня, въ которой погребенъ младенецъ; сделанная надъ его могилою латинская надпись гласитъ: «Сынъ Іоанна Коваля и Сусанны Нерихтовской, гражданъ Сташовьенскихъ, коего голосъ кровавой мести взываетъ, чтобы іудеи, враги имени христіанскаго, были изгнаны изъ Сташевы». Младенецъ этотъ, украденный евреемъ Шмулемъ въ Сташеве въ 1610 году, былъ проданъ въ Шидловецъ евреймъ же, которые были схвачены на месте преступленія въ то время, когда уже истязали свою жертву⁷⁹. Въ 1616 году 21 Апреля еврей *Бродавка* въ Вильне, въ имени помещика Олесницкаго, замучилъ крестьянскаго сына *Іоанна*. Въ 1617 году былъ найденъ, въ Сельцахъ, подъ Луковымъ, изуродованный трупъ замученнаго еврейми младенца и положенъ въ Люблине въ коллегіате. Въ 1626 году было умерщвлено еврейми несколько христіанскихъ младенцевъ въ Сахачеве, а въ 1628 году два сына аптекаря подверглись той же участи въ Сандомире⁸⁰.

Въ г. Ленчицахъ Калишской губерніи крестьянинъ Фома *Мендикъ*, католикъ, нашель для себя выгоднымъ воровать христіанскихъ детей и продавать ихъ евреймъ для извлеченія изъ нихъ крови и умерщвленія. Въ короткое время онъ продалъ такимъ образомъ трехъ мальчиковъ. Въ последній разъ онъ продалъ евреймъ въ 1689 году протестантскаго мальчика *Франциска Михалковича*, котораго евреи замучили, исколовъ все его тело и выпустивъ изъ него кровь. По уговору, Фома относилъ въ глухія места трупы несчастныхъ жертвъ. Мучимый совестию, онъ, наконецъ, сделалъ доносъ на себя и на изуверныхъ евреевъ. Евреи, впрочемъ, не сознались и потому остались ненаказанными, а Фома Мендикъ былъ присужденъ къ четвертованію. Интересно донесеніе присутствовавшихъ при его казни чиновниковъ – Михаила Климонтовича и Даніила Скабина:

«По долгу нашей службы мы присутствовали при исполненіи смертнаго приговора, т.е. въ то время, когда Фома Кокошка, прозванный такъ за свои преступленія и отвратительные поступки, въ силу декрета ясновельможныхъ г.г. депутатовъ настоящаго люблинскаго трибунала, имелъ въ сей день претерпеть и понести наказаніе. Когда на площади, на обычномъ месте смертной казни, онъ былъ привязанъ палачемъ къ плахе, мы, при большомъ стеченіи собравшагося народа, спрашивали и выпытывали у него, – остается ли онъ при своихъ признаніяхъ, трижды данныхъ, какъ добровольно предъ генеральнымъ судомъ люблинскаго трибунала, такъ и въ тюрьме, предъ люблинскимъ войтовскимъ судомъ, предъ муками, а

⁷⁶ Даль. стр. 48; Лютостанскій, II, стр. 12.

⁷⁷ Срв. И.О. Кузьминъ. Матеріалы. стр. 56–58.

⁷⁸ Даль. стр. 48; Лютостанскій, II, стр. 12–13.

⁷⁹ Даль, стр. 48–49; Лютостанскій. II, стр. 13.

⁸⁰ Ibid.

затемъ и на пытке; и готовъ ли онъ умереть съ этимъ? Готовъ ли взять на свою совесть обвиненныхъ имъ евреевъ? Не свидетельствуетъ ли онъ противъ нихъ вслѣдствіи какого либо уговора или изъ ненависти? На это Фома трижды подрядъ громкимъ и яснымъ голосомъ заявилъ, говоря: «я остаюсь при всехъ своихъ признаніяхъ и готовъ умереть съ темъ, что те евреи, которыхъ я обвинилъ, оговорилъ и на которыхъ указалъ пальцемъ предъ судомъ трибунала, виновны въ этомъ преступленіи». Наконецъ, священникъ Societatis Jesu, который напутствовалъ его, сказалъ: «Фома, ты идешь на главный судъ Судьи справедливаго. Не бери на свою совесть никого». На это упомянутый Фома ответилъ, что все, что только онъ показалъ и объявилъ, есть правда, и съ темъ онъ умираетъ. Лишь только онъ сказалъ это, наступилъ послѣдній моментъ казни и смерти».

Въ виду такой настойчивости Фомы на справедливости своего доноса, не были совершенно оставлены безъ наказанія и виновные евреи. По декрету суда, какъ свидетельствуетъ чиновникъ Юткевичъ, все евреи, проживавшіе въ Ленчице, обязаны были ежегодно, въ день убійства младенца, носить по всему городу съ процессією картину, изображавшую всехъ участвовавшихъ въ преступленіи лицъ. Такое публичное шествіе евреевъ продолжалось, впрочемъ, только несколько времени, а впоследствии, по просьбе евреевъ, оно заменено ежегоднымъ денежнымъ платежомъ ксендзамъ, что продолжается и до сихъ поръ⁸¹.

Въ 1648 году въ Иванишкахъ евреи замучили и искололи ребенка множествомъ ранъ, которыя потомъ они залили воскомъ. Въ 1649 году были замучены и умерщвлены евреями младенцы въ Хвостове, въ Кіяхъ (близъ Пинчова), въ Негословицахъ (подъ Воцановымъ), въ Сецимине и въ Опатове. 11 Марта 1650 года въ Кадене (Caaden) одинъ еврей умертвилъ христіанскаго ребенка Матіана Тиллиха, 4^{1/2} летъ отъ роду, нанеши ему два смертельныхъ удара и 6 ранъ, а также отрезалъ ему пальцы на обеихъ рукахъ. Убійца, еврей, былъ схваченъ и 21-го Марта присужденъ къ колесованію. Такого же рода злодеянія были совершены тогда евреями въ Штейермарке, Кернтене и Крайне, причемъ виновные объявили, что христіанская кровь, какъ самое сильное средство, употребляется ими для того, чтобы останавливать кровь при совершеніи обрезанія, возбуждать любовь, прекращать менструаціи и т.п., и что, по древнему, но тайно содержимому ученію, ею достигается примиреніе съ Богомъ (Эйзенменгеръ)⁸². Въ 1660 году въ Германіи, въ Тунгухе (Tunguch) евреями предъ пасхою былъ зарезанъ христіанскій ребенокъ; виновные, въ числе 45 человекъ, были сожжены⁸³. 12 Мая 1665 года, въ Вене, евреи замучили и умертвили одну женщину, выбросивъ въ озеро ея трупъ, изрезанный на части. Въ 1669 году 25 Сентября еврей изъ Меца Рафаиль *Леви*, укралъ на большой дороге, близъ деревни Slatigny, у жителя той же деревни Gilles le Моупе, трехлетняго мальчика и на своей лошади, закрывъ его своею накидкою, отвезъ въ Мець, где, замучивъ его и выточивъ изъ него кровь, трупъ выбросилъ въ лесъ. Только долгое время спустя въ лесу была найдена голова ребенка съ частью шеи и несколько реберъ, приставшее къ нимъ платье и красная шапочка. Арестованный и осужденный еврей 17 Января 1670 года былъ сожженъ⁸⁴. Въ 1689 году христіанскіе младенцы были замучены и умерщвлены евреями въ Жулкеве, Львове или Лемберге, въ Цеханове и Драговецке. Въ Драговецке были отравлены и все судьи, разбиравшіе дело.

Въ 1690 году, въ Беломъ Стану (въ Белостоке) былъ похищенъ евреемъ арендаторомъ Шутнею 6-летній мальчикъ Гавріиль, родившійся въ селе Зверкахъ, близъ города Заблудова, въ 1684 году; евреи подвергли его сначала жестокимъ истязаніямъ, потомъ умертвили и тело его бросили въ густой хлебъ въ поле. По лаю собакъ родители нашли тело своего сына-мученика, и, по надлежащемъ освидетельствованіи, погребли его въ православномъ Заблудовскомъ монастыре, находящемся нынѣ въ Белостокской области. Спустя 30 летъ, при копаніи могилы для новаго мертвеца, тело младенца Гавріила найдено нетленнымъ и было поставлено въ церковный склепъ. 9 Мая 1755 года, по ходатайству архимандрита Михаила Казачинскаго, оно перенесено въ Слуцкій Свято-Троицкій мужской монастырь Минской губерніи, находящейся на берегу реки Случь, въ полуверсте отъ уезднаго города Слуцка, и поставленъ въ каменномъ храме Св. Троицы⁸⁵.

⁸¹ И.О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 80–92; Декретъ Люблинскаго Трибунала; Даль, стр. 50–61; Лютостанскій, II, стр. 14.

⁸² И.О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 253.

⁸³ Eisenmenger, T. II, p. 228; у Даля, стр. 51; Лютостанскій, II, стр. 15.

⁸⁴ Eisenmenger, T. II, p. 224; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 254; Abrege du proces fait aux Juifs de Mets, 1670; у Даля, стр. 52; Лютостанскій, II, стр. 15.

⁸⁵ Срв. Лютостанскій. стр. 33–34; Даль, стр. 62.

27 Марта 1692 года хазань Лейба Уріяшовичъ, по совету евреевъ старшихъ и раввиновъ, замучилъ христіанскую девицу Марину, находившуюся у него въ услуженіи, дочь Гавріила Лапы⁸⁶. Христіанскіе младенцы были замучены и умерщвлены евреями: въ 1694 году – во Владиміре Волынскомъ, въ 1697 году – въ Новомъ Месте подъ Раввою и въ Вильне, 1698 году – въ Заблудове, въ Брестскомъ воеводстве, Кодне, подъ Замостьемъ, въ Сандомире, въ Романахъ и въ Слониме. Въ Слониме евреи замучили сразу семерыхъ младенцевъ⁸⁷.

Возмутительное злодеяніе было совершено и въ Гродне. Тамъ пропала безъ вести шестилетняя христіанская девочка. Тело ея потомъ было найдено въ поле исколотымъ и въ ранахъ. Никто не сомневался въ томъ, что девочку замучили евреи. Родители погребли свою дочь въ приходскомъ костеле, а впоследствии надъ ея могилкой былъ поставленъ памятникъ съ соответствующею надписью. «Такихъ памятниковъ, – замечаетъ Крашевскій, – по разнымъ местамъ находится много»⁸⁸.

О возмутительномъ злодеяніи говоритъ декретъ люблинскаго трибунала⁸⁹. Сандомирскій еврей Александръ *Берекъ*, вместе съ своею женою и, безъ сомненія, при помощи несколькихъ соучастниковъ замучилъ, обезкровилъ и умертвилъ христіанскую девочку, не имевшую еще и двухъ летъ. Какія страданія испытывала несчастная жертва еврейскаго изуверства, можно судить объ этомъ по следующему официальному описанію ея трупa: «Начиная отъ височной артеріи до глаза и надъ самымъ левымъ глазомъ бровь, веки до самага зрачка, тело изранено такъ, что зрачекъ виденъ. На левой руке, начиная отъ плеча къ лучевой кости, подъ мышкой, тело разрезано. Эта очень большая рана тянется до самой груди. На лопатке левой руки кровавый уколъ. При кисти той же руки, по жиламъ, сильный кровавый порезъ. На левомъ боку, между ребрами, шесть колотыхъ ранъ. Въ левомъ боку две заметныхъ раны. На левой ноге, начиная отъ бедра, пятнадцать кровавыхъ различной величины ранъ. На самой лодыжке той же ноги кровавая рана, на правой ноге *тринадцать* кровавыхъ ранъ. На подбородке и подъ горломъ две кровавыя раны по жиламъ. На поясице – две большія раны. На плечахъ и бокахъ – шесть разныхъ ранъ. Все пальцы рукъ подъ ногтями исколоты, и кровь изъ нихъ выдавлена». Эта несчастная страдалица *двухлетняя* девочка Маргарита – была единственной дочерью у некоей Екатерины Мрочковиковой (Mroczkowskowa). И кто можетъ подумать, что главною соучастницею въ причиненіи ей невыразимыхъ страданій и смерти была ея родная мать!.. Но вотъ что на суде говорила эта злодейка-мать: «Правда, правда то, что я отдала свое дитя на убійство еврею Берку и жене его, которые долго меня на то уговаривали. Отдала живымъ, а затемъ то же дитя получила отъ нихъ мертвымъ, израненнымъ и безъ глаза. Заплакавши надъ нимъ, я хотела сокрыть его, однако самъ Богъ объявилъ о моемъ зломъ поступке. Что касается денегъ за дитя, то я не взяла ихъ у евреевъ, такъ какъ они обещали удовлетворить меня потомъ. О другихъ евреяхъ не знаю, были ли они при томъ убійстве, такъ какъ сама не была при томъ». Еврей Берекъ спасалъ себя только упорнымъ запирательствомъ: «Niewiem, niewiem nioczum. Nieprawda to»...

Тогда же было совершено подобное злодеяніе и въ г. Кадне: евреями былъ замученъ и умерщвленъ мальчикъ сынъ райцы Тимофея *Лукашевича, Матвей*. Дело было такъ: 7 Мая 1698 года, въ среду крестовыхъ дней, происходила последняя процессія изъ кадненскаго костела основанія св. Анны, съ рынка, на Брестскую улицу, къ Свято-Духовскому костелу. По окончаніи процессіи мальчикъ Матвей или – какъ его звали – Матько Лукашевичъ шель за городъ, къ распятію. Видя, что дитя блуждаетъ, люди вернули его. Люди эти пошли своей дорогой къ пустой мельнице и пробыли тамъ недолго, а между темъ мальчикъ снова вернулся и шель изъ города въ поле по Брестской дороге. Черезъ полчаса его не стало. Тщательный розыскъ со стороны родителей и полицейскихъ властей не далъ никакихъ результатовъ. Только 12 дней спустя, именно 19-го Мая, утромъ, пастухи нашли тело на лугу, называемомъ урочище Омшана, близъ г. Кадна. Громадная народная толпа взяла трупъ и принесла его къ ратуше. Трупъ оказался сильно изуродованнымъ. Возле ушей на голове были сделаны ножемъ три раны, возле окровавленнаго леваго уха – тоже три раны, какъ видно, проколотыя ножемъ; правый глазъ вырванъ, только жилка висела изъ подъ века; затылокъ вырезанъ; на голове кровоподтеки; на животе съ правой стороны около двадцати колотыхъ ранъ; все тело по жиламъ истерзано и

⁸⁶ И.О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 101–104.

⁸⁷ Даль, стр. 53; Лютостанскій, II, стр. 16.

⁸⁸ Лютостанскій, II, стр. 16, 36.

⁸⁹ И.О. Кузьминъ. Матеріалы, стр. 104–119.

изранено; на спине, боках и груди исколото острыми гвоздями; пятки изрезаны; въ общемъ же трудно было даже исчислить все раны, по заявленію следователя. Не могло быть сомненія, что это чудовищное злодеяніе было совершено евреями, но какими именно? Следовъ не было. Вдругъ, совершенно неожиданно къ местному подстаросте Речицкому является кадненскій же еврей Шлома Мисановичъ и совершенно добровольно, открыто и документально, безъ застраиванія и пытокъ, заявлять следующее:

«Въ ту неделю, когда было убито или пропало дитя, я находился ночью на страже при школе, вблизи которой стоитъ домъ нашего раввина. Около полуночи, когда народъ спокойно спалъ, на коне пріехалъ нашъ школьникъ *Лейба*. Подъехавши подъ окно раввина, онъ сталъ тихонько стучать, чтобы ему открыли, говоря: «отворите мне». Жена раввина сказала: «зачемъ?» Школьникъ ответилъ: «я привезъ ту вещь, необходимо спрятать на некоторое время». Жена раввина сказала ему по-немецки: «оставь меня въ покое; я безъ мужа ни о чемъ не хочу знать». Услышавши этотъ разговоръ, я узналъ голосъ школьника и подошелъ къ нему. Узнавши меня, онъ сошелъ съ коня и отдалъ его мне подержать, а самъ, отвязавши отъ седла мешокъ съ неживымъ ребенкомъ, пошелъ черезъ дорогу къ окну еврея *Фроима* и разбудилъ его. Фроимъ впустилъ его въ домъ, и тамъ они спрятали дитя, положивъ его въ погребъ за дверями. Школьникъ просилъ и грозилъ мне, чтобы я никому о томъ не объявлялъ, а затемъ, взявши коня, поехалъ домой. Спустя несколько дней, наши еврей-старшины, обещая дать мне хорошую награду, черезъ того-же школьника просили меня, какъ уже знающаго объ этомъ деле, чтобы я, взявши то дитя, занесъ его въ поле и бросилъ поодаль отъ города. Я согласился на это, такъ какъ напоследокъ они грозили мне отлученіемъ отъ веры и общенія съ собою и, наконецъ, даже смертною казнью. Я, взявши то дитя, вместе съ евремъ *Борухомъ* занесъ его въ поле и положилъ на траве».

Несмотря на то, что, по донесенію Шломы Мисановича, въ дело были замешаны многіе евреи, какъ напр., раввинъ и его жена, старшины и *Борухъ*, уголовному суду были преданы только *Лейба* и *Фроимъ*. Вызванный въ засѣданіе суда Шлома не разъ и не два подтвердилъ свое прежнее показаніе, при чемъ совершенно добровольно заявилъ еще: «я признаюсь въ этомъ вслѣдствіе дневного и ночного виденія: то дитя всегда предъ моими очами являлось живымъ». *Лейба* и *Фроимъ*, напротивъ, упорно не сознавались: они упорствовали даже, будучи на пыткахъ трижды растягиваемы и огнемъ мучимы. Тогда судъ приказалъ подвергнуть ихъ повторной пытке. Но и на этотъ разъ они ни въ чемъ не признались, а только кричали: «хоть бы вы приказали сжечь насъ на уголь и рубить на части, ничего не покажемъ, ибо ничего не знаемъ». Тогда судъ, следуя праву Магдебургскому, потребовалъ, чтобы свидетель еврей Шлома вместе съ четырьмя христіанами присягнулъ въ томъ, что дитя, действительно, убито евреями. Они немедленно присягнули. После этого судъ приговорилъ *Лейбу* и *Фроима* къ обезглавленію. 28 Мая приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе⁹⁰. Тело замученнаго младенца было торжественно погребено въ Кодневскомъ костеле. Въ 1713 году на могиле поставленъ памятникъ съ соответствующей надписью на латинскомъ языкѣ⁹¹.

Въ 1699 году въ *Цеханове* евреи были казнены на площади предъ синагогою за то, что, опоивъ молодого человека христіанина, выпустили изъ него кровь и уморили⁹². 9-го Августа 1700 года литовскій трибуналъ разбиралъ дело объ убіеніи евреями находившейся у нихъ въ услуженіи христіанской женщины, якиманской мещанки *Марины Даневской-Ахвановичъ*. Она была беременна и уже близка къ разрешенію отъ бремени. Несмотря на это евреи предъ своею пасхою, именно 23 Марта 1697 года, жестоко измучивъ ее, умертвили. Трупъ ея временно спрятали въ бане и держали обмытымъ, желая, очевидно, въ удобное время выбросить его въ какое либо другое место. После произведеннаго освидетельствованія оказалось на теле замученной много различныхъ ранъ, колотыхъ и резаныхъ, а именно: на вискахъ какъ будто ударъ отъ обуха, горло и лицо изрезаны ножами, на руке и пальцахъ, а также на ногахъ, ниже коленъ, на голеняхъ, жилы, суставы проколоты и порваны ланцетами и шилами; перерезавъ своей жертве грудь, евреи выпустили изъ нея кровь; животь пробрили; шею завязали въ три узла

⁹⁰ И.О. Кузьминъ. Маторіалы, стр. 119–125.

⁹¹ У Крашевскаго *Obrasy Zycia i podrozy* 1842, т. I р. 61 рассказъ объ этомъ событіи не во всемъ соответствуетъ действительности.

⁹² Даль, стр. 53: Лютостанскій, II, стр. 17.

такъ, что по смерти едва можно было развязать; повидимому сначала душили, а потомъ уже убили ее⁹³.

12-го Апреля 1710 года, въ Белой, недалеко отъ дома, въ которомъ проживаль еврей *Зеликъ*, было найдено тело зверски замученной девочки. Все оно было исколото какимъ то орудіемъ, вроде шила или гвоздя; на щекахъ, за ушами и подъ коленями, для выпущенія крови были открыты жилы. Случайно въ сарае еврея *Зелика* было найдено платьице несчастной девочки. Подозреніе пало на еврея, котораго арестовали и заключили въ тюрьму. Потомъ следствіемъ было обнаружено, что жиду продалъ эту девочку за двадцать грошей какой то пропойца. Евреямъ для мацы нужна была христіанская кровь, – и ребенокъ сталъ жертвою еврейскаго изуверства.

Въ 1705 году, предъ своею пасхою, евреи замучили трехъ христіанскихъ детей въ Гродне, въ Цемейлеве и Рженсонове. Въ 1713 году въ Сандомире евреи обезкровили, искололи и умертвили юношу христіанскаго *Георгія Красновскаго*⁹⁴.

20 Марта 1747 года два пастуха – *Панко* и *Кенейчукъ* – изъ села *Михнова*, близъ г. *Заславля*, совершенно случайно нашли тело замученнаго человека въ лозахъ за *Загалихскимъ* бродомъ, недалеко отъ еврейской корчмы. Оно было втоптанно въ болото, между кочками, и прикрыто навозомъ. Пастухи тотчасъ же дали знать объ этомъ *Луцкому* лесничему, а лесничій – подстаросте, который, призвавъ къ себе изъ с. *Михнова* шесть человекъ жителей, приказалъ имъ привезти найденный трупъ въ *Михново*. Только съ трудомъ трупъ былъ вытасченъ изъ болота. Глаза и ротъ убитаго были завязаны портками, а на шее была веревка. Въ *Михнове* трупъ оставили въ сарае тамошняго священника, где онъ и пролежалъ ночь. На другой день собралась большая толпа народа, чтобы посмотреть на убитаго. Пришли и четыре еврея. Какой то поповичъ *Гантя* первый высказалъ подозреніе на евреевъ: «Ваше это дело», – сказалъ онъ присутствовавшимъ тамъ евреямъ: «евреи это сделали». Евреи стали спорить и шуметь. Въ этотъ моментъ на трупе убитаго повсюду показалась кровь, на что все обратили вниманіе съ удивленіемъ. Вскоре тело было перевезено въ *Заславскій* замокъ и было приказано произвести осмотръ его съ подробнымъ указаніемъ ранъ. Оказалось, что покойникъ былъ не просто убитъ, а замученъ на смерть жестокими истязаніями: на правой руке у него были отрезаны все пальцы; жилы до самаго локтя и кость перебиты; на левой руке отрезаны три пальца; жилы до подмышки выпороты; кость сломана; плечо перебито; на левой ноге отрезаны три пальца, а съ двухъ сорваны ногти; нога насквозь пробита; на икре выпороты жилы до самаго колена; на правой ноге кожа на икре содрана; зубы выбиты. По подозренію въ совершеніи этого преступленія было привлечено къ допросу восемь евреевъ: 1) *Зорухъ Лейбовичъ*, 2) *Гершонъ Хаскелевичъ*, 3) *Лейба Мордоховичъ*, 4) *Мордхо Янкелевичъ*, 5) *Мошко Маіоровичъ*, 6) *Герць Маіоровичъ*, 7) *Берка Абрамовичъ* и 8) *Абрамко Ароновичъ*. Такъ какъ добровольно они не признали себя виновными, то были арестованы и посажены въ тюрьму, по разнымъ камерамъ, а *Лейбовичъ* былъ заключенъ даже въ фольварке. Посидевъ лишь несколько часовъ, *Лейбовичъ*⁹⁵ позвалъ къ себе подстаросту и объявилъ ему, что злодеяніе совершено не иными какими либо евреями, а следующими: сыномъ *михновскаго* арендатора *Хаскеля*, ключникомъ *Хаскеля* и *загалихскимъ* корчмаремъ *Мордкомъ Янкелевичемъ*, проживающимъ въ корчме, надъ бродами. Дело было такъ, сказалъ *Лейбовичъ*: со среды на четвергъ, после *Гамановыхъ* дней, на другой неделе, я былъ посланъ *михновскимъ* арендаторомъ съ курами къ *Белогрудскому* резнику. Возвращаясь изъ *Белогрудка* въ ту же среду, уже вечеромъ, мимо *загалихинской* корчмы, я заметилъ, что ворота, двери и окна закрыты. Изъ корчмы доводился крикъ, какъ будто голосъ какого то человека. Никакихъ словъ я не слышалъ. Тамъ за стеной я слушалъ около часу, но не могъ узнать, кто тамъ кричалъ. Раздастся крикъ и умолкнетъ, и такъ повторялось несколько разъ. Меня охватилъ великій страхъ, и я уехалъ съ курами въ *Михново*. Вернувшись къ арендатору, я не засталъ дома ни сына арендатора, ни ключника. Передавши хозяину куръ, я отправился на мельницу. Когда я на разсвѣтѣ пришелъ къ арендатору, то засталъ сына и ключника. Я спросилъ, где они были. Сынъ арендатора отвѣтилъ: «я былъ въ *Покощевке*, цедилъ тамъ панскую горелку». А ключникъ сказалъ: «я былъ въ *Белогрудке* на молитве». На этомъ разговоръ и кончился. На другой день въ

⁹³ Ремиссійный декретъ главнаго литовскаго трибунала по жалобе. полоцкихъ іезуитовъ на полоцкихъ евреевъ за истязаніе и умерщвленіе ими христіанской женщины у *Кузьмина*. Матеріалы, стр. 125–130.

⁹⁴ И.О. Кузьминъ. Матеріалы: Декретъ *Люблинскаго* трибунала. Стр. 131–132.

⁹⁵ *Лейбовичъ* – мельникъ, *михновскаго* арендатора *Хаскеля*.

Михново приехали корчмарь загалихской корчмы. Я спросил у него: «кто это кричал у тебя в среду»? Корчмарь ответил: «Белогрудские крестьяне ехали из лесу, выпили по порции горелки и стали шуметь». Я оставил корчмаря в покое, – и так продолжалось до сих пор. Когда тело покойного было приведено к михновскому священнику, тогда люди стали сходить; чтобы посмотреть на убитого. И я с ними видел убитого, но в то время кровь из его тела не текла. Я вернулся к своей работе. Спустя час или несколько более, сын арендатора, ключник и загалихский корчмарь пошли посмотреть убитого, говоря: пойдём туда и посмотрим – не еврей ли убит. Когда они подошли к покойнику, из тела убитого выступила невинная кровь. Так рассказывали люди из общины, и я слышал от них, что кровь текла из трупа. В самую субботу евреев позвали в заславский замок. В субботу же, как только отошел шабаш, арендатор, его сын и ключник поехали на всю ночь, но куда не могли попасть, целую ночь ездили, блуждали по полям и болотам, а на рассвете вернулись в Михново. По возвращении, сын арендатора поехал в Покощевку, а ключник – в Любарь. Ко мне арендатор прислал мальчика с приказанием – седлать коня. На мой вопрос: «куда поедем?» арендатор ответил: «я поеду в Заслав, к Берку Авросеву, и там буду выжидать, что произойдет. Ты поедешь со мною, чтобы я где-либо не попал в воду». Подходя к коню, арендатор от волнения и страха упал на землю. Я поднял его и посадил на коня. Мы поехали по дороге на Мыслятин. Подъезжая к Мыслятину, арендатор сказал мне: «я поеду в город, к Берку Авросеву. Если что-либо будет нужно, ты там найдешь меня». Я вернулся в Михново».

19-го апреля в заседании суда Зорух Лейбович повторил все сказанное им подстаросте. Его показание еще не заключало в себе определенных улик, а ограничивалось только догадками и предположениями; по словам судебного декрета он «tilko ze blakal jezykiem» (только молоть языком). Тем не менее суд приобрел уверенность, что следствие попало на верный путь. В заседание вызваны были вторично к допросу все заподозренные евреи. Но ни один из них не сознался. Тогда суд, на основании саксонского права, libro secundo, folio 122, постановил: отбирать у них показания под пытками (растягивание на колесе и прижигание свечами). Узнав о таком постановлении суда, сын корчмаря Мордхи Маировича, Лейба заявил, что он, без пытки, готов дать показания добровольно, и в заседании Суда 20 апреля объявил следующее: «Герсона Хаскелевича, сына михновского арендатора, уговорил на преступление заславский кагал, а именно: Берка Авросев, – кагальный старшина, Абрамек – кагальный школьник, Лейба – ключник михновского арендатора, Яков – арендатор покощевский, Берка Закрутецкий – сын арендатора, Мошко Маирович, Лейба Мордкович, Мордох Янкелевич и Зорух Лейбович, мирошник⁹⁶ арендатора михновских мельниц (разоблачитель). Последнего, впрочем, сказал Лейба, мы освобождаем от всякой кары, ибо он не присутствовал при том, как мы все вместе ночью, со среды на четверг, в корчме, что на михновском тракте, в горнице, убивали человека, завязавши ему глаза, а в рот воткнули «жеребца» с веревкой. Для извлечения крови мы ножами вскрывали жилы в тех местах, где было нужно. Нацедивши крови, вышеупомянутые члены кагала налили полную бутылку и мне также дали той крови в бутылочке. Во время печенія мацы, я влил ее в тесто, а затем, замесивши, поставил в печь. Потом, согласно закону, мы ели эту мацу в течение двух ночей, а днем ели другую мацу. Покойного Антоня, пришедшего ко мне за двое суток перед тем пешком, без коня и сабли, прикрывши подстожинами⁹⁷, а платье его – жупань, шапку, штаны, пояс и рубаху, по приказанию вышепоименованных кагальных старшин, присланных в корчму из города, – Герсон бросил в печь и сжег. Нам же под угрозой синагогального проклятия было приказано никому не говорить о происшедшем. Нам сказали: «даже в том случае, если подвергнетесь суровым наказаниям или смертной казни, ни в чем не признавайтесь и не выдавайте того, что знаете, и вы будете мучениками за старую веру». Мошко Маирович верхом на коне в мешке отвез в Заслав бутылку с кровью и там вручил Берку Авросеву, а он уже знал, кому ее следует передать, – только равнину для благословения». 23 апреля Лейба Мордохович, вторично опрошенный судом, без пытки, подтвердил свое первое показание и дополнил его некоторыми частностями. «В корчму съехались – говорил он – Герсон Хаскелевич, школьник Абрамек, белгородский арендатор Мошко, покощевский арендатор Яков, закутецкий арендатор Берк, ключник

⁹⁶ Т.е. мельник.

⁹⁷ Почти всегда полугнившее сено, под стогами.

Лейба и Беркь Авросевь. Мордко Янкелевичь, отець мой, также былъ въ корчме. Что касается Мошки, то онъ пріехалъ изъ Покощевки уже после убійства человека. Все указанные лица принесли спящаго, пьянаго человека въ горницу, завязали ему голову какими-то штанами, а затемъ веревкой и мучили на земле. Я спросилъ у нихъ: «для чего вы это делаете?» Все закричали на меня, говоря: «а тебе что до того? Мы богаче тебя. Если что и случится, мы заплатимъ». Я испугался ихъ и вышелъ изъ горницы въ избу. Убивши человека, они вытаскивали изъ него кровь въ подставленный сосудъ, а затемъ сливали въ бутылку. Когда закрутецкій арендаторъ (Беркь) собирался уезжать, онъ взялъ покойника на свой возъ. Я боялся дотронуться до трупа, а они сами вынесли его въ болото, въ лозы, и тамъ прикрыли санными подонками. Они взяли кровь, а остатки Мошка Маіоровичь отвезъ въ Заславъ и тамъ отдалъ Берку Авросеву. Я думаю, что дело это не могло обойтись безъ раввина, ибо онъ обязанъ благословить эту кровь. Я не настолько сведущъ въ талмуде, чтобы знать, что произойдетъ съ той кровью. Намъ приказали присягнуть, чтобы мы никому не выдавали этой тайны. Что касается одежды, то ее жгли все вместе. Это для того, чтобы вместе же терпеть и муки, если что случится. Для меня также оставили бутылочку съ кровью: если бы я не взялъ ея, евреи тамъ же убили бы меня. Оставленную мне кровь я закопалъ на дворе, дабы она «не вопіяла», самъ же поехалъ въ Михнове, где я святковалъ, елъ мацу съ другою кровью (*insza krew*). Хаскель прислалъ на свое место Гершона, – чрезъ своего ключника послалъ кровь въ Заславъ. Мошко Маіоровичь отдалъ эту кровь Берку Авросеву. Мой отецъ (Мордко Маіоровичь) резалъ ножемъ и поролъ жилы покойника».

Примеру Лейбы Маіоровича последовалъ и сынъ михновскаго арендатора – Гершонъ *Хаскелевичь*. Онъ давалъ показаніе въ заседаніи суда 20-го апреля добровольно, безъ пытокъ и, не смотря на то, что въ тюрьме онъ сиделъ въ одиночной камере и допрашивается былъ особо отъ другихъ обвиняемыхъ, его показаніе совершенно согласно съ показаніемъ Лейбы Маіоровича. «Все заподозренные евреи – говорилъ онъ – вместе со мною, Гершономъ, убили того человека въ горнице, въ корчме, что на михновскомъ тракте, причемъ вытаскивали изъ него, еще живого, кровь и поролъ жилы ножемъ. Когда выточили кувшинъ крови, Мошко Маіоровичь отвезъ въ Заславъ бутылку съ кровью и отдалъ ее для кагала Берку Авросеву. Объ этой крови знали раввинъ, а также все кагальные старшины. Остатки крови роздали намъ для совершенія обряда. Всемъ намъ было приказано, подъ угрозой синагогальнаго проклятія, никому не говорить о происшедшемъ, а также никому не сообщать объ этомъ распоряженіи. Тело покойнаго Антонія, съ зажатымъ ротомъ и завязанными платкомъ и веревкой глазами, мы отнесли въ лозы, въ болото, въ подонки. Одежду его – жупанъ, поясъ, штаны и рубашку – я, Гершонъ Хаскелевичь, по приказанію упомянутыхъ евреевъ бросилъ въ печь и сжегъ. Что мы делали, въ томъ я сознаюсь».

Въ заседаніи Суда 28 Апреля Гершонъ Хаскелевичь снова подтвердилъ свое первоначальное показаніе и при этомъ сказалъ следующее: «когда я былъ при нагрузке панской горелки въ винномъ погребѣ въ Покощевке, тамошній арендаторъ Яковъ обратился ко мне съ следующими словами: «Гершонъ, Мошко белгородскій требуетъ тебя зачемъ то въ загалицкую корчму и я тамъ буду. Мы условились на определенный день. Вечеромъ я поехалъ въ Михново, а когда пріехалъ домой, отецъ спросилъ, – зачемъ я пріехалъ. Я сказалъ, что для отдыха. Затемъ, после ужина, ночью, когда мы уже собирались спать, изъ Заслава пріехали на своихъ лошадахъ Беркь Авросевь и заславскій школьникъ Абрамекъ и просили меня вывести ихъ на белгородскую дорогу. Такъ какъ и мне нужно было туда же, я селъ къ нимъ на возъ и вместе съ ними пріехалъ въ Загалихскую корчму. Здесь мы застали закрутецкаго арендатора Мошка, покощевскаго арендатора Якова, ключника Лейбу, Мошко Маіоровича, Лейбу Мордоховича и Мордуха Янкелевича. Здесь же присутствовали я, Гершонъ Хаскелевичь, Беркь Авросевь и Абрамекъ школьникъ. По приказанію Берка, школьника и другихъ, все мы присягнули надъ Библией въ соблюденіи тайны. Зоруха при этомъ я не виделъ. По принесеніи присяги, арендаторы Яковъ покощевскій и Беркь закрутецкій подошли къ пьяному человеку, закрыли ему штанами глаза и ротъ и завязали веревкой чрезъ губы на затылокъ. Арендаторы ударили его несколько разъ обухомъ секиры. Тогда Мошко белгородскій, Беркь Авросевь и Абрамекъ школьникъ начали вскрывать жилы на рукахъ покойника, а Мордко Янкелевичь ударилъ того человека въ плечо. Подъ кровь поставили миски: на ногахъ вскрывали вены. Я, Гершонъ, содралъ ногти съ двухъ пальцевъ на левой ноге. Ключникъ и вышепоименованные евреи делали тоже. Кровь изъ мисокъ сливали въ бутылки. Самаго покойника мы снесли на возъ и, отвезши въ лозы, положили подъ сгнившимъ сеномъ. Кровь распределили следующимъ образомъ: Яковъ съ Мошкомъ взяли

бутылку, Беркъ со школьникомъ – также бутылку, третью бутылку – белгородскіе арендаторы, а остальное – Яковъ покошевскій послалъ, чрезъ своего шурина, Мошко Маіоровича, въ Заславъ для передачи Берку Авросеву. Я, Гершонъ, въ тотъ же вечеръ поехалъ въ Покошевку, а остальные упомянутые евреи разъехались по домамъ. Что касается платья убитаго, то я не знаю, кто его сжегъ». – Мошко Маіоровичъ, – правда, после пытки, – подтвердилъ все показанное Зорухомъ и Гершономъ. Одинъ старикъ еврей, хозяинъ корчмы, въ которой было совершено злодеяніе, Мордко Янкелевичъ, несмотря на пытки (его растягивали колесомъ и прижигали шинами), ни въ чемъ не сознался и все время упорно молчалъ. Даже на очной ставке, когда сынъ его Лейба сказалъ ему въ глаза: «И ты, отецъ, былъ при убійстве покойнаго Антонія», – онъ и тогда не хотель ни въ чемъ сознаться, только опустилъ внизъ глаза и путался въ словахъ...

Свидетельскія показанія обнаружили, кроме обвиняемыхъ, еще многихъ соучастниковъ въ совершенномъ злодеяніи. Но они почему-то не были привлечены къ суду, да и изъ обвиняемыхъ были осуждены только четыре: зато надъ ними былъ произнесенъ приговоръ чрезвычайно суровый, а именно: 1) содержателя корчмы *Мордко Янкелевича* судъ постановилъ посадить живымъ на колъ и оставаться ему на колу до техъ поръ, пока птицы не съедятъ и пока его безчестныя кости не разорвутся и не спадутъ на землю; 2) съ сына михновскаго арендатора *Гершона Хаскелевича*, съ живого, содрать четыре полосы кожи, вынуть сердце, разрезать его на четыре части и развесить ихъ въ окрестностяхъ города, на кольяхъ, прибивъ гвоздями; голову посадить на колъ; а внутренности обмотать вокругъ столба виселицы; все это должно висеть до техъ поръ, пока не будетъ съедено птицами; костей его никто не долженъ снимать съ кольевъ; 3) *Мошке Маіоровичу* живому отрубить ноги и обе руки по локти, а самого съ отрубленною головою посадить на колъ, ноги и руки прибить железными гвоздями къ виселичной балке; 4) *Лейбу Мордковича* – четвертовать живымъ, голову повесить на колъ, внутренности обмотать вокругъ виселицы и содрать съ него две полосы кожи. – Произнося этотъ приговоръ, судъ заявилъ, что онъ оказываетъ *осужденнымъ снисхожденіе*, такъ какъ ихъ следовало бы подвергнуть наказанію по предписаніямъ магдебургскаго права, согласнымъ съ саксонскимъ правомъ, т.е. раскаленными щипцами рвать ихъ тела, вырвать глаза, языкъ и т.п. Тяжело было евреямъ сознавать, что это «Заславское дело» всему міру открыло ясно, на какія злодеянія толкаетъ ихъ талмудъ, и потому, не смотря на сознание подсудимыхъ, они начали обвинять судъ въ несправедливости, нахально отрицали существованіе ритуальныхъ убійствъ, осужденныхъ злодеевъ объявляли невинными и святыми страдальцами, установили въ честь ихъ даже особое поминальное богослуженіе, распространяли лживыя брошюры, вроде «Заславскихъ Мучениковъ», прославляли изверговъ въ надписяхъ на ихъ надгробныхъ памятникахъ и т.п.⁹⁸

Суровость наказанія осужденныхъ по «Заславскому делу» ничему не научила евреевъ и не прекратила совершенія ими изуверныхъ ритуальныхъ убійствъ. Уже въ следующемъ, 1748 году, было совершено евреями такое же злодеяніе. 18-го Апреля, въ четвергъ, после праздника пасхи, маленькіе пастухи нашли близъ села Анновки, по пути къ Несторовцамъ, въ долине Глубокой, въ борозде, прикрытый дерномъ трупъ ребенка. По оффиціально произведенному осмотру оказалось, что ребенку было не более полутора года отъ рожденія и что онъ былъ не убитъ, а замученъ: по средине головы у него было две раны, глаза вынуты, вынуты также языкъ и передняя часть шеи (вилочка); у правой подмышки – рана, доходящая до самага сердца; на левой руке у подмышника на жилахъ рана; на правомъ колене – рана; на правомъ бедре, близъ половыхъ органовъ рана; что касается остальныхъ имевшихся ранъ, то оне не могли быть исследованы, такъ какъ уже сильно почернели. Скоро было доказано, что ребенокъ этотъ «незаконнорожденный» и принадлежитъ крестьянке Мандзе. Мандзя была арестована въ селе Чанкове. Она показала, что ребенокъ ея, что зовутъ его Яномъ, что ему всего полтора года, что онъ незаконнорожденный, прижить ею отъ батрака Леско и что его отняли у нея Дунайгородскіе евреи – Мендель *Ейзиковичъ*, Мендель *Зейликовичъ* и Либерманъ *Гаскелевичъ*. И добровольно несколько разъ, и после двукратной пытки, *Мандзя* показала, что когда она случайно зашла съ ребенкомъ въ домъ, въ которомъ находились означенные евреи, они сперва уговаривали ее поступить къ нимъ въ услуженіе, потомъ дали ей выпить рюмку водки краснаго цвета и другую рюмку водки чернаго цвета, после чего она впала въ состояніе умопомраченія и потеряла сознание. Евреи вытолкнули ее изъ дома, а ребенка оставили у себя. Находясь въ

⁹⁸ Срв. И.О. Кузьминъ, Матеріалы: Декретъ Кременецкаго Магистрата по делу объ убійстве въ г. Заславе католика Антонія. Стр. 131–159; Лютостанскій, II, стр. 15–55.

безсознательномъ состояніи, Мандзя бродила по различнымъ селеніямъ и полямъ, ночевала подъ заборами, пока ее не арестовали. Евреи на суде упорствовали и ни въ чемъ не сознавались; а въ свое оправданіе отъ неправильно (будто бы) наведеннаго на нихъ обвиненія въ умерщвленіи христіанскаго ребенка они ссылались на буллу, данную папою Павломъ III 12-го Мая 1540 года, въ коей имееется свидѣтельство о томъ, что евреи не употребляютъ христіанской крови, а также на привиллегію Сигизмунда Августа, короля польскаго, въ коей указывается, что евреи ни для какихъ целей не применяютъ ни христіанской крови, ни Св. Тайнъ. – Что ребенокъ Янь былъ замученъ евреями по ихъ религіознымъ побужденіямъ, въ этомъ судъ не сомневался, но онъ имель основаніе подозревать, что ихъ соучастницей была и Мандзя, которая могла продать имъ своего несчастнаго ребенка. Судъ постановилъ: евреевъ Менделя *Ейзиковича*, Менделя *Зейликовича* и Либермана *Гаскелевича*, заслуживающихъ по закону, изложенному въ Саксонскомъ Зерцале книга III, артикуль 39, наказанія смертью, подвергнуть только тюремному заключенію на срокъ одного года и шести недель, въ виду того, что даже при допросахъ подъ пыткой они объявляли себя невиновными въ этомъ преступленіи, хотя всегда *тысячными приговорами* подтверждалось, что евреи жаждутъ христіанской крови⁹⁹.

Въ 1750 году такое же злодеяніе было совершено евреями въ Каменецъ-Подольске¹⁰⁰, а въ 1753 году – въ Житомирѣ¹⁰¹. На основаніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ евреями, и сознаніи самихъ виновниковъ, ужасное злодеяніе, совершенное близъ Житомира, официально представляется въ следующемъ виде. Евреи *Еля* и *Янкель*, арендаторы Марковой Волицы, были подговорены *Шнайеромъ* – харлеевскимъ арендаторомъ, также *Кивою* – арендаторомъ паволоцккмъ и *Шнайеромъ* – тамошнимъ раввиномъ, чтобы они какъ-нибудь достали христіанское дитя для закланія его. 20-го Апреля 1753 года въ страстную пятницу, отыскивая своихъ лошадей, они встретили въ роще младенца, не имевшаго еще и трехъ летъ отъ роду, по имени Стефана, слезшаго съ повозки своего отца шляхтича *Адама Студзинскаго* и шедшаго къ деревне Марковой Волице, – поймали его и отвели въ густой лесъ, где еврей *Еля* продержалъ его до поздней ночи, а ночью, вместе съ *Янкелемъ*, принесли его въ корчму, въ Маркову Волицу, где они накормили его хлебомъ, напитаннымъ водкою, и положили на печку. На печке ребенокъ спалъ всю ночь, утромъ, въ великую субботу, когда онъ проснулся, его опять накормили мацою съ водкою, хлебомъ и медомъ, после чего онъ уснулъ и въ такомъ положеніи оставался весь день, а когда онъ пробуждался, его забавляли разными игрушками. Въ полночь въ корчму прибыли евреи *Кива Мошковичъ*, *Шнайеръ-раввинъ* паволоцкій, *Дыдусъ Иршъ*, *Майеръ Мордуховичъ*, *Мейеръ* изъ Харлевки съ *Давидомъ*, *Беркой* и *Хаимомъ* изъ Ходорковки, *Зайвель* изъ Кациловки, *Мовша* изъ Сокульчи и *Мовша* изъ Котлярки. Напоивъ ребенка медомъ, все эти изуверы приступили къ исполненію своего ужаснаго намеренія. Паволоцкій раввинъ, поставилъ ребенка на лавку, завязалъ ему глаза и велелъ идти домой. Ребенокъ спустившись на землю, пошелъ-было прямо къ дверямъ. Это привело евреевъ въ смущеніе. Но еврей *Кива*, схвативъ ребенка за руки, поставилъ его опять на той же лавке и, *зажавъ ему ротъ клещами*, приступилъ къ убійству и выпущенію невинной крови. Обнаживъ ребенка, евреи поставили его въ лохань и, *после молитвы*, раввинъ *Шнайеръ* первый вонзилъ ему ножъ подъ сердце, потомъ уже другіе начали колоть и мучить его гвоздями, большими булавками, и забивать подъ ногти гвозди, безпрестанно поднимали его вверхъ и опускали внизъ для большаго истеченія крови. Наконецъ, *Шнайеръ*, харлеевскій арендаторъ, взявъ уже едва дышашаго ребенка въ руки, свернулъ ему голову и держалъ его въ такомъ положеніи до истеченія изъ него последней капли крови. Потомъ, разливъ кровь въ разную посуду, изуверные евреи разошлись по домамъ, а тело ребенка, измученнаго и исколотаго, *Зейвель* и *Еля* отнесли въ ближайшій лесъ и положили лицомъ на землю. Тамъ оно и найдено было родителями невиннаго младенца на первый день Пасхи Христовой, после обѣдни. Вотъ какимъ, въ главныхъ частяхъ, представляется это ужасное злодеяніе *по показаніямъ еврейки Браины, жены Ели, и еврейки Фружи, жены Янкеля*, арендаторовъ Марковой Волицы, *подтвержденныхъ впоследствии добровольнымъ сознаніемъ ихъ мужей Ели и Янкеля*. Судъ покаралъ злодеевъ суровымъ наказаніемъ, постановивъ, чтобы евреи раввинъ *Шнайеръ* и *Кива*, *Майеръ* *Еля* и *Янкель* были ведены палачомъ къ виселице въ городе Житомирѣ съ «пылающими» руками, которыя напередъ должны быть обвиты пенькой и облиты смолою, а по приведеніи ихъ

⁹⁹ Срв. И.О. Кузьминъ, Матеріалы: Декретъ по Дунайгородскому делу. Стр. 160–172.

¹⁰⁰ Срв. И.О. Кузьминъ, Матеріалы: Декретъ по Дунайгородскому делу. Стр. 160–172.

¹⁰¹ Даль. стр. 53; Лютостанскій, II, стр. 17.

къ виселице выдрать у нихъ на теле изъ плечей по три полосы, засимъ четвертовать живыхъ, головы ихъ посадить на коль, а тела повесить; сообщниковъ ихъ евреевъ – Давида Дыдуса, Давыдка, Берка и Хаима, Мовшу зъ Сокульчи и Мовшу изъ Котлярки четвертовать на лобномъ месте подъ виселицей, живыхъ, «голова ихъ посадить на коль, а тела повесить; Зейвелю, объявившему желаніе принять крещеніе, отрубить только голову. Убежавшаго изъ-подъ стражи еврея Иршу по арестованіи, также четвертовать живымъ, голову посадить на коль и тело повесить.

27-го Марта 1759 года, ровно за три недели до Пасхи, внезапно исчезъ въ селе Ступнице, близъ Перемышля, ребенокъ по имени *Григорій*, сынъ вдовы Оленки, христіанинъ, православнаго вероисповеданія, 3 летъ и 10 недель отъ роду. Усиленные розыски и разспросы были безуспешны. Между темъ жена еврея арендатора *Эйзика* уверенно предсказывала Оленке, что ребенокъ отыщется и при этомъ старалась у нея выпытать, кого, собственно, она подозреваетъ въ предполагаемомъ убійстве ея ребенка. Три недели спустя, въ первый день Пасхи, ребенокъ вдругъ былъ найденъ портнымъ изъ с. Ступницы Яномъ Карпинскимъ, въ поле, возле дороги, неподалеку отъ корчмы, исколотымъ и изувеченнымъ, съ отрезанными языкомъ, нижней губой, левой ручонкой у самага плеча и половыми органами, со скрученными истерзанными суставами уцелевшихъ рукъ и ногъ. Когда тело несли мимо корчмы, кровь сама потекла изъ невиннаго младенца, а позже, при предъявленіи его народу въ городе Перемышле она вторично ручьемъ полилась изъ надколотыхъ и порезанныхъ суставовъ. Подозреніе пало на евреевъ, но они упорно отказывались неведеніемъ и невиновностью. «Лучше мне чорта проглотить, чемъ эту кровь пить», – кричалъ еврей *Майоровичъ*. «Старшіе могутъ знать, – говорилъ еврей *Беньяшъ Лайбовичъ* – мне же ничего неизвестно; если меня будутъ мучить и я выдержу, то хорошо, а нетъ, – пусть меня черти возьмутъ... и въ своей вере не буду, и иной не хочу, и не знаю, въ какой вере умру. Пусть меня черти возьмутъ». Темъ не менее судъ былъ уверенъ, что злодеяніе было совершено евреями¹⁰².

Въ 1760 году въ местечке Черонолозахъ Войславицкаго округа раввинами *Гершкою Юзефовичемъ* и *Сендеромъ Зыскелюкомъ*, при участіи двухъ старшинъ еврейской Войславицкой синагоги, былъ замученъ и умерщвленъ, а потомъ выброшенъ въ лесъ на съеденіе собакамъ христіанскій ребенокъ – сынъ крестьянъ *Мартина* и *Екатерины Андрейчуковъ* «съ целью выцедить изъ него кровь». Одинъ изъ подсудимыхъ раввинъ повесился еще въ тюрьме, а остальные были казнены, хотя и приняли крещеніе предъ самою казнью на площади¹⁰³.

Въ 1799 году близъ города Режицы, въ лесу, былъ найденъ трупъ неизвестнаго человека, вывезенный несомненно изъ еврейской корчмы. По осмотре его оказалось, что совершено было не простое убійство, а изуверное мученичество. Трупъ былъ весь исколотъ шиломъ или швейкой; кроме того орудіемъ, подобнымъ долоту, было сделано на теле убитаго четыре раны: на спине, на правой руке, подъ левой икрой и выше леваго локтя. Заподозренные евреи бежали и, конечно, изловлены не были¹⁰⁴. Въ томъ же году, передъ Пасхой, также найденъ былъ трупъ неизвестной женщины въ Сенинскомъ уезде, вблизи еврейской корчмы. На платьѣ не оказалось никакихъ следовъ крови, тогда какъ все лицо, руки и ноги убитой были исколоты и истыканы какимъ то орудіемъ, въ виде гвоздей или шила. Несомненно, что несчастная женщина, какъ и во всехъ другихъ случаяхъ ритуальныхъ убійствъ, сначала была раздета, исколота и замучена, а уже после смерти снова одета въ свое платьѣ¹⁰⁵. Въ 1805 году былъ найденъ трупъ 12-ти-летнего мальчика *Трофима Никитина* въ Двине. Трупъ былъ весь исколотъ такъ, какъ это нужно сделать только для обезкровленія человека. После произведенныхъ мученій, мальчикъ былъ зарезанъ. Несмотря на улики, заподозренные евреи съумели избежать справедливаго наказанія¹⁰⁶. Объ умерщвленіи евреями девочки *Адамовичевой* на Пасху 1816 г. въ Гродне мы уже говорили. Въ 1817 году въ городе *Велиже* евреи умертвили двухъ христіанскихъ мальчиковъ. Сначала евреи обрезали имъ ногти, потомъ совершили надъ ними обрезаніе, затемъ качали ихъ въ особой бочке, перевязали ремнями ноги подъ коленями, кололи по всему телу гвоздями, собирая кровь, вытекающую изъ ранъ, а мертвыхъ бросили въ Двину. Мальчиковъ этихъ продала евреямъ русская нищя, пьяная

¹⁰² И.О. Кузьминъ, Матеріалы: Ступницкій процессъ; а) добровольныя показанія евреевъ; б) показанія евреевъ подъ пытками; с) приговоръ суда. Стр. 177–185.

¹⁰³ И.О. Кузьминъ, Матеріалы: Войславицкій процессъ, стр. 216–219.

¹⁰⁴ Даль. стр. 55: Лютостанскій, II, стр. 18.

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Ibid.

крестьянка Терентьева, похитившая их у родителей, в чем она сама призналась. Мещанка Ковалева, по ее собственному показанию, видела у еврейки Цетлиной в особом ларце сухія лепешки из крови этих мальчиков и часть крови в серебряном стакане, уже испортившейся и издававшей трупный запах. В том же году и в том же Велиже евреи замучили шляхтянку *Дворжицкую*. Как оказалось на суде, они напоили ее пьяною, потом раздели, качали в бочке, били по щекам, ругались над ней, положив на два стула, кололи ее в разных местах и собирали кровь в подставленную посуду; наконец, когда она уже умерла, труп ее обмыли, положили в пошевни и вывезли за город в лес. Евреи, впрочем, были недовольны этою жертвою, кровь ее оказалась черною и чрез то негодною к употреблению¹⁰⁷. В 1819 году в Семичевской корчме, близ Велижа, евреями были замучены и умерщвлены две христианскія девочки-нищенки. В 1821 году, перед Пасхою, был найден труп мальчика Лазарева в с. Голеньях, Чаусовскаго уезда, Могилевской губернии. Подозрение пало на евреев в виду признаков, найденных на теле замученнаго. Губернаторъ предписалъ произвести следствие. Но евреи отправили в Петербургъ депутацию, и Губернскому Правлению сделано было строжайшее замечание за то, что в данномъ случае оно поступило несогласно съ высочайшимъ повелениемъ 1817 года¹⁰⁸. В том же году евреи затащили в корчму, близ Велижа, нескольких мальчиков, держали их взаперти порознь, а потом замучивали поодиночке. Бывшія в то время у них в услуженіи русскія женщины, Максимова и Терентьева, поименно назвали виновных и подробно рассказали следователямъ, кто где стоялъ, что говорил и дулалъ, когда они замучивали детей.

22-го апреля 1823 года, в первый день Пасхи, в городе *Велиже* безъ вѣсти пропалъ ребенокъ Феодоръ Емельяновъ, имевшій отъ роду только 2½ года. Поиски родителей его были напрасны. Впрочемъ, солдатка *Марія Терентьева*, часто бывавшая нетрезвою и по временамъ находившаяся в услуженіи у евреевъ, по просьбе несчастной матери пропавшаго ребенка, ворожила ей и на этомъ основаніи уверяла ее, что ребенокъ ее еще живъ и сидитъ в погребѣ богатыхъ и популярныхъ евреевъ *Берлиныхъ*, но что ночью онъ будетъ замученъ; то же самое утверждала и считавшаяся в народе блаженною, обмиравшею, ясновидящею нищенка — двенадцатилетняя болезненная девочка *Анна Еремеева*. По настойчивой просьбе родителей Емельянова, какой то каартальный надзиратель съ ратманомъ-евреемъ у Берлиныхъ произвелъ обыскъ, ничего подозрительнаго не открывшій. Кстати заметить, ратманъ-еврей, производившій обыскъ, былъ близкимъ родственникомъ Берлиныхъ и в его именно доме, какъ было доказано впоследствии, во время обыска былъ спрятанъ похищенный мальчикъ. Только на Фоминой недѣле в болоте, в лесу, за городомъ, былъ найденъ трупъ мальчика Емельянова. По осмотрѣ, произведенномъ городовымъ врачомъ, оказалось, что ребенокъ былъ зверски замученъ. На всемъ теле его было усмотрено множество уколовъ, произведенныхъ, повидимому, гвоздемъ; ногти были обрезаны до самаго тела; носъ и губы приплюснуты отъ туго затянутой повязки; надъ ребенкомъ было совершено *еврейское обрезаніе*; синія ноги, затекшія кровью, указывали на то, что подъ коленами оне были туго связаны; по всему телу были найдены ссадины; желудокъ былъ почти пустой; на бельѣ и платьѣ следовъ крови усмотрено не было; несомненно, что злодеи предварительно раздели ребенка, а доставъ изъ него нужное количество крови, обмыли его и снова одели в его бельѣ и платьѣ. Врачъ далъ заключеніе, что ребенокъ былъ замученъ съ умысломъ и съ преднамеренною целью. Недалеко отъ того места, где былъ найденъ трупъ, остались следы колесъ и лошадиныхъ копытъ; по нимъ можно было думать, что злодеи привезли трупъ на парной повозке или бричке, но, не доезжая до болота, сняли его съ экипажа и отнесли къ болоту на рукахъ. В виду сказаннаго естественно было заподозрить в совершеніи этого злодеянія прежде всего евреевъ, темъ более, что семь женщинъ подъ присягой показали, что утромъ, рано, в тотъ именно день, когда найденъ былъ трупъ, оне видели, какъ приказчикъ Берлиныхъ еврей *Иосель*, еще съ какимъ то евреемъ бешено проскакалъ на парной жидовской бричке в лесъ, где найденъ былъ трупъ, и обратно. Евреи обратились къ своей обычной тактике: начали производить свой частный сыскъ и всячески старались, чтобы отвести подозреніе властей отъ евреевъ, направить следствие на ложный путь. Прежде всего они пустили версію, что ребенка Емельянова переехалъ своею бричкою какой то ксендзь, случайно прибывшій тогда в Велижъ. Тотчасъ два ратмана-евреи съ огромною толпою своихъ единоверцевъ отправились на постоялый

¹⁰⁷ Даль, стр. 59–60; Лютостанскій, II, 21–22.

¹⁰⁸ Ibid.

дворь, въ которомъ оставовилсѣ пріезжіи ксендзь, и начали измерять ширину хода его брички и т.д. Потерпевъ неудачу здесь, они пустили слухъ, что дети играли за городомъ, что въ числе ихъ былъ и Емельяновъ, что одинъ мальчикъ выстрелилъ изъ ружья, заряженнаго дробью и весь зарядъ вклепилъ въ Емельянова, «отчего по всему его телу и появились раночки»; но такъ какъ въ теле замученнаго ребенка никакой дроби не оказалось, то и эта версія скоро была оставлена. Между темъ время шло и действительные злодеи – евреи успели уничтожить все следы, уличавшіе ихъ въ совершеніи преступленія. Поэтому неудивительно, что Велижскій уездный судъ 16 Іюня 1824 года постановилъ (даже, быть можетъ, и безъ подкупа со стороны евреевъ): по недостатку уликъ евреевъ освободить отъ обвиненія въ убійстве мальчика, а Ханну Цетлинъ и Іоселя оставить въ подозреніи. Къ этому можно добавить, что судъ могъ иметь въ виду и Высочайшее повеленіе 1817 года и не проявилъ энергіи, боясь «строжайшихъ замечаній».

Въ 1825 году чрезъ Велижъ проезжалъ Императоръ Александръ І-й. Упомянутая уже нами *Терентьева*, имевшая основаніе быть недовольною на Берлиновъ, подала Государю прошеніе о томъ, что местные евреи замучали ея сына и что судьи покрываютъ ихъ злодеянія. Государь повелелъ образовать особую следственную комиссію во главе съ генераль-маіоромъ *Шкуринымъ* и при участіи сенатскаго оберъ-прокурора. Тогда дело приняло совершенно иной оборотъ. Терентьева привлекла къ следствію трехъ женщинъ, бывшихъ у евреевъ въ услуженіи, – *Козловскую* Прасковью – работницу Берлиныхъ, *Максимову* Авдотью – работницу Цетлиныхъ и *Ковалеву* Марію – работницу Аронсоновыхъ, а также и упомянутую нами выше нищенку-прозорливицу Анну *Еремееву*. По единогласному показанію этихъ четырехъ женщинъ, дело представится въ такомъ виде: Великимъ постомъ 1823 года, за неделю до еврейскаго пейсаха, шинкарка *Ханна Цетлинъ* напоила Терентьеву, дала ей денегъ и просила достать христіанскаго мальчика. На первый день праздника Терентьева увидела мальчика *Емельянова* у моста (сестра мальчика, вышедшая вместе съ нимъ изъ дома, показала, что онъ не хотель съ нею идти далее и сель у моста). Терентьева указала на него Ханне. Ханна, напоивъ ее, дала денегъ и кусокъ сахара, чтобы заманить мальчика. Максимова была въ это время тутъ же, все видела и слышала. Терентьева привела мальчика, и Ханна встретила ихъ на улице передъ домомъ. Посторонніе показали, что видели въ это время Ханну стоявшею у калитки своего дома, а одна женщина, Косачевская, – что видела, какъ Ханна вела за руку мальчика, ввела его на дворъ. и передала Максимовой, которая внесла его въ комнаты. Тутъ же были: мужъ Ханны, *Евзикъ*, дочь *Илька* и работница *Риса*. Терентьеву и Максимову напоили, дали имъ денегъ, и они уснули. Вечеромъ велели Терентьевой отнести ребенка къ *Мирке Берлиной*, которая и принесла его въ комнату дочери ея *Славки*, где было много евреевъ. Мальчика отнесли въ коморку, а женщинъ напоили виномъ и дали имъ денегъ. Терентьева видела ребенка у Берлиныхъ всю неделю, кроме среды, когда обращали ее самую въ еврейскую веру и обжигали ей ноги. Максимова носила его обратно къ Цетлинымъ въ понедельникъ на Святой, что видела и Козловская, а во вторникъ рано утромъ принесла его опять назадъ. Она заходила съ ребенкомъ въ кухню спросить, встали ли Берлины, и тамъ видела ее и ребенка Козловская, кухарка *Бася* и еще одна еврейская девушка. Славка отперла Максимовой дверь настежь, взяла ребенка и велела придти за нимъ вечеромъ, а его понесла опять къ Цетлинымъ, где онъ и остался. Въ среду Ханна, при Максимовой, выставила изъ сундука въ светелке съестные припасы и въ сундукъ положила ребенка соннаго и покрыла простыней. При этомъ Ханна сказала, что не следуетъ плотно закрывать крышку, чтобы мальчикъ не задохся, и объявила, что въ полдень мужъ ея, ратманъ, съ полиціею будетъ обыскивать домъ у Берлиныхъ, а вечеромъ говорила, смеясь, что тамъ ничего не нашли. Въ четвергъ Максимова отнесла ребенка опять къ Мирке и Козловская видела его тамъ, и спросила у кухарки Баси, чей онъ. Максимова не видела, чтобы мальчика въ последніе дни кормили. Въ понедельникъ на Фоминой неделе Ханна напоила обеихъ женщинъ виномъ, отвела ихъ къ Берлинымъ, где у Славки было въ сборе много евреевъ. Мирка также поила ихъ виномъ и просила, чтобы ночью они утопили трупъ мальчика въ реке. Оне принесли его изъ коморки, раздели, по приказанію жидовъ, и положили на столъ. Какой то пріезжіи еврей сделалъ надъ нимъ обрезаніе, а *Шифра Берлина* остригла ему ногти вплоть до мяса. Въ это время Козловская возвратилась изъ питейной конторы. Славка вышла – было къ ней въ сени, но, заметивъ, что она уже видела кое-что, позвала ее въ комнату, где жида стращали ее, что если она где нибудь проговорится, то съ нею сделаютъ то же, что и съ мальчикомъ. Она поклялась, что будетъ молчать. По дальнѣйшимъ показаніямъ, Терентьева держала ребенка надъ тазомъ, Максимова обмывала его. Затемъ его положили въ бочку, въ которой половина дна вынималась, Іосель,

заложивъ опять дно, стали вместе съ Терентьевой катать бочку по полу, а потомъ и все делали тоже, сменяясь попарно въ каждые два часа. Ребенка вынули изъ бочки краснаго, какъ бы обожженнаго. Терентьева взяла его и положила на столъ. Все три женщины оделись въ жидовское платье. Понесши ребенка, *завязавши ему ротъ платкомъ*, въ школу; за ними пошли евреи. Въ школе застали они толпу евреевъ, которые положили мальчика на столъ въ корыто, развязавъ ему ротъ. Тутъ распоряжался *Орликъ Девириць*; приѣзжій еврей подавалъ ремни; Терентьева связала мальчику ноги подъ коленями, но слабо, и приѣзжій еврей самъ ихъ перевязалъ потуже. Терентьевой велели ударить ребенка слегка по щекамъ, а за нею все прочіе делали тоже. Потомъ подали новый, большой и острый гвоздь, и велели ей же уколоть ребенка въ високъ и въ бокъ. Максимова, Козловская, Иосель и все евреи и еврейки, одинъ за другимъ, делали тоже. Между темъ Козловскую повели къ шкафчику съ заповедями и обратили ее въ еврейскую веру, назвавъ *Лию*. Орликъ поворачивалъ въ корытце младенца, который сперва кричалъ, а потомъ смолкъ, смотрелъ на всехъ и тяжело вдыхалъ, но вскоре истекъ кровью и испустилъ духъ. Терентьева вынула мальчика изъ корытца, развязала ему ноги, держала надъ другимъ корытцемъ, стоявшимъ на полу. Козловская подавала бутылку съ водой; Иосель обмывалъ трупъ, а Максимова обмывала его самого. Когда на теле крови ничего уже не было и только остались одне ранки величиною съ горошину, трупъ велели одеть, обуть и положить на столъ. Иосель повелъ всехъ трехъ женщинъ къ шкафику и сказалъ; что такъ какъ оне все приняли еврейскую веру, то должны по ней клясться, и читалъ имъ что-то изъ большой жидовской книги. Затемъ евреи ругались надъ похищеннымъ Терентьевой изъ Ильинской церкви антиминомъ, плевали на него топтали его ногами и пр. (по справке въ церкви, оказалось, что ветхій антиминосъ, действительно, былъ похищенъ, а Терентьева рассказала, со всеми подробностями, какимъ образомъ она его украла). Между темъ начинало уже разсветать; Терентьева съ Максимовой боялись нести мальчика на реку, где и ночью, и рано утромъ бываетъ народъ, а потому понесли его въ лесъ, въ болото у Гуторова Крыжа, где онъ и найденъ. По уходе ихъ, Иосель налилъ крови въ одну бутылку и велелъ Козловской отнести ее къ Славке; но еще много крови оставалось въ корытце въ школе. Возвращаясь изъ лесу, Терентьева и Максимова встретили Иоселя, самъ-другъ, парой въ бричке. Они ездили наблюдать за женщинами. Иосель сошелъ съ брички и посмотрелъ, где былъ положенъ трупъ. Потомъ евреи опять ускакали въ городъ. Мирка напоила обеихъ женщинъ виномъ. Славка дала имъ деньгъ и наказывала, чтобы оне, пьяныя, поссорясь, кому-либо не проговорились, потому что евреи все отопрутся и оне одне будутъ виноваты. Обе женщины сняли съ себя еврейское платье и пошли домой. Но *Фратка*, жена цирульника *Орлика*, позвала Терентьеву къ себе, поила ее виномъ, одела ее опять въ еврейское платье и снова повела въ школу, где были те же жида и жидовки, что и раньше, и, кроме того, Козловская. Корытце съ кровью стояло еще на столе, а подле него две пустыя бутылки, въ которыхъ накануне приносили воду для обмыванія мальчика; тутъ же лежалъ свертокъ холста. Пришла Ханна съ Максимовой; она принесла еще бутылку, чарку и воронку. Терентьева размешала кровь лопаткой, а Иосель разлилъ ее чаркой чрезъ воронку въ бутылки и небольшой плотно сбитый обручами боченокъ, который былъ поданъ Орликомъ. Въ остатке крови намочили аршина два холста, велели Терентьевой расправить его и проветрить, а Иосель искрошилъ на маленькія лоскутья. Орликъ обмакивалъ гвоздь въ остатки крови, капалъ на каждый лоскуть и делалъ по немъ разводы. Каждому изъ присутствовавшихъ, въ томъ числе и тремъ участвовавшимъ русскимъ женщинамъ, дали по лоскутку. Все разошлись по разнымъ местамъ: Максимова понесла за Цетлинымъ одну бутылку, Козловская за Берлинымъ – две, Терентьева за Орликомъ – боченокъ. Максимова отдала свой лоскуть впоследствии Ханне, Козловская потеряла его, а Терентьева сказала, что онъ, должно быть, у нея въ китайчатомъ кармане, который переданъ ею на сохраненіе вместе съ другими вещами солдатке Ивановой, когда она была взята подъ стражу. Следователи немедленно отправились къ Ивановой и нашли въ указанномъ Терентьевою кармане трехугольный лоскуть холста, красноватый и признанный всеми тремя раскаявшимися женщинами за тотъ самый, о которомъ оне говорили. Фратка (жена Орлика, цирульника) объяснила Терентьевой, что кровавымъ лоскутомъ протирають глаза новорожденнымъ, а кровь кладутъ въ мацу. На другой годъ после того Терентьева и сама пекла съ Фраткою и другими жидовками мацу съ этою кровью. Максимова подробно рассказала, какъ она делала тоже самое у Ханны, размачивая засохшую въ бутылкахъ кровь и смешивая ее съ шафраннымъ настоемъ. Ханна клала также немного этой крови и въ медъ, который лили евреи. Козловская заявила, что тоже делали и у

Берлиных: вытряхнув из бутылки сухую кровь, оне растирали ее и потомъ всыпали въ шафранный настой, который выливали въ тесто.

Все согласно рассказанное Терентьевою, Максимовою и Козловскою, оказалось совершенно согласнымъ съ обстоятельствами дела и было подтверждено многими свидетелями, а въ особенности – Жельновою, Косачевскою и Ковалевою. Мнимая прозорливица Еремеева, какъ нищенка, просто незаметною вошла въ сени Берлиныхъ, чтобы попросить милостыни и слышала разговоръ евреевъ съ Терентьевою о предположенномъ умерщвлении несчастнаго ребенка: испугавшись такового разговора, она незаметно и ушла отъ Берлиныхъ. Всехъ обвиняемыхъ евреевъ по оговору Терентьевой, Максимовой и Козловской. было до 50-ти человекъ. Естественно, что все они упорно не сознавались въ своей виновности, а въ оправданіе свое многіе изъ нихъ, какъ это обыкновенно практикуется евреями, говорили следователямъ: «На что евреямъ кровь? Имъ крови не нужно. Мучить мальчика не нужно. Это грехъ». Этому даже верить запрещено повеленіями разныхъ королей, а также Государя Императора Александра I-го отъ 6-го марта 1817 года. Если донощицы все это сами на себя принимаютъ, такъ нечего и розыскивать виновныхъ, стало быть, оне и делали это, – оне и виноваты, и т.д. въ томъ же роде. Давая лживые ответы на вопросы следователю, евреи часто впадали въ самопротиворечіе, были обличаемы въ явной лжи, отказывались отъ того, что было сказано ими раньше, по часу стояли молча, представлялись сумасшедшими, больными, выходили изъ себя, падали на землю и неистово кричали всякій вздоръ, оскорбляли следователей, клеветали на начальствующихъ лицъ и т.п.; но бывали случаи, что, при всемъ своемъ запирательстве, евреи иногда и проговаривались. Такъ, напримеръ, жена цирюльника Орлика *Фратка*, явившись въ следственную комиссію, сначала объявила, что вовсе не станеть отвечать ни на какіе вопросы, и долго молчала, но потомъ начала браниться, бегать взадъ и впередъ по комнате, и кричала въ изступленіи: «чего вы отъ меня хотите? Зачемъ не зовете другихъ? Не одинъ мой мужъ былъ, когда кололи мальчика. Все говорятъ, что Ханка Цетлина виновата: ее опрашивайте, а не меня»... После же сказала, что сама не была при убійстве, но Руминъ *Нахимовскій* говорилъ ей, что мальчикъ былъ умерщвленъ при немъ въ школе Берлинами, что при этомъ были еще Мирка, Славка, Шмерка, Гиршъ, Шифра, Янкель, Бася, Езикъ, Ханна и друг. Затемъ она сама себя била поленомъ, приговаривая: «Такъ бы всехъ, кто кололъ мальчика... Я бы рассказала, кто и какъ кололъ, да боюсь: затаскаютъ меня, и своихъ, евреевъ, боюсь... Если евреи это узнаютъ, то я пропала»... Когда въ комиссіи речь зашла о ноже, которымъ было совершено убійство, она сказала: «тутъ нуженъ не ножъ, а гвозди... Можеть быть, прежде наши это и делали, но только не теперь; а что Терентьева колола мальчика, такъ это правда... Бейте меня, секите меня кнутомъ; я этого хочу и все на себя беру, а ужъ вамъ правды не скажу»... При всемъ томъ, именно по указанію Фратки, следственною комиссіею былъ отысканъ особый ножъ, въ серебряной оправе и сафьянныхъ ножнахъ, которымъ, по ея словамъ, было сделано надъ мальчикомъ обрезаніе. Въ виду сильныхъ уликъ, и Зеликъ Брусованскій наивно сказалъ: «если кто изъ семьи моей, или хоть другой еврей признаются, тогда и я скажу, что правда». Большую улику противъ евреевъ представила перехваченная полиціею переписка между обвиняемыми, находившимися подъ стражею, и ихъ родственниками и пріятелями. Большой интересъ представляютъ, для насъ показанія по этому делу двухъ свидетелей – Федорова и Груджинскаго. Федоровъ, крещенный еврей, показалъ, что «по общественному и въ тайне сохраняемому между евреями ученію имъ действительно нужна кровь христіанская къ празднику Пейсахъ для опресноковъ, – что сказалъ ему объ этомъ отецъ его, Федорова, что онъ самъ, какъ уверень, употреблялъ опресноки съ этою кровію». Тоже подтвердилъ и *Грудзинскій*, также крещенный еврей, при чемъ онъ прибавилъ, что у евреевъ есть содержимая въ большой тайне книга «*Рамбамъ*», въ которой во всей полноте описанъ обрядъ употребленія христіанской крови и ея добыванія изъ младенцевъ, что онъ самъ виделъ и читалъ эту книгу и что въ ней нарисованы даже все снаряды, необходимые для совершенія этого безчеловечнаго обряда: полукруглое долото для желобковой раны въ боку младенца и бочка, въ которой катаютъ его для привлеченія крови. Велижское дело совершенно однако же неожиданно кончилось темъ, что евреевъ отъ суда и следствія освободили, а *Терентьеву*, *Максимову* и *Козловскую* сослали въ Сибирь на поселеніе; Еремееву предали церковному покаянію. Какъ посмотрели на это дело

Сенать, Государственный Совет и Государь Императоръ Николай Павловичъ, – объ этомъ мы уже говорили¹⁰⁹.

8-го Апреля 1827 года, въ имени Дымшевъ Зданишкаль *Телишевскаго* повета (уезда), Ковенской губернии, предъ Пасхою, пропаль безъ вести семилетній мальчикъ, сынъ крестьянъ *Викентія Степанкуса* и *Маріанны Піотровичей, Иосифъ*. Мальчикъ, вышелъ изъ деревни въ поле и более не возвращался. Въ тотъ же день обезпокоенные родители узнали отъ пастуха, кростьянскаго сына, *Августина Жуковскаго*, 16-летнего парня, что мальчика схватили евреи (два человека) и унесли въ лесъ *Швентвались*. Родители дали знать местнымъ властямъ; но розыски производились вяло. Только 26-го Апреля одна девочка, дочь местнаго крестьянина, *Антонина Зубова, Уршуля* случайно увидела въ поле трупъ, который, по признанію *Маріанны Піотровичевой*, оказался трупомъ ея сына. Уездный врачъ (поветовый лекаръ) *Тарашуя* произвелъ его осмотръ 29-го Апреля. Изъ акта осмотра видно, что все тело несчастнаго мальчика было покрыто (вымазано) землею, смешанною съ какимъ то клейкимъ веществомъ и закрывавшею поэтому раны. Пришлось предварительню трупъ обмыть. После этого оказалось, что трупъ уже довольно сильно разложился и потому поверхность кожи была неодинаковаго цвета. На немъ было найдено 8 ранъ разной величины, сделанныхъ круглымъ железнымъ орудіемъ, какъ бы умышленно, по определеннымъ местамъ; ширина ранъ определена врачомъ въ гороховое зерно, а глубина некоторыхъ более вершка: крови въ нихъ не найдено ни капли; мышцы вокругъ двухъ ранъ на лице были воспалительнаго состоянія. Врачъ далъ заключеніе, что отъ этихъ восьми мучительныхъ ранъ и последовала смерть мальчика *Піотровича*. Началось следствие. Заподозрены были евреи, въ числе 9-ти человекъ. Пастухъ *Жуковский*, съ твердою уверенностью, изъ этихъ 9-ти человекъ указлъ на *Гиришу Лейбовича Каца* и на *Лейбу Менделя*, какъ на похитителей *Піотровича*. Они, конечно, не сознались, хотя были тогда же уличены въ ложномъ показаніи относительно того, где они были въ день похищенія мальчика. Явились и новыя улики. Мальчика, какъ можно думать по добытымъ следствиемъ даннымъ, евреи замучили въ корчме *Ленкихъ*. После этого следственная комиссія вдругъ поворотила въ сторону отъ евреевъ. Что же оказалось? Какъ было доказано документально (письмами), евреи подкупили следователей. Следственная комиссія была заменена новою; главному взяточнику *Мажухно* дали 45 ударовъ плетью. Новый следователь *Новицкій* взялся за дело энергично. *Плунгинскіе* евреи предлагали ему и «соследователямъ» несколько тысячъ рублей, «но онъ таковыхъ не принялъ» и еще усилилъ свою энергію. Тогда евреи решились воздействовать на него угрозами. Но это не помогло. Два еврея – *Копель Гиришовичъ Гець* и *Калманъ Гринбергъ* или *Блюмбергъ* – даже начали было сознаваться. Между прочимъ, *Копель Гець* заявилъ, что евреи, действительно, нуждаются въ христіанской крови для религіозныхъ обрядовъ, но онъ не хотеть этого доказывать изъ опасенія преследованія со стороны евреевъ¹¹⁰; на очной же ставке съ *Иоселемъ Кацомъ* онъ вызывался представить и действительно представилъ еврейскую книгу «*Мейнурхсъ Гансоуэръ*», въ которой содержатся правила, позволяющія умертвить доносителя по деламъ вреднымъ еврейскому обществу... Въ Мае 1829 года *Гець* былъ уже найденъ убитымъ, по дороге изъ *Тельши* въ *Плуніяны*, подъ мостомъ, на четвертой версте отъ местечка *Плуніянь*, недалеко отъ дома *Плуніянскаго* кагальнаго члена *Киве Лейбовича Ольшванга*. *Гринбергъ* былъ на допросе у *Новицкаго* 2-го Ноября совершенно здоровымъ, а 5-го Ноября уже скоропостижно умеръ въ страшныхъ корчахъ. После этого дело опять пошло вяло и кончилось темъ, что, по

¹⁰⁹ Срв. справку къ докладу по еврейскому вопросу, составленную канцеляріей Совета объединенныхъ дворянскихъ обществъ, ч. V Ритуальныя убійства. стр. 35–175; Велижское дело: И.О. Кузьминъ, Матеріалы: Велижское дело, стр. 293–300; Даль. стр. 58, 72–120; Лютостанскій, II, стр. 20, 96–135.

¹¹⁰ Даль пишетъ (стр. 124): «Въ С.-Петербурге служить и теперь еще крещеный, ученый еврей, который съ полнымъ убежденіемъ подтверждаетъ существованіе этого обряда – не въ виде общемъ, какъ онъ выражается, а въ виде исключенія, – но онъ въ тоже время отказывается засвидетельствовать это где-нибудь гласнымъ образомъ потому что, конечно, не въ состояніи доказать справедливости словъ своихъ и даже боится мщенія богатыхъ евреевъ, коихъ происки достигаютъ далеко и которые сочли бы подобное обвиненіе общимъ поруганіемъ израильскаго народа и личнымъ для себя оскорбленіемъ».

постановленію 1-го департамента Виленскаго главнаго суда похитители и убійцы мальчика *Піотровича* были оставлены въ подозрѣніи¹¹¹...

Въ томъ же году и также передъ Пасхой былъ похищенъ евреями мальчикъ въ Варшаве. Къ счастію родители мальчика скоро попали на следъ и нашли его еще живымъ въ доме еврея, но уже запертымъ въ сундукъ. Еврей, впрочемъ, по его словамъ, пошутилъ только¹¹²...

Въ 1833 году евреями была замучена христіанская 12-ти летняя девочка въ с. Пилтганахъ Борисовскаго еузда, Минской губерніи¹¹³.

16-го февраля 1840 года было совершено ужасное злодеяніе въ г. Дамаске¹¹⁴. Одинъ Доминиканскій священникъ по имени Томасъ (Фома), былъ приглашенъ въ домъ «почтеннаго» и набожнаго еврея, котораго онъ считалъ въ числе своихъ друзей, привить оспу ребенку. Но вместо ребенка онъ нашель въ доме 9 человекъ евреевъ, которые бросились на него, крепко связали его и оттащили въ комнату, отдаленную отъ улицы. Тамъ они продержали его до вечера. Ночью явился раввинъ и привель съ собою цирульника. Фому повалили на полъ, а подъ голову его поставили большую чашу. Сначала хотель перерезать священнику горло самъ набожный хозяинъ дома, но руки его дрогнули. Дали ножъ цирульнику. Началь резать цирульникъ, но докончилъ братъ домохозяина. Кровь была собрана въ чашу до последней капли. Затемъ трупъ мученика еврей перетасили въ другую комнату. Платье, снятое съ него, сожгли; тело разрезали на части; кости и голову столкли въ ступе, вместе съ кусками мяса сложили въ мешокъ и бросили въ помойную яму. После умерщвленія о. Фомы еврей решили покончить и съ его слугою Ибрагимомъ, который могъ беспокоить ихъ розысками своего хозяина. Онъ вошелъ во дворъ еврея спросить: где о. Фома? Еврей ему ответили, что о. Фома въ доме прививаетъ оспу ребенку: «если хочешь его видеть, подожди здесь». После этого, заперевъ засовомъ ворота двора, еврей, въ числе семи человекъ, бросились на Ибрагима и связали ему назадъ руки, а полотенцемъ заткнули ротъ. Принесли медный тазъ, на край котораго положили голову несчастнаго. Два еврея резали его шею, а остальные крепко держали его руки и ноги, чтобы онъ не могъ двигаться, пока не истекла изъ него вся кровь. Сцена эта происходила среди двора и длилась только четверть часа. Трупъ замученнаго, изрезаннаго также въ куски, какъ и трупъ о. Фомы, вместе съ костями былъ брошенъ въ отхожее место. Убійство о. Фомы и его слуги взволновало даже турецкое правительство. Начались розыски. Злодеевъ выдалъ беретъ (шапка) или скуфья о. Фомы, которая незаметно осталась въ доме еврея и почти случайно была найдена следователями. Отысканы были и жалкіе останки труповъ. После долгаго заперательства, виновные, наконецъ, сознались въ совершенномъ ими злодеяніи и со всеми подробностями рассказали, кто, что и какъ делалъ. Мы умертвили о. Фому, говорили еврей, потому, что кровь его намъ была необходима для отправленія нашихъ религіозныхъ обрядовъ, такъ какъ ее употребляютъ для опресноковъ и раздають верующимъ. Мы собрали ее Khalabiet (белую бутылку) и послали къ хахаму (т.е. раввину), такъ какъ обычай, требуетъ, чтобы кровь хранилась у хахама. Изъ Багдада приходили письма съ просьбою на счетъ крови, и хахамъ уведомилъ насъ, что онъ долженъ былъ отослать кровь въ Багдадъ. Хахамъ сказалъ, и намъ всемъ было известно, что нужно достать крови и для опресноковъ, и что надо позвать, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, отца Фому, такъ какъ онъ живетъ по соседству, убить и добыть его кровь. Интересно показаніе дамасскаго раввина. «По нашему обычаю, – сказалъ онъ, – опресноки съ кровью раздаются не всему народу, а лишь ревностнымъ последователямъ закона. Накануне праздника опресноковъ хахамъ стоитъ у хлебной печи. Туда ревностные еврей присылають ему муку, изъ которой онъ приготовляетъ хлебы. Онъ самъ месить ихъ, такъ что никто не знаетъ, что онъ въ нихъ примешиваетъ кровь, и разсылаеть эти хлебы темъ, отъ кого присылается мука»... На вопросъ следователя: «какимъ образомъ употребленіе крови считается у васъ позволительнымъ?» раввинъ ответилъ: «это – тайна велакихъ хахамовъ; они знаютъ это дело и способъ употребленія крови. Что же касается насъ, то мы знаемъ только то, что употребленіе крови чрезвычайно разнообразно и имеетъ обширное примененіе. Кроме того, мы знаемъ еще, что кровь въ опреснокахъ не всегда смешивается съ тестомъ, а иногда ограничиваются темъ, что намазываютъ хлебъ только сверху,

¹¹¹ Ср. Дело Виленскаго Главнаго Суда, по 1-му Департаменту объ умерщвленіи евреями христіанскаго мальчика, семилетняго Юсифа Піотровича, отъ 6 марта 1831 года. У Лютостанскаго. т. II. стр. 23–24; 136–158; а Даля. стр. 62–63.

¹¹² У аббата Кіарини. гл. II; у Даля. стр. 68; у Лютостанскаго стр. 24.

¹¹³ Даль, стр. 64–65; Лютостанскій, II, 24–25.

¹¹⁴ Даль, стр. 70–71; Лютостанскій, II, 25–26; 72–95. Наиболее подробно и обстоятельно у Лорана.

как будто бы для того чтобы позолотить его». Злодеи не были подвергнуты наказанию, но не по решению турецкого суда, а по причинам иного рода. Вот что писал султан Мегемет в своем фирмане: «Изъ представленнаго намъ отъ лица всехъ европейцевъ, исповедующихъ законъ Моисея, ихъ представителями, г.г. Монтефиори и Кремье, прошения мы усматриваемъ, что они желаютъ освобожденія заключенныхъ и обезпеченія безопасности евреевъ, бежавшихъ отъ суда по делу о.Фомы, монаха, пропавшаго изъ Дамаска, и его слуги Ибрагима. А такъ какъ, въ виду ихъ многочисленности, неудобно будетъ отказать ихъ просьбе, то и повелеваемъ: освободить еврейскихъ узниковъ, и дозволить бежавшимъ свободный въездъ обратно». *Драхъ*, старейшій изъ раввиновъ, вернее султана указалъ причину, почему убійцы о. Фомы остались ненаказанными. «Убійцы о. Фомы сознавшіеся въ своемъ преступленіи, – сказалъ онъ, – были освобождены отъ преследованія законовъ при посредстве усилій евреевъ всехъ государствъ. Золото играло важнейшую роль въ этомъ деле». То же утверждаетъ и Лоранъ, основательно изучивши это дело.

1-го Іюня 1860 года, въ день Вознесенія Христова, крестьянинъ деревни *Чалы, Горійскаго* еузда, *Дати́ха Джапарошвили* отправился съ женою и двумя сыновьями въ гости къ своему другу *Датику Ломидзе*, въ соседнее село *Гвердисубани*, предместье Сурама, где, по случаю храмоваго праздника, была обычная сельская ярмарка, на которой торговали и пріехавшіе изъ *Сурама* евреи. Когда *Джапарошвили* съ женою и старшимъ сыномъ находились въ доме *Ломидзе*, младшій сынъ *Алексей*, имевшій отъ роду только 2½ года, оставленный родителями на арбе (телеге), неизвестно куда девался. Только на 5-й день онъ случайно былъ найденъ крестьяниномъ *Гогнадзе* въ лесу, въ трехъ верстахъ отъ *Гвердисубани*, еще живымъ, но тотчасъ скончавшимся. Въ 18-ти шагахъ отъ места, где лежало дитя, найдены его штаны, распоротые по шву, и куски ситца и хлопчатой бумаги изъ его архалука. Въ ту местность онъ самъ зайти не могъ «по причине трудностей, представляемыхъ общими дорогами». Родители его высказали подозренье на евреевъ. Всемъ бросилось въ глаза, что въ этомъ году на ярмарке въ *Гвердисубани*, сверхъ обыкновения, много было евреевъ изъ разныхъ местъ, но посале пропажи мальчика, они въ тотъ же день скрылись, тогда какъ въ прежніе годы они оставались тамъ для торговли по три дня. Двадцать человекъ, подъ присягою, утверждали, что до 4-го Іюня они несколько разъ были на томъ месте, где отысканъ потомъ трупъ ребенка, но его тамъ не было. Родители и семнадцать человекъ (последніе подъ присягою) показали, что, осматривая тело ребенка, они видели на немъ внутри носа, на груди, коленяхъ и ногахъ ранки, сделанныя какъ бы булавкою. Уездный врачъ *Морицъ* и сурамскій участковый заседатель *Тюбукинъ* вели себя въ этомъ деле странно, и народная молва, быть можетъ, не безъ основанія, утверждала, что оба они были подкуплены евреями. Начальству поведение ихъ также казалось настолько подозрительнымъ, что ихъ скоро и въ связи съ этимъ деломъ лишили мести, по представленію Тифлисскаго судебнаго палаты. Получивъ заявленіе отъ *Джапарошвили* объ исчезновеніи его сына, *Тюбукинъ* не принявъ никакихъ меръ и ничего не сделалъ и только 8-го Іюня т.е., 8 дней спустя после исчезновенія мальчика и три дня спустя уже после нахождения его трупа, онъ ограничился лишь донесеніемъ уездному начальнику о происшествіи, зная, какъ самъ онъ пишетъ, всю важность этого дела, равно какъ и то, что подозренье пало на евреевъ; а къ производству следствія онъ приступилъ только 14 Іюня. Врачъ явился для осмотра трупа 13-го Іюня, и, вопреки требованію закона, осмотръ произвелъ безъ присутствія уезднаго прокурора и понятыхъ. По причине кавказской жары, пролежавшій две недели подъ открытымъ небомъ трупъ сильно разложился, а потому и неудивительно, что врачъ могъ заметить на немъ только «на бедрахъ его, выше коленъ, три царапины, происшедшія по-видимому, отъ оцарапанія твердымъ острымъ теломъ». По заключенію врача, ребенокъ умеръ отъ голода. Но скоро свидетельскія показанія представили иную картину его смерти. Дочь сурамскаго еврея *Давида Джанашвили, Лія*, 6-ти летъ отъ роду, рассказывала въ школе, въ которой она училась, своей воспитательнице, при свидетельницахъ, что *Карельскій* еврей *Абрамъ* днемъ привезъ въ домъ ея отца малолетняго ребенка-мальчика, въ красномъ архалуке, что отецъ ея былъ тогда въ отлучке, а въ доме оставалась одна мать, что *Абрамъ* ночевалъ съ ребенкомъ въ морани, где навещали его сурамскіе евреи – *Микано* (онъ же и *Михаиль*) *Кожіяшвили, Ело Пичхадзе* и дядя ея *Рафаиль Хахамъ*, что, наконецъ, по истеченіи трехъ дней, *Абрамъ* отвезъ куда то ребенка, завязавъ ему платкомъ ротъ. Это показаніе девочка подтвердила и на следствіи. Вторая дочь сурамскаго еврея *Абрама Магалашвили, Мари́ама*, 10 летъ, говорила жене священника *Николая Бебеляшвили, Маги* что евреи держали мальчика *Алексея* въ доме хахама *Давида Джанашвили* подъ корзиною и что отецъ ея говорилъ евреямъ, что за

такое дело ихъ разстреляють. *Маріама* подтвердила это при следствіи, добавивъ, что когда мальчикъ *Алексей* былъ приведенъ *Абрамомъ* въ домъ *Давида Джанашивили*, въ то время находились тамъ евреи – *Исраиль* и *Рафаиль Джанашивили*, еврейки *Ело Пичхадзе* и *Михаиль* (*Микано*) *Кожіяшвили*, что после умерщвленія *Алексея*, какъ говорилъ отецъ ея, изъ дома *Давида* что-то раздавали въ дома сурамскихъ евреевъ, и что, по словамъ отца ея, хахамъ *Давидъ* и братъ его *Гавріиль* были дома, когда принесли мальчика. Сурамскій еврей *Сосія Гигулашвили*, 10 летъ, рассказывалъ дворянину *Якову Батіяшвили*, *Датике Ломидзе* и *Георгію Цверіани*, что какой-то родственникъ его пришелъ къ *Давиду Джанашивили* съ сумкою, и когда *Сосія* дотронулся до нея, то бывшій въ ней мальчикъ заплакалъ. Тотъ же *Сосія Гигулашвили* говорилъ крестьянину *Гиголе Какалашвили*, что мальчикъ *Алексей* находится у *Давида Джанашивили*. Были и другіе свидетели. Такъ, сурамскій нацвалъ (старшина) *Акаповъ*, дворянинъ *Чинчаладзе* и три крестьянина показали, что они слышали разговоръ обвиняемыхъ евреевъ, доказывающій участіе ихъ въ похищеніи и мученіи мальчика, именно евреи (*Рафаиль*, *Исраиль*, *Гавріиль*, *Ело* и *Михаиль*) говорили, что несчастіе ихъ въ томъ, что они пустили у мальчика кровь изъ носа въ излишестве; дело это они считаютъ общимъ для всехъ евреевъ. И действительно, какъ и всегда это было, дело горячо приняли къ сердцу евреи всего міра: противъ него поднялся страшный гвалтъ и шумъ въ Европе, Азии, Америке. Протестовали газеты, профессора, врачи, юристы, политическіе деятели, устраивавшіе многочисленные митинги. На русское правительство лгали, клеветали; осуждали его за его веру въ «средневековые предрасудки», за его ненависть къ «беднымъ» евреямъ, которыхъ въ Россіи будто бы угнетаютъ, мучатъ на пыткахъ и т.п. Евреи втянули въ это дело и своего могущественнаго покровителя-единоверца, защитника убійць о. Фомы, англійскаго министра *Монтефіори*, который писалъ къ кавказскому наместнику князю *Воронцову*, что онъ «глубоко убежденъ въ невинности его несчастныхъ единоверцевъ», его «злополучныхъ и угнетаемыхъ братьевъ въ Сураме», а между темъ, по сведеніямъ, полученнымъ имъ отъ раввиновъ и представителей еврейской общины въ Константинополе, русскія судебныя власти относятся къ нимъ крайне враждебно и несправедливо: врачей обвиняють въ томъ, что они подкуплены евреями, тогда какъ сами успели подкупить маленькую еврейскую девочку (это 6-летнюю *Лію*-то!), чтобы она оклеветала своего отца и его единоверцевъ, «восемь самыхъ ученыхъ евреевъ Суража брошены каждый въ отдельную темницу и подвергнуты пыткамъ, чтобы вынудить у нихъ сознание», «жители вламываются въ дома евреевъ и подвергаютъ ихъ разнымъ истязаніямъ, такъ что они не могутъ более заниматься своими делами, и даже подать въ Тифлисъ жалобу» и т.д. *Воронцовъ* отвечалъ *Монтефіори* съ полнымъ достоинствомъ, приличествующимъ высокому сановнику, но уверялъ его въ томъ, что сведенія, сообщенныя ему константинопольскими раввинами о деле и объ отношеніи властей къ обвиняемымъ ложны: «Никакая пытка не была и не могла быть употреблена относительно обвиняемыхъ. Долгъ истины обязываетъ меня торжественно протестовать противъ этого обвиненія. Пытка не только совершенно противна нашимъ теперешнимъ законамъ, но была уничтожена еще при Императрице Екатерине, еще прежде, чемъ она была отменена во Франціи Людовикомъ XVI», и «никакая власть въ Россіи не можетъ думать о пытке при следствіи. Наши законы о судопроизводстве полны снисхожденія къ обвиняемымъ» и т.д. Между темъ въ Сенатъ князь *Воронцовъ* писалъ: «По внимательному разсмотренію всехъ обстоятельствъ этого дела, равно какъ и по всемъ непреложнымъ сведеніямъ, для меня по оному дошедшихъ, я совершенно убежденъ въ виновности сурамскихъ евреевъ въ похищеніи мальчика *Алексія Джанапаровили* и умерщвленіи его для исполненія религиозныхъ обрядовъ христіанскою кровію. Убежденіе это во мне еще усилилось по двукратному моему пребыванію на водахъ въ окрестности Сурама, где я имелъ случай удостовериться въ несомненности учиненнаго евреями этого преступленія». Такую же уверенность высказали Сенату Тифлисскій военный генераль-губернаторъ и министръ внутреннихъ дель. Дело тянулось три года. Чемъ же оно кончилось? 18-го Мая 1858 года Сенатъ постановилъ: «Подсудимыхъ евреевъ (7 человекъ) по похищенію ими ребенка *Алексея Джанапаровили*, для исполненія религиозныхъ обрядовъ, оставить, согласно (!!) съ заключеніемъ г. министра внутреннихъ дель, въ сильномъ подозреніи, предоставивъ князю наместнику (право, которое онъ имелъ и безъ Сената) разослать ихъ поодиночке въ отдаленнѣйшія места, по собственному его усмотренію, съ учрежденіемъ надъ ними, въ местахъ ихъ жительствъ, строжайшаго полицейскаго надзора»¹¹⁵.

¹¹⁵ Дело Тифлиской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда объ умерщвленіи евреями

Еще не окончилось Суражское дело, какъ началось *Саратовское*¹¹⁶. Въ Декабре 1852 года сынъ саратовскаго цеховаго, 10-лѣтній мальчикъ *Феофанъ Шерстобитовъ* отправился утромъ въ школу и съ техъ поръ домой не возвращался. Не прошло после этого и мѣсяца, какъ въ Саратовѣ пропалъ другой мальчикъ, сынъ крестьянина, 11-лѣтній *Михаилъ Масловъ*. Розыски остались тщетными. Впрочемъ, 28 Января 1853 г., товарищъ и сверстникъ Маслова, сынъ мещанина, Степанъ *Канинъ* сказалъ сначала своимъ роднымъ, а потомъ и саратовскому полицѣймейсеру *Вестману*, что въ день исчезновенія Миши *Маслова*, после обеда, когда они играли на улице, къ нимъ подошелъ какой-то неизвѣстный человекъ и приглашалъ ихъ съ собою таскать аспидныя доски на берегу реки Волги, за что обещалъ имъ платить деньги. Оба мальчика пошли было за нимъ, но дорогою *Канинъ* раздумалъ и вернулся домой, а Миша *Масловъ* пошелъ и уже больше *Канинъ* его не виделъ. По этому общему указанію, сделанному *Канинымъ*, конечно, еще трудно было найти похитителя. Прошло около полутора мѣсяца, 4-го Марта совершенно случайно на реке Волгѣ, недалеко отъ берега, подъ кормою лодки, найдено было тело Миши *Маслова*. Оно было прикрыто рогожею. На шее трупа видно было вдавленіе и рубцы отъ наложеннаго на всю шею шерстянаго кушака; на головѣ две раны, происшедшія, повидимому, одна отъ удара тупымъ, а другая – острымъ орудіемъ; на правомъ плече была вырезана кругообразная часть кожи величиною въ серебряный пятакъ; на рукахъ и ногахъ – синія пятна; кроме того были обнаружены несомненные слѣды еврейскаго обрезанія. По заключенію врача, смерть ребенка последовала отъ удара тупымъ орудіемъ по головѣ, отъ чего лопнули темянныя и височныя кости поперечно отъ одного уха до другого. Къ этому врачъ присовокупилъ, что мальчикъ былъ давленъ кушакомъ еще при признакахъ жизни, после удара по головѣ, и что обрезаніе крайней плоти и вырезаніе кожи на плече произведены незадолго до убіенія, а синія пятна на рукахъ и ногахъ произошли или отъ перевязокъ или отъ сильнаго держанія мальчика руками во время обрезанія его и вырезки кожи на плече. Явные слѣды еврейскаго обрезанія на трупе естественно заставили следователя *Волохова* обратить вниманіе на проживавшихъ тогда въ Саратовѣ евреевъ. Въ гарнизонномъ саратовскомъ баталіонѣ состояло 44 еврея. Ихъ показали Степану *Канину*, который, увидавъ рядоваго, цирульника *Михеля Шлиффермана*, сказалъ какъ-бы не совсемъ уверенно: «онъ ровно тотъ, кто сманилъ». Это показаніе имело однако, же большое значеніе потому, что, по заявленію самого *Шлиффермана*, въ Саратовѣ онъ только одинъ делалъ обрезаніе у евреевъ. На очной ставкѣ *Канинъ* сказалъ *Шлифферману*: «Ты лицомъ такой же, какъ и тотъ, кто сманивалъ меня; но тотъ не картавилъ, какъ ты, а какъ-бы хрипелъ: верно простудилъ себе горло, и если бы этого не было, то онъ говорилъ бы по-русски чище». Потомъ *Канину* были представлены солдаты-евреи и выкресты, вместе съ *Шлифферманомъ*, переодѣтые въ дубленые желтаго цвета тулупы съ поднятыми воротниками и въ картузахъ, какъ одѣтъ былъ, по словамъ *Канина*, похититель. *Канинъ* подошелъ къ *Шлифферману* и, долго всматриваясь въ него, сказалъ: «не узнаю». При этомъ *Канинъ* объяснилъ, что хотя *Шлифферманъ* и похожъ на похитителя, но не узнаетъ его только потому, что тотъ уже сидитъ въ части (тогда *Шлифферманъ*, действительно, былъ уже заарестованъ). Къ этому *Канинъ* прибавилъ еще: «У этого, кажется усы длиннее». Затемъ когда изъ предъявленныхъ евреевъ и выкрестовъ были скинуты тулупы и картузы, *Канинъ* опять указалъ на *Шлиффермана* и сказалъ: «Онъ, словно, тотъ, кто сманивалъ». *Шлифферманъ*, конечно, упорно не сознавался. Евреи же, чтобы сбить слѣдствіе съ прямого пути и отвлечь вниманіе следователя отъ действительныхъ виновниковъ, старались запутать дело ссылкой на магометанъ, которые также совершаютъ обрезаніе надъ детьми... И следователь взялся за татаръ, теряя попусту время и давая возможность евреямъ прятать концы...

Когда вскрылась Волга, на *Беклемишевомъ* островѣ, противъ Саратова, въ тальникѣ, былъ обнаруженъ и трупъ мальчика *Феофана Шерстобитова*. На трупе были солдатскія холщевыя подтяжки, сцепленные петля въ петлю, два раза обернутыя вокругъ шеи и связанные узломъ, и шаровары, а близъ трупа лежала не принадлежавшая мальчику рубашка взрослому человеку и солдатская фуражка. Трупъ уже сильно разложился: но и на немъ найдены были несомненные слѣды еврейскаго обрезанія, а надъ мускуломъ праваго виска и въ самомъ мускуле значительный подтекъ темной крови, въ видѣ краснобагроваго пятна въ 2¹/₂ дюйма отъ нанесеннаго удара;

двухлѣтняго христіанскаго мальчишка Алексея Джапаровили, 1850–1852. Лютостанскій, т. II, стр. 27; 274–311.

¹¹⁶ Срв. Справку къ докладу по еврейскому вопросу, составленную канцелярією Совета объединенныхъ дворянскихъ обществъ, ч. V, Ритуальныя убійства: Саратовское дело, стр. 208–243; И.О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 301–308; Лютостанскій, II, стр. 188–273.

ногти на пальцах ногъ и рукъ были обрезаны вплоть до мякоти. Больше ничего нельзя было на трупе рассмотреть: такъ онъ разложился. Врачебная управа дала заключение, что мальчикъ *Шерстобитовъ* сначала былъ ударенъ по правому виску какимъ-либо тупымъ орудіемъ, отъ чего онъ мгновенно впалъ въ безчувствіе и уже после былъ удушенъ подтяжками. Солдатскія подтяжки и фуражка съ следами еврейскаго обрезанія еще более усилили подозреніе на евреевъ – солдатъ. У последнихъ былъ произведенъ обыскъ. Между прочимъ у рядового *Ицки Берлинскаго* былъ найденъ лоскутъ синей клетчатой сарпинки, въ аршинъ длины и полъ аршина ширины. Отецъ *Шерстобитова* заявилъ, что пропавшій сынъ его былъ въ рубашке, сшитой именно изъ такой матеріи; это заявленіе было подтверждено подъ присягою соседями *Шерстобитова* – мужемъ и женою *Быковыми* и братомъ *Шерстобитова Зиновіемъ*. Но улика эта не могла иметь решающаго значенія, такъ какъ *Берлинскій* объяснилъ, что лоскутъ этотъ остался отъ изношенной рубашки, сшитой ему пять летъ тому назадъ женою рядового *Фрейдою Фогельфельдъ*. *Фрейда* подтвердила это заявленіе, присовокупивъ, что у нея остался лоскутъ той же сарпинки, вшитый ею въ большое одеяло. Въ одеяле, действительно, оказалось два лоскутка изъ одинаковой сарпинки, какъ и на рубашке *Шерстобитова*, только совершенно новые... Другихъ уликъ не было. Оставалось сдать дело въ архивъ или считать его въ числе нерешенныхъ на всегда. Но Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ, чтобы виновные были найдены. Въ Саратовъ былъ присланъ изъ Петербурга въ качестве следователя молодой чиновникъ *Дурново*. И правда вскоре открылась необъяснимо для человеческихъ соображеній.

Въ Мае месяце, по не дознаннымъ побужденіямъ, къ следователю явился рядовой, изъ поляковъ, *Антонъ Богдановъ*, пожелавшій «открыть еврейское дело», и не только называетъ всехъ виновниковъ, но раскрываетъ и все подробности совершенныхъ злодеяній. Твердо установившееся показаніе его состояло въ следующемъ. Летомъ 1852 года, вскоре после своего поступленія въ саратовскій гарнизонный баталіонъ, онъ познакомился съ выкрестомъ изъ евреевъ *Федоромъ Юрловымъ*, ходившимъ тогда по городу съ шарманкой. Еще на родине, въ Витебской губерніи, находясь въ частныхъ сношеніяхъ съ евреями и понимая ихъ языкъ, онъ сошелся и подружился и въ Саратове съ товарищами-евреями по баталіону, въ особенности съ рядовымъ портнымъ *Ицкою Берлинскимъ*, который приходилъ къ нему въ роту и къ которому онъ ходилъ въ швальню. Между прочимъ, *Богдановъ* вошелъ къ евреямъ въ доверіе еще и потому, что таскалъ къ нимъ въ моленную краденныя дрова, за что получалъ деньги отъ жившаго при моленной сторожа, рядового *Бермана*. Съ наступленіемъ зимы *Юрловъ* познакомилъ его съ отцомъ своимъ могилевскимъ мещаниномъ *Янкелемъ Юшкевичеромъ*, къ которому ходили многіе баталіонные солдаты-евреи. Угощая *Богданова*, *Янкель* говорилъ ему: «приходи къ намъ при всякой нужде». После Николина дня *Юрловъ* и *Берлинскій*, придя однажды къ нему, когда онъ стоялъ въ карауле при рабочемъ доме, приглашали его вечеромъ въ моленную, сказавъ: «ты намъ будешь нуженъ». Придя вечеромъ туда и нашедши ворота запертыми, *Богдановъ* перелезъ черезъ заборъ. На дворе увидель онъ людей, бегавшихъ взадъ и впередъ. Вскоре несколько человекъ, въ томъ числе *Берлинскій*, *Шлифферманъ*, *Зайдманъ* и *Юрловъ*, вышли съ фонаремъ къ моленной и положили что-то въ сани, стоявшія недалеко отъ воротъ. Сани, изъ которыхъ *Богдановъ* услышалъ жалобный человеческій визгъ, выехали изъ воротъ въ сопровожденіи двухъ или трехъ евреевъ. Когда после этого онъ подошелъ къ оставшимся на дворе евреямъ, то *Берлинскій* уговаривалъ его идти за санями на квартиру къ *Янкелю Юшкевичеру*. Дней за десять до праздника Рождества Христова, когда *Богдановъ* былъ опять въ карауле при рабочемъ доме, *Юрловъ*, придя къ нему предъ сумерками, позвалъ его въ кабакъ, а потомъ просилъ придти къ нему на квартиру. Часу въ 11-мъ ночи, отправясь съ *Юрловымъ* изъ караула, онъ пришелъ съ нимъ къ *Янкелю Юшкевичеру*, у котораго были уже евреи – рядовые: *Фогельфельдъ*, *Зайдманъ* и двое ему неизвестныхъ, одинъ – въ халате, съ бритою бородою и въ высокой грузинской шапке, а другой – съ рыжею бородою и въ чапане. Въ передней *Юрловъ* подчивалъ его водкой, въ то время, какъ евреи, бывшіе въ комнате, то выходили по-одиночке на дворъ, то возвращались назадъ. Когда уже отъ выпитой водки стало клонить его къ сну, *Юрловъ* повелъ его въ подваль подъ домомъ С.-Петербургской гостинницы, во дворе которой квартировалъ *Янкель*. Въ подвале находились уже *Янкель*, *Берлинскій* и *Зайдманъ*, на полу стояли горевшія две стеариновыя свечи. Отъ входа налево, ближе къ стене, лежалъ на полу мальчикъ въ ситцевой рубашке. *Юрловъ* принесъ откуда-то деревянную скамейку и поставилъ ее вдоль стены, налево отъ входа, близъ свечей. На скамейку положили мальчика, который сталъ вертеться и мычать. *Янкель*, вынувъ изъ какого-то краснаго футляра инструментъ, селъ на мальчика верхомъ и совершилъ надъ нимъ обрезаніе. После того мальчика

повернули навзничь и сделали ему раны на спине или шее (этого Богдановъ съ испуга не разгляделъ). Изъ ранъ текла кровь, которую евреи собирали въ медный тазъ, принесенный заблаговременно. Когда *Янкель* делалъ обрезаніе мальчику, то порезалъ себе какой-то палець на левой руке и, не найдя чемъ-бы его завернуть, оторвалъ лоскутъ отъ полы рубашки *Юрлова*. Когда начали резать мальчика, *Богдановъ* хотелъ было уйти изъ подвала и, упавъ на колени предъ *Юрловымъ*, просилъ выпустить его, но *Юрловъ* назвалъ его трусомъ и угрозами принудилъ остаться. Что еще происходило при немъ въ подвале, онъ совершенно не помнитъ; но въ послѣдствіи онъ узналъ, что мальчику нанесенъ былъ ударъ по левому виску, но чемъ именно и кемъ, – не знаетъ. Очнувшись после испуга, онъ посмотрелъ на мальчика и увиделъ, что онъ уже умеръ и не шевелился. После этого изъ подвала все пошло въ квартиру *Янкеля*, где его опять поили водкой. Въ это время евреи просили его снести тогда же трупъ мальчика куда нибудь подальше; но будучи очень пьянымъ и не помня себя отъ испуга, онъ тогда сделать этого не согласился, пообещавъ придти для этого въ другой разъ, – и, действительно, чрезъ несколько дней, отлучаясь, какъ и прежде, самовольно изъ караула, онъ пришелъ къ *Янкелю*, у котораго нашель *Юрлова*, *Берлинскаго* и *Зайдмана*. Тотчасъ все они пошли въ подвалъ, связали трупъ по ногамъ и за шею подтяжками; въ такомъ виде евреи положили трупъ мальчика *Богданову* на плечи и велели нести. Поднимаясь изъ подвала по лестнице, *Богдановъ* споткнулся и полетелъ на землю вместе съ трупомъ. Тогда трупъ взяли сами евреи и отнесли на стоявшія на дворе сани. Въ сани село четверо – *Юрловъ*, *Берлинскій*, *Зайдманъ* и *Богдановъ*, а лошадью правилъ мещанинъ *Дьячковъ*. Проехавъ Казанскій мостъ, они остановились у берега Волги. *Богдановъ* слезъ съ саней, и *Юрловъ* положилъ ему на плечи трупъ. Спускаясь съ крутого берега, *Богдановъ* опять полетелъ внизъ съ трупомъ и началъ кричать. Поспешившій на крикъ *Юрловъ* сталъ помогать *Богданову* разрывать ногами снѣгъ, чтобы прикрыть трупъ. Но такъ какъ, по причине сильного мороза, для нихъ оказалось непосильнымъ это сделать, а проруби вблизи не было, то по льду они отправились на островъ и тамъ положили трупъ. Здесь *Богдановъ* потерялъ свою фуражку и возвратился къ *Янкелю* съ открытою головою. *Янкель* заплатилъ ему за его трудъ 8 р. с.

Показаніе *Богданова*, вполне согласное съ обстоятельствами дела, подтверждено было многими свидетелями даже въ частностяхъ.

Относительно истязанія другого мальчика – *Маслова* – далъ показаніе отставной губернской секретарь Иванъ Ивановъ *Крюгеръ*. Оставшись безъ должности, онъ терпелъ крайнюю нужду. Этимъ воспользовались саратовскіе евреи. Чрезъ *Зайдмана* они предложили ему «принять еврейскую веру», при чемъ обещались платить ему на его содержаніе ежемесячно по 25 руб. *Крюгеръ* согласился и съ техъ поръ сталъ посещать еврейскую молельню. Такъ какъ онъ зналъ древне-еврейскій языкъ, то евреи готовили его даже въ раввины. 7-го Мая 1863 года онъ подаль надворному советнику *Дурново* заявленіе о томъ, что 19-го Февраля того же года циркульникъ, рядовой, *Мигель Шлифферманъ* привелъ въ еврейскую моленную мальчика, летъ 13-ти или 14-ти, надъ которымъ делалъ обрезаніе въ присутствіи *Зайдмана*, сторожа моленной *Бермана*, *Фогельфельда* и *Янкеля Юшкевича* и что после того мальчикъ, оставленный на несколько дней подъ надзоромъ сторожа, былъ убитъ и отвезенъ Берманомъ и Шлифферманомъ на Волгу. *Янкель*, убеждая *Крюгера* въ томъ, что еврейская вера есть единственно истинная, после обрезанія мальчика и собранія крови изъ раны, сделанной у мальчика ниже праваго плеча, говорилъ, что «мальчикъ черезъ кровоистеченіе представилъ собою жертву искупленія. Выпущенная кровь этого мальчика, какъ кровь жертвы, принесенной Богу, святая и употребляется въ праздники. Женщины могутъ пользоваться ею во время родовъ, слабые зрениемъ – мажутъ ею глаза, и она помогаетъ не только въ этихъ случаяхъ, но и отъ всехъ другихъ болезней». На следствіи *Крюгеръ* рассказалъ со всеми подробностями, какъ евреи истязали несчастнаго мальчика, – и его показаніе было подтверждено другими свидетелями, а также осмотрами трупа и квартиры *Янкеля*.

Интересно показаніе крестьянина Пензенской губерніи Авксентія *Локоткова*. Еще при самомъ начале следствія онъ явился въ полицію и заявилъ, что мальчика *Маслова* убилъ онъ; но на формальномъ следствіи отрекся отъ этого показанія, заявивъ, что онъ говорилъ на себя «спьяну». Следователь однако же задержалъ его и чрезъ некоторое время привлекъ снова къ допросу. Тогда *Локотковъ* показалъ, следующее. Съ *Юрловымъ*, *Шлифферманомъ* и *Юшкевичеромъ* онъ познакомился еще въ 1851 году, когда былъ сидельцемъ въ кабаке на Театральной площади. Высланный за просрочку паспорта на родину, онъ въ 1863 году снова прибылъ въ Саратовъ за неделю или дня за три до масляницы и жилъ въ квартирѣ въ доме

Филатова. Во вторник, на первой неделе великаго поста, часовъ въ 9 утра, онъ пошелъ на Волгу погулять, и для естественной надобности влезъ чрезъ окошко въ старый пустой каменный лабазъ, находящійся на Московскомъ взвозе. Въ лабазе онъ увидель мертваго мальчика, лежавшаго на спине, по левую сторону отъ входа; подойдя къ нему, онъ заметилъ, что мальчикъ былъ одетъ въ красную изорванную рубашку и въ сапоги съ бураками; на шее у него былъ зятануть пестрый шерстяной кушакъ и на трупе были штаны. (Представленные на суде кушакъ и рубаху онъ призналъ за виденные на трупе). Открытое лицо мальчика было окровавлено и руки обнажены выше кисти. Въ тотъ же день *Локотковъ* былъ въ кабаке на Московскомъ взвозе. Выходя изъ кабака, онъ увидель цирюльника *Михеля*, вылезавшаго изъ окна того же лабаза, одетымъ въ партикулярное платье, но не показавъ вида, что заметилъ его. Между темъ *Михель*, догнавъ его, пригласилъ съ собою въ гостинницу *Столбова*, куда вскоре пришелъ и *Юрловъ*. Когда здесь все они сидели и пили водку, пришелъ старикъ *Янкель*; отворивъ дверь, онъ взглянулъ на нихъ и ушелъ, не сказавъ ни съ кемъ ни слова. Угостивъ *Локоткова*, уже вечеромъ *Шлифферманъ* и *Юрловъ* уговорили его за 15 руб. вытащить изъ лабаза тело мальчика на Волгу. *Шлифферманъ* остался въ гостиннице, а *Юрловъ* и *Локотковъ* пошли въ лабазъ. Указавъ *Локоткову* место, где лежалъ мальчикъ, *Юрловъ* вылезъ изъ лабаза, сказавъ *Локоткову*, чтобы онъ передалъ ему трупъ. Тогда онъ взялъ трупъ поперекъ и подаль его *Юрлову* въ отверстіе головою впередъ. *Юрловъ* принялъ трупъ отъ него. Тогда вылезъ изъ лабаза и онъ. *Юрловъ* взялъ трупъ за голову, а онъ – за ноги, и вдвоемъ понесли его прямо на Волгу, противъ *Шапошникова взвоза*, и тамъ положили его подъ досчаникъ. На другой день, встретясь съ *Шлифферманомъ* и *Юрловымъ* въ гостиннице, *Локотковъ* про-силъ *Юрлова* дать ему обещанныя деньги, но *Юрловъ* сказалъ ему: «погоди, еще подойдетъ случай, тогда заодно и отдамъ». Затемъ, угощая *Локоткова* въ среду (4-го Марта), когда уже найдено было на Волге тело мальчика *Маслова*, *Шлифферманъ* и *Юрловъ* уговаривали его принять на себя убійство этого мальчика, за что обещали ему 100 р.с., причеиъ сказали, что убійство мальчика – ихъ дело и что хотя не можетъ быть доказано, но въ городе уже носится слухъ, что подозрение падаетъ на евреевъ. Не имея ни квартиры, ни денегъ, ни одежды, *Локотковъ* согласился на ихъ предложеніе, явился въ 1-ю полицейскую часть и объявилъ квартальному *Долгову*, что мальчикъ *Маслова* убилъ онъ.

Во время производства следствія была отобрана у евреевъ интересная книга «*Чинъ устнаго преданія о Пасхе*». Между прочимъ, въ этой книге находится гравюра, изображающая обнаженнаго человека, но съ венцомъ на голове; онъ стоитъ въ купели и указываетъ протянутой рукой на кровь, текущую изъ закалываемаго предъ нимъ младенца. Ссылаясь на то, что на голове этого человека – корона, евреи объясняли следователямъ, что на гравюре нарисованъ фараонъ, купающійся для излеченія своей болезни въ крови израильскихъ детей. Но не нужно забывать, что у евреевъ «князьями» и «царями» называются все еврейскіе богачи и авторитетные хахамы. По Библии (Быт. 23, 6) уже Авраамъ именуется «княземъ Божиимъ»; въ притчахъ Спасителя богачи называются «царями». – Ради краткости, не приводимъ множества свидетельскихъ показаній, освещающихъ детальныя части совершеннаго въ Саратовѣ злодеянія.

Когда следственное дело было закончено, его отправили въ сенать, и сенать постановилъ: *Богданова* и *Локоткова*, по лишеніи всехъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ крепостяхъ, перваго на 10 летъ, а втораго – на 5 летъ; губернскаго секретаря *Ивана Крюгера* разжаловать въ рядовые до выслуги, евреевъ же – *Янкеля Юшкевича*, *Михеля Шлиффермана*, *Ицку Берлинскаго*, *Эдру Зайдмана* и *Федора Юрлова* – оставить въ подозрениі, при чемъ *Зайдмана* – даже не за участіе въ убійстве несчастныхъ мальчиковъ, а «по взиманію лихвенныхъ процентовъ при отдаче подъ залогъ денегъ»... Къ счастью, по силе Высочайше утвержденаго положенія комитета министровъ, дело это, по разсмотреніи въ Правительствующемъ Сенате, было внесено въ Государственный Советъ, который посмотрель иначе на него и вынесъ такое постановленіе: 1) *Янкеля Юшкевича*, *Михеля Шлиффермана* и *Федора Юрлова*, лишивъ всехъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ: перваго и втораго – на 20 летъ, а третьяго – на 18 летъ; 2) *Богданова*, *Локоткова* и *Крюгера* повергнуть Монаршему милосердію, не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству, во вниманіе къ чистосердечному сихъ подсудимыхъ сознанию, чрезъ что обнаружены главные преступники въ настоящемъ деле, Высочайше повелеть: *Богданова* отослать для исправленія въ поведеніи въ арестантскія роты инженернаго ведомства на два года. *Локоткова* заключить на то же время въ рабочемъ доме, а *Крюгера*, не лишая правъ и преимуществъ, службою приобретенныхъ, отослать на жительство въ одну изъ отдаленныхъ губерній. по усмотренію министра внутреннихъ дель, подчинивъ его тамъ

строгую полицейскому надзору; 3) *Ицку Берлинскаго, Эздру Зайдмана и Янкеля Бермана* оставить в подозрени и отослать для водворения в места Сибири не столь отдаленные. Мнение Государственного Совета было утверждено Государемъ Императоромъ.

25-го Января 1861 года безъ вѣсти пропала девочка 4-хъ лѣтъ отъ роду, дочь крестьянина *Антонна Гелажиса*, в деревне *Дерванишкахъ, Шавельскаго* уезда, *Ковенской* губернии. Такъ какъ въ тотъ день черезъ деревню *Дерванишки* проезжали евреи *Зундель Липсъ* и *Сруль Блохъ*, то естественно, что подозрени прежде всего пало на нихъ. Впрочемъ, полицейское дознани и произведенные два обыска ничего не выяснили. Ни похитители, ни похищенная девочка не были найдены. Только спустя мѣсяць, именно 3-го Марта, когда началъ таять снѣгъ, случайно былъ обнаруженъ въ снѣгу трупъ девочки. Поврежденія оказались на голове и шее ребенка. Врачъ, осматривавшій трупъ, далъ заключеніе, что смерть девочки последовала отъ причиненныхъ ей при жизни истязаній. Местный еврей *Липманъ Ицикзонъ* сделалъ самое категорическое заявленіе, что девочка была похищена, замучена и умерщвлена евреями *Липсомъ* и *Блохомъ*, при чемъ онъ показалъ, что въ Шавлянской корчме *Блохъ* при свидетеляхъ продалъ кровь ея *датновскому* сборщику-еврею *Хану*, что местный раввинъ даже въ моленной говорилъ открыто, при всехъ присутствовавшихъ, что трупъ ребенка былъ спрятанъ въ его доме; наконецъ, онъ уверялъ, что и онъ самъ неоднократно виделъ у евреевъ этотъ трупъ. Ковенскимъ губернаторомъ была назначена по этому делу следственная комиссія, состоявшая изъ трехъ лицъ: судебного следователя *Яхимовича*, чиновника губернскаго правленія *Войцеховскаго* и жандармскаго капитана *Крайскаго*. Евреи остались недовольны дѣйствіями этой комиссії и подали жалобу губернатору. Тогда былъ командированъ еще адъютантъ капитанъ *Толстой*, но евреи не были удовлетворены и этимъ назначеніемъ, и потребовали, чтобы въ составъ следственной комиссії, въ качестве депутата съ ихъ стороны, вошелъ «ученый» раввинъ – *Левандъ*. Въ ходъ были пущены евреями всевозможныя ухищренія и интрига, чтобы затормозить дело и скрыть слѣды преступленія. Евреи добились даже того, что былъ отвергнутъ актъ медицинскаго осмотра на томъ только основаніи, что онъ былъ составленъ не короннымъ, а частнымъ врачомъ. Они радовались этой побѣде уже потому, что ко времени производства следствія трупъ девочки совершенно разложился и никакого медицинскаго осмотра сделать было нельзя. Впрочемъ, еврей *Ицикзонъ* не только подтвердилъ свое первоначальное показаніе, но и дополнилъ его многими частностями. Онъ сообщилъ, что *Блохъ* и *Липсъ*, похитивъ девочку, тогда же заехали къ его отцу. Девочка лежала въ саняхъ, покрытая сеномъ; глаза ея были открыты, но она почему то не кричала. На его вопросъ: «куда вы везете это дитя?» евреи отвечали: «къ роднымъ». Вскоре после этого *Ицикзонъ* былъ въ *Шидове* у раввина. Раввинъ послалъ его на чердакъ принести дровъ. Съ нимъ отправился и бывший у раввина еврей *Гецель Тодресовичъ Левинзонъ*, который показалъ ему тамъ ребенка. Когда *Ицикзонъ* спросилъ: «откуда это дитя», *Левинзонъ* ответилъ ему: «это то дитя, которое евреи украли въ *Дерванишкахъ*». Любопытный *Ицикзонъ* завелъ речъ о ребенке и съ самымъ раввиномъ. Разспросы его смутили раввина, и раввинъ, не отпуская его домой, продержалъ у себя «подъ арестомъ» целыхъ три дня: среду, четвергъ и пятницу. Въ субботу *Ицикзонъ* пошелъ въ синагогу. Раввинъ былъ очень разстроены, не позволилъ даже вынимать изъ кивота десяти заповедей и кричалъ на бывшихъ въ синагоге евреевъ: «отчего вы не убираете дитяти?» Евреи отвечали: «нужно постараться найти для него место». Въ другую субботу отецъ послалъ *Ицикзона* къ *Сролю Блоху* за водкой. *Блохъ* повелъ его въ амбаръ; тамъ въ углу лежало дитя. «Я бы его не заметилъ, – говорилъ *Ицикзонъ* следователямъ, – потому что было уже темно; но, наступивъ ему на палець, я увидѣлъ его лежащимъ на полу и покрытымъ соломою». Когда онъ спросилъ *Блоха*: «дитя у тебя лежитъ?» *Блохъ* отвечалъ: «Сш.. сш... это не твое дело». Возвратившись домой, *Ицикзонъ* рассказалъ отцу о виденномъ и слышанномъ. Отецъ скаалъ ему на это: «молчи; пусть говорятъ другіе». Вскоре къ *Ицикзону* пришелъ *Файвель Лигунскій* и сказалъ ему: «Раввинъ тебя уже больше не боится: дитяти уже нѣтъ у него, – *Шлейме Хохумъ Лигунскій* выбросилъ дитя, получивъ за то 30 копеекъ». По совету какого-то дворянина, *Ицикзонъ* хотѣлъ донести обо всемъ изложенномъ начальству, но отецъ строго запретилъ ему делать это. Бывши въ корчме у *Блоха*, *Ицикзонъ* засталъ тамъ сборщика *Мане Банера* и *Айзика*. Самъ *Сроль Блохъ* держалъ въ рукахъ красную бутылку; но, увидѣвъ *Ицикзона*, онъ спряталъ ее подъ подушки; мальчикъ *Шлема Айзиковичъ Лонсинъ* объяснилъ однако же *Ицикзону*, что *Сроль Блохъ* продалъ *Датновскому* сборщику крови на 10 рублей. Раввинъ очень боялся погрома со стороны населенія, которое сильно возбуждено было похищеніемъ девочки, и решилъ ехать въ *Шавли*, «чтобы попросить у полковника (т.е. у исправника) солдатъ для того, чтобы не было разбоя».

Услышавъ это отъ него, *Ицикзонъ* сказалъ ему: «у тебя же на чердаке было дитя, а теперъ ты едешь въ *Шавли* просить у полковника солдатъ». Раввинъ разсердился, пошелъ къ отцу *Ицикзона* и сказалъ: «убей твоего сына, потому что онъ – доносчикъ». И отецъ отчасти исполнилъ приказаніе раввина. «Онъ держалъ меня за волосы, – рассказывалъ *Ицикзонъ* следователямъ, – а *Сроль Блохъ* билъ меня шестомъ такъ, что я былъ избитъ, какъ яблоко, – и обещали меня убить». После этого онъ уже отправился къ комиссару и рассказалъ ему все, что было ему известно о похищеніи и умерщвленіи несчастной девочки. По требованію следователей, *Ицикзонъ* собственноручно написалъ все свое показаніе и удостоверилъ его собственною подписью. На вопросъ следователей: «употребляютъ ли вообще евреи кровь при своихъ религиозныхъ обрядахъ?» *Ицикзонъ* далъ следующий, также собственноручно написанный, ответъ: «Въ заключеніе истиннаго моего показанія и съ полнымъ убежденіемъ удостоверяю, что евреи употребляютъ христіанскую кровь по существующему издревле обычаю, въ чемъ имеютъ книги, какъ о крови, такъ и о проклятіи христіанъ; есть таковыя и у Шавлянскихъ евреевъ. Я самъ читалъ у школьника *Шмуїла Лейбовича* странную книгу подъ заглавіемъ «*Хумесъ*», изданную назадъ тому 600 летъ. Тоже могу указать и прочія противозаконныя книги въ злобной законелости, если таковыхъ не успели скрыть». Въ частности, по заявленію *Ицикзона*, евреи оправдываютъ свой безчеловечный обычай ссылкой на Исходъ гл. 17, ст. 16; Исходъ гл. 12, ст. 23–28; Исходъ гл. 17 въ комментарий Раши отъ 13–17; «*Ценаурена*» листъ 65, «*Гагада*» – рассказъ о выходе евреевъ изъ Египта, первый пассажъ, «*Галаха*», «*Слиходъ*» на 3-й день пассажъ, «*Мелакерахшимъ*», Исходъ гл. 12–25, «*Исусъ Навинъ*», гл. 8, ст. 27–28, «*Исаи*» гл. 13, ст. 23–25. Указанныя книги *Ицикзонъ* представилъ и въ следственную комиссію, прибавивъ, что евреи относятъ къ христіанамъ все, что въ Библии говорится объ амаликитянахъ, аморреяхъ, аммонитянахъ и вообще идолопоклонникахъ. Въ особенности же раввины оправдываютъ употребленіе христіанской крови въ день пасхи перетолкованіемъ словъ Библии (Исх. 12, 22, 24, 26, 27): «Возьмите пучекъ иссопа и обмочите въ кровь, которая въ сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая въ сосуде... Храните сіе, какъ законъ для себя и для сыновъ своихъ на веки... И когда скажутъ вамъ дети ваши: что это за служеніе? скажите имъ: это – пасхальная жертва Господу... Показаніе *Ицикзона* было убійственно для евреевъ, и они употребили съ своей стороны все, чтобы уничтожить его значеніе. Что же они сделали и чего они достигли? Во всей Россіи они назначили своимъ единовѣрцамъ постъ, совершали особыя богослуженія, прекратили на три дня даже свою торговлю, вызвали со всехъ сторонъ протесты, добились арестованія *Ицикзона*, произвели по всемъ синагогамъ на это дело денежный сборъ... *Ицикзонъ* явился въ следственную комиссію и отказался отъ своего, имъ собственноручно написаннаго, показанія, заявивъ, что онъ ничего не знаетъ и ничего не виделъ. Немного времени спустя после этого, его нашли мертвымъ со вбитымъ въ голову гвоздемъ... Впрочемъ, смерть его уже никого не интересовала. Евреи исполнили свою угрозу¹¹⁷...

4-го Апреля 1878 года, за день до еврейской пасхи, въ селеніи *Перевисахъ Шаропанскаго* еузда, въ 15-ти верстахъ отъ местечка *Сачхеры*, около трехъ часовъ пополудни, безъ вести пропала малолетняя девочка, дочь крестьянина *Сарра Модебадзе*. После обеда, вместе съ старшею своею сестрою *Маіей*, она ушла изъ дома родителей въ домъ соседа, крестьянина *Павла Цхададзе*, чтобы присутствовать при выжиганіи белиль. Выжиганіе белиль происходило не далеко отъ дома *Павла Цхададзе* въ лесу, до такой степени мелко и редко, что съ места выжиганія белиль можно было видѣть не только такъ называемую *Садзалиховскую* дорогу, проходившую въ 66 саженьяхъ отъ этого места, но и каждаго человека, какъ проходившаго, такъ и проезжавшаго по ней. Дорога эта вела чрезъ селеніе *Перевисы* въ местечко *Сачхеры*. Въ три часа пополудни, въ то время, когда *Маія Модебадзе* и *Елисавета Цхададзе* стали въ лесу собирать валежникъ для поддержанія огня, малютка *Сарра* ушла отъ места выжиганія белиль и направилась по дороге къ своему дому. Возвратившись изъ лесу и не видя своей сестры, а между темъ какъ бы предчувствуя нечто недоброе, *Маія* тотчасъ же отправилась домой. Но, къ ужасу своему, она не нашла ея и дома. Тогда вся семья *Модебадзе* и соседи *Павель* и *Дата Цхададзе* и *Иванъ Капаназе* отправились искать *Сарру* какъ по дороге, такъ и въ стороне отъ нея, при чемъ два раза прошли безъ успеха въ поискахъ путь, по которому *Сарра* должна была возвратиться домой. Такіе поиски продолжались до наступленія темноты. На следующий день, 5-го Апреля,

¹¹⁷ Ślady processow zydowskich o zamordowaniu dzieci w Polsce. Отдельные оттиски изъ №№ 168–171 Kurjer Poznanski 1882. Срвъ. Лютестанскаго, т. II, стр. 324–329.

объ исчезновении своей дочери *Иосифъ Модебадзе* заявил Перевисскому старшине. Старшина снарядил для розыска *Сарры* 80 человек крестьян. Они осмотрели каждый кустик, каждое ущелье, каждую тропинку. Искали они до полуночи, но не попали даже и на след пропавшей девочки. Съ раннего утра поиски продолжались и на следующий день. Убитый горем отец после этого заявил становому приставу об исчезновении своей дочери, причем высказал предположение, что девочка могла быть только похищена, так как заблудиться она не могла, потому что ей нередко приходилось одной ходить из дому к *Павлу Цхададзе* и дорога ей была хорошо известна, и что похитить ее могли только *Сачхерские* евреи, которые, по свидетельству многих очевидцев, проезжали по *Садзаглихевской* дороге мимо того места, где *Цхададзе* выжигали белила, и при томъ въ тотъ самый моментъ, когда *Сарра* вышла на дорогу. Когда *Модебадзе* возвратился из *Сачхеръ*, где жилъ становой приставъ, домой, любимая дочь его *Сарра* была уже найдена, но только... мертвой и зверски замученной. 6-го Апреля, днем, подростки-пастухи совершенно неожиданно наткнулись у каменной ограды двора местного старшины на трупъ девочки и въ испуге закричали. Услышавъ ихъ крикъ, работавшій въ лесу крестьянинъ *Соломонъ Добраидзе* отправился къ нимъ и, къ крайнему удивлению своему, увидель, что трупъ находился на томъ месте, мимо котораго накануне вечеромъ онъ проходилъ, разыскивая именно *Сарру*, и ничего не увидель. Осматривая трупъ онъ заметилъ, что на рукахъ между пальцами была вырезана мякоть. Мать несчастной девочки, осмотревъ трупъ своей дочери, увидела на обеихъ рукахъ значительные порезы; полюбопытствовала поднять ножку ребенка и подъ коленками усмотрела очень глубокие порезы. Платье и рубаха на девочке были те же, въ которыхъ она ушла изъ дому; они были совершенно сухи, только на трупе они оказались разорванными пополамъ. Кроме матери, еще 9 свидетелей показали, что на пальцахъ обеихъ рукъ девочки было вырезано мясо и подъ коленками обеихъ ногъ были «порядочныя» (глубокиа) *порезанныя* раны, такъ что снаружи видны были даже жилы. По показанію 11-ти свидетелей, на трупе была рубаха и платье сухія, чистыя, безъ всякихъ следовъ крови, грязи или песку. Въ разрезъ съ этими показаніями на суде пошелъ только школьный учитель *Филимонъ Микадзе*, утверждавшій, что трупъ *Сарры* въ моментъ его нахождения, былъ обнаженный, а на рукахъ и ногахъ были следы песку, тогда какъ на предварительномъ следствии онъ утверждалъ противное, именно, что ни на трупе, ни на платье следовъ песку или наносной земли не было. На вопросъ прокурора: «чемъ свидетель можетъ объяснить противоречіе въ своихъ показаніяхъ?» *Микадзе* отвечалъ, что на предварительномъ следствии онъ допрашивался безъ присяги, а потому и счелъ возможнымъ дать показаніе заведомо ложное съ целью отвлечь подозреніе отъ бедныхъ (!!) евреевъ, на суде же показываетъ одну только правду (?), такъ какъ принималъ присягу.

Уездный врачъ *Берно* для осмотра трупа явился 27-го Апреля. т.е. три недели (кавказской жары) спустя после его нахождения. Актъ осмотра онъ составилъ не на месте самага осмотра трупа, какъ требуетъ законъ, а у себя на квартире спустя три дня после осмотра, по одной своей памяти. Онъ нашель, что на обеихъ рукахъ, между большимъ и указательнымъ пальцами заметна значительная потеря мягкихъ частей, величиной около трехъ дюймовъ. На правой руке рана доходила до обнаженія сухожилія большого пальца. Раны эти имели видъ рвано-укушенныхъ, съ неровными, ушибленными безкровными краями, какъ будто нанесенныхъ какимъ нибудь рвущимъ орудіемъ. По мненію врача, эти раны причинены после смерти и произошли отъ нападенія на трупъ мелкихъ зверей и хищныхъ птицъ. По изслѣдованіи внутренностей, врачъ нашель: «а) переполненіе кровью мозга, б) нахождение въ гортани избитой беловатой жидкости, в) налитіе слизистой оболочки гортани, г) вздутость легкихъ, изъ которыхъ при разрезахъ выступало обильное количество темной пенистой крови, д) переполненіе правой и пустоту левой половины сердца и е) обильное количество мутноватой воды въ желудке». Поэтому врачъ далъ заключеніе, что смерть *Сарры Модебадзе* произошла отъ несчастнаго случая утопленія во время проливного дождя. Но такъ какъ въ день исчезновенія *Сарры* никакого дождя не было и платье на трупе было совершенно сухое, то следователь не нашель заключеніе врача соответствующимъ действительности. 16-го Мая произведено было переосвидетельствованіе трупа губернскимъ врачомъ *Голубинскимъ*, при чемъ оказалось, «на тыльной стороне левой руки, на месте перваго сустава указательнаго пальца, кругловатое отверстіе величиною въ гривенникъ; сухожилія и мышцы были целы; на правой руке, съ тыльной же стороны былъ виденъ недостатокъ кожи, между большимъ и указательнымъ пальцами, безъ поврежденія мышцъ и сухожилій». По гнилости трупа, врачъ отказался дать заключеніе о времени нанесенія этихъ ранъ и о причине смерти. Но, основываясь на данныхъ перваго свидетельства и вскрытіи трупа, онъ нашель, что

признаки утопления в нем недостаточны и что смерть *Сарры Модебадзе*, по его мнению, произошла от задушения. Общее присутствие управления медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе и в Закавказском крае, по недостаточности данных вскрытия трупа, не могло определить, произошла ли смерть *Сарры* от задушения, или утопления, но признало несомненным, что причиной ее было воспрепятствование доступа воздуха к легким.

Между тем обстоятельствами дела и свидетельскими показаниями было установлено, что девочка *Сарра Модебадзе* 4-го апреля, за день до еврейской пасхи, была похищена евреями, проезжавшими по *Садзаглихевской* дороге, – *Исхаком Яковом* и *Мовшью Абрамовыми Цвеніашвили*, *Шамуэлем Ароновым* и его сыном *Бичією*, *Исхаком Мордаховым* и его сыном *Мордахом Хундіашвили*, при чем они, желая скрыть *Сарру* от глаз посторонних, насильно посадили ее в переметную сумку, прикрыв ее вещами, и несмотря на сопротивление и крики девочки, увезли ее за 15 верст в местечко *Сачхеры*, откуда труп этой девочки, с признаками задушения, был вывезен и подброшен к селению *Дорбандзе* в двух с половиною верстах от селения *Перевисы*. Как ни интересны в частности показания отдельных свидетелей, но пределы нашего разсуждения не позволяют нам привести их здесь полностью.

Процесс этот, как и предшествующие, поднял на ноги все еврейство. Запротестовали какие-то западно-европейские профессора; зашумели лже-либеральные газеты. Во всем мире евреи установили пост и общественные моления. Русское правительство и суды были заброшены грязью и незаслуженными упреками «за веру в средневековые предрассудки» и религиозную нетерпимость; на защиту подсудимых наехало множество знаменитых адвокатов еврейских с *Александровым* и *Куперником* во главе и с *Кикадзе* и *Лолуа* в хвосте. Корреспонденты из евреев дурачили публику извращенными и самоизмышленными отчетами о судебном разбирательстве... Картина знакомая и неизменно повторяющаяся при каждом случае обвинения евреев в умерщвлении христианских детей!.. Время было тогда либерально-нигилистическое; атмосфера была насыщена идеями беспочвенного космополитизма... И обвиняемые были оправданы...

В 1882 году, в Венгрии, в небольшом городке *Тисса-Эсларе*, ранней весной, без вести пропала 14-летняя девочка-христианка *Эсфирь Сольмossi*. Только 18-го июня из реки *Тиссы*, возле местечка *Дада*, случайно был вытасчен сильно разложившийся труп девочки. – Медицинским освидетельствованием было установлено однако же совершенно точно, что тело было покрыто целым рядом уколов и порезов, указывавших на то, что девочка была умерщвлена обдуманно и планомерно и что она уже не была живою, когда была брошена в реку. Подозрение пало на евреев. Вся Венгрия была охвачена негодованием. Евреи, по обычаю, подняли гвалт на всю Европу: шумные собрания с выражением протестов были устраиваемы – в Вене, Праге, Берлине, Париже и Лондоне. Между тем когда началось следствие, 11-летний пасынок ритуального еврейского резника *Мориц Шарф* показал, что он видел, как ночью его вотчим *Соломон Шварц*, с тремя другими евреями, многочисленными ударами ножа убил *Эсфирь Сольмossi*, кровь которой была затем собрана в несколько сосудов. Убийство было совершено в уединенном сарае, и *Мориц* видел через щель всю ужасную картину его совершения. Соучастниками в злодеянии были: *Авраам Буксбаум*, *Леопольд Браун* и *Эммануиль Таубе*. Известный хирург *Севастьян Ковач* дал заключение, что особенность ран и способ их нанесения являются достаточным доказательством ритуальности убийства. Когда начался суд, виновность подсудимых была вне всякого сомнения. Вдруг совершенно неожиданно председатель суда и прокурор были вызваны в *Будапешт* к министру-президенту *Тиссе* и министру юстиции. По возвращении из *Будапешта*, прокурор *Зейферт* заявил в суде, что он отказывается от дальнейшего обвинения подсудимых, и просит суд освободить их. Впоследствии граф *Андраша* объяснил, что венгерское правительство несколько не сомневалось в виновности евреев, совершивших ритуальное убийство христианской девочки, но еврейские банкиры принудили его прекратить дело¹¹⁸.

В 1809 году в Венгрии снова была обезкровлена и умерщвлена христианская девушка. Главный виновник этого злодеяния еврей *Гильснер* дважды был осужден на смертную казнь. На этот раз уже ничего не могли поделать и еврейские деньги.

¹¹⁸ Подробнее об этом в «Новом Времени» от 6-го ноября 1913 г. № 13, 526.

2-го Марта 1900 года евреи чуть было не зарезали христианской девицы, крестьянки *Винценты Грудзинской* в *Вильне*, в доме реформатского синода, на Татарской улице. Около 2 часов ночи один еврей схватил ее за голову, а другой ножом или бритвой ударил ее по горлу и по левой руке, вследствие чего на левой стороне шеи у нея образовалась поперечная рана длиною в вершок, а глубиною до самого хряща шеи, другая рана таких же размеров – на плече. Раздавший в это мгновение на улице громкий крик привел евреев в сильное замешательство, воспользовавшись которым девушка вырвалась из рук убийц и выбежала на улицу, чем только и спасла себя от смерти. На вопрос: «какими побуждениями было вызвано это злодеяние?» *Грудзинская* ответила, что не знает, но для нас эти побуждения станут ясными, если мы примем во внимание, что злодеяние было совершено 2-го Марта 1900 года, т.е., за два дня до еврейской пасхи и в самый день еврейского праздника Пурим. Следствие по этому делу было ведено без надлежащей энергии. Хотя, по словам девушки, в совершении злодеяния участвовали два еврея, но она могла назвать только одного – парикмахера *Блондеса*. Поэтому и суду был предан только один *Блондес*; другой злодей остался *неразысканным* (!). Судь происходил при открытых дверях в Декабре 1900 года. Присяжные заседатели признали *Блондеса* виновным в нанесении *Грудзинской* двух ран острым режущим орудием, но без намерения лишить ее жизни (!). Судь нашел, что к деянию *Блондеса* должна бы быть применена ст. 1482 Ул. о Нак., но он понизил наказание по этой статье на одну степень, в *виду невежества подсудимаго* (!) и потому приговорил его только к лишению всех особенных и лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключению в тюрьму на один год и четыре месяца.

Мартиролог замученных евреями христианских детей пока заканчивается обезкровлением и умерщвлением *Андрюши Ющинского*. Дело это еще слишком свежо в памяти всех русских людей; а обстоятельства его однородны с обстоятельствами всех других совершенных евреями убийств. Как сказано в обвинительном акте, 20 марта 1911 года, на окраине города Киева, в покрытой зарослями усадьбе *Бернера*, выходящей неотгороженной стороною на *Нагорную* улицу, вдали от построек, в одной из находящихся там неглубоких пещер, на расстоянии 150 саженей от этой улицы, был обнаружен труп мальчика. Труп находился в сидячем положении, упиравшись спиною и головою в одну и раздвинутыми в коленях ногами в другую, противоположную стенку одной из ниш пещеры. Руки были подогнуты за спину и в кистях туго связаны бичевкою. На трупе оказались только рубаха, кальсоны и один чулок. На голове и теле трупа видны поранения, но следов крови в пещере обнаружено не было. Убитый оказался 13-летним внебрачным сыном мещанки *Александры Приходько* – *Андреем Ющинским*, учеником приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища. При судебно-медицинском исследовании и вскрытии трупа, на теле его были обнаружены следующие повреждения: 1) на коже рук, в тех местах, где они были перевязаны бичевкою, оказались борозды с точечными кровоизлияниями под кожу. Такого же рода кровоизлияния были на соединительной оболочке век и глаз, а на внутренней поверхности губ заметны были следы от надавливания зубов, с ссаднениями слизистой оболочки. Кроме ссадин на голове, в теменной и затылочной областях оказалось семь колотых ран, пять из которых проникли в черепные кости, при чем два из этих повреждений прошли глубже – одно в твердую мозговую оболочку, а другое в пазуху ее, вызвав кровоизлияние на левом полушарии мозга, под мягкую оболочку. На висках оказались такого же вида раны: на левом *одна* и на правом – *тринадцать*. Шесть ран из числа имевшихся на правом виске и рана на левом – проникли в кости. На правой стороне шеи обнаружено семь ран, на кадыке две и под нижней челюстью – одна рана. На правом боку, по подмышечной линии, оказалось четыре раны; на правой половине спины, по лопаточной линии, между подреберьем и тазом – также четыре раны; на левой половине груди, ниже соска, – *семь* ран и на мечевидном отростке – *одна* рана; 2) Соответственно ранам на теле обнаружены повреждения внутренних органов. На правом легком и на печени – по *три* ранения; на левом легком и на правой почке – по *одной* ране и на сердце – четыре раны, из которых одна нанесена была через легкое. Вокруг одной из ран, проникших в сердце, на коже осталось соединение кольцевидной формы. 3) Раны на теле частью были в виде уколов, частью – щелевидной, овальной и трехугольной формы, от двух до девяти миллиметров длиною. Также щелевидные повреждения оказались на костях черепа в тех местах, где не было прободения кости, сквозные же повреждения имели ромбовидную форму. 4) Раны на голове,

левомъ виске и шее дали обильное кровотечение. Потеря крови отъ полученныхъ поврежденій была столь значительна, что тело оказалось почти *обезкровленнымъ*. На основаніи сказаннаго прафессоръ Кіевскаго университета по кафедре судебной медицины *Оболонскій* и прозекторъ по той же кафедре *Туфановъ* дали следующее заключеніе: раны на голове и на шее были причинены при полной, а остальные – при значительно ослабленной деятельности сердца. При жизни Ющинскаго были связаны у него руки и *зажимался* съ надавливаніемъ на зубы *ротъ его*. Во время нанесенія ему поврежденій онъ находился въ вертикальномъ, склоненномъ несколько влево, положеніи. Орудіемъ причиненія поврежденій былъ колющій предметъ вроде швайки или стилета сплющено-четыреугольной формы съ *долотообразно-отшлифованнымъ* съ двухъ сторонъ концомъ. Первые удары были нанесены въ голову и шею, а последніе – въ сердце. Поврежденія были наносимы несколькими лицами. Стремленіемъ ихъ было причинить Ющинскому возможно сильныя мученія. Въ теле его осталось не более трети всего количества крови. Ющинскій былъ убитъ не въ пещере, где найденъ его трупъ, а где то въ другомъ месте, и затемъ втащенъ въ пещеру головой впередъ, въ состояніи трупнаго окочененія. Членъ Медицинскаго Совета профессоръ *Косоротовъ*, вполне соглашаясь съ заключеніемъ *Оболонскаго* и *Туфанова*, прибавилъ только, что, что его убежденію, злодеи, умертвившіе Ющинскаго, имели намереніе получить возможно большее количество крови для какихъ то целей. Профессоръ Кіевскаго университета врачъ-психіатръ *Сикорскій* далъ заключеніе, что убійство Ющинскаго было совершено не душевно-больными, а лицами, привыкшими къ убою животныхъ, съ целью, быть можетъ, расовой мстительности, а еще вернее – въ виде религіознаго акта. Профессоры духовныхъ академій: кіевской – *Глаголевъ* и петербургской – *Троицкій* на вопросъ: «допустимо ли предположеніе, что Ющинскій палъ жертвою религіознаго фанатизма со стороны изуверской части еврейства?», ответили двусмысленно со склономъ къ отрицанію. Утвердительно и научно-обоснованно ответилъ на этотъ вопросъ бывший профессоръ Императорской Римско-Католической духовной академіи, въ С.-Петербурге, по кафедре еврейскаго языка и литературы, магистръ богословія, кураторъ всего Туркестанскаго края *Пранайтисъ*...

Какъ только стало известно заключеніе экспертовъ, еврейство всполошилось во всемъ міре. Гвалтъ и шумъ были подняты уже въ большемъ размере, чѣмъ это бывало прежде въ такихъ же случаяхъ. За тысячами подписей появились въ различныхъ европейскихъ государствахъ протесты знаменитыхъ, до того времени никому, впрочемъ, неизвестныхъ профессоровъ, ученыхъ, писателей, адвокатовъ, государственныхъ деятелей... Не обошлось безъ забастовокъ въ университетахъ и среди заводскихъ рабочихъ. Вся европейская періодическая печать, захваченная евреями или только закупленная ими, энергично и неустанно стала нападать на русское правительство за его религіозную нетерпимость къ «угнетенному племени», къ «беднымъ евреямъ», за его веру въ «средневековыя сказки» и т.д. Тактика обычная! Какъ и всегда, подкуплены были полицейскіе чины и сыщики. На сцену явились Мищуки и Красовскіе. Сотрудники «Кіевской Мысли» евреи Борщевскіе, Ордынскіе, Бразули-Брушковскіе оказались вдохновителями полицейскихъ сыщиковъ и руководителями следователей. Какъ и всегда, они удачно направили следствие на ложный путь и въ сторону отъ еврейства; сначала, по ихъ указанію, къ обвиненію были привлечены родная мать Ющинскаго и его отчимъ, затемъ кіевскіе профессиональные воры. Техъ и другихъ арестовывали, сажали въ тюрьму, допрашивали, освобождали... А время шло. Действительные злодеи заметали свои следы. Правительство переменяло следователя, и только тогда увидели, что злодеяніе совершено евреями. Пять свидетелей указали, что управляющій кирпичнымъ заводомъ *Зайцева* еврей *Бейлисъ*, 12-го Марта, въ день умерщвленія Ющинскаго, тащилъ его въ помещеніе кирпичной печи, откуда онъ уже не возвращался более. Явилось и компрометирующее письмо *Бейлиса* къ жене. Но судьба покровительствуетъ евреямъ. Двое изъ самыхъ важныхъ свидетелей-очевидцевъ – *Женя Чеберякъ* и его сестра *Людмила*, бывшіе вместе съ Ющинскимъ въ день его похищенія, быстро умираютъ другъ за другомъ. Остальные свидетели не говорятъ всего, что знаютъ, потому что имъ «еще жизнь мила»... На судъ, въ качестве новыхъ экспертовъ прибыли новыя лица: знаменитые ученые и медики, на основаніи своей науки утверждающіе, не краснея, что Андрюше были причинены пораненія не только незначительныя, а даже «забавныя», что рубашка-предметъ одушевленный и можетъ двигаться сама, куда захочетъ, что злодеяніе могло быть совершено не по религіознымъ побужденіямъ, а по половой извращенности убійцъ и т.д. Защиту еврейскаго изуверства приняли на себя знаменитые адвокаты *Карабчевскій*, *Маклаковъ* и друг. Пошли опять забастовки студентовъ, рабочихъ, протесты даже присяжныхъ поверенныхъ всего округа

петербургской судебной палаты, возмутительное лганье корреспондентов... При таких обстоятельствах присяжные заседатели вынесли свое решение: *Бейлисъ* невиновенъ въ обезкровленіи и зверскомъ убійстве мальчика *Ющинскаго*, а злодеяніе совершено на заводе *Зайцева*, где жило семь еврейскихъ семействъ и где, даже по заявленію защитника *Бейлиса*, еврея *Грузенберга*, русскихъ убійць не могло быть...

Мы привели далеко не все случаи совершенныхъ евреями убійствъ христіанскихъ детей. Мы останавливались только на техъ, которые официально засвидетельствованы и не могутъ вызвать никакихъ сомненій и возраженій. Но и приведенныхъ нами случаевъ, по нашему убежденію, совершенно достаточно для того, чтобы самый упорный скептикъ могъ видеть, что евреями были совершаемы обезкровленія и умерщвленія христіанскихъ детей съ целью употребленія ихъ крови при религіозныхъ обрядахъ и при суеверномъ леченіи различныхъ болезней. Правда, евреи и ихъ защитники возражаютъ, указывая на то, что обвиняемые сами не сознавались, а въ средніе века они сознавались подъ пытками и клеветали на себя, чтобы только избавиться отъ пытокъ. Что многіе обвиняемые не сознавались – это верно и совершенно естественно: преступники ведь вообще не сознаются. Не сознаются часто и воры, и разбойники, и даже хулиганы... Но въ приведенныхъ нами делахъ есть случаи, когда добровольно сознавались и виновные евреи. Ссылка на пытки неосновательна и этотъ приемъ опроверженія историческихъ фактовъ – устарелый. Даже англійскій министръ Монтефіори, какъ мы видели, въ письме къ Наместнику Кавказа князю Воронцову не устыдился клеветать на русскихъ следователей, будто бы они подвергаютъ пыткамъ подсудимыхъ, чтобы вынудить у нихъ «сознаніе» и что «вследствіе этой пытки двое изъ нихъ умерли»; но Воронцовъ съ достоинствомъ и основательно опровергъ эту клевету. Пытки въ средніе века, да и потомъ практиковались во всехъ судебныхъ процессахъ въ западно-европейскихъ государствахъ; но по этой причине еще нельзя отвергать достоверности средневековой исторіи. Какъ въ другихъ делахъ, такъ и въ приведенныхъ нами случаяхъ судьи признавали заслуживающими доверія только те показанія изъ-подъ пытокъ, которыя не заключали въ себе противоречій, были согласны съ обстоятельствами дель и были даны подсудимыми, которые находились въ тюрьмахъ въ отдельныхъ камерахъ, изолированно отъ другихъ подсудимыхъ. Да, наконецъ, и изъ-подъ пытокъ, какъ мы видели только немного было случаевъ, когда виновные сознавались... Но и безъ признанія виновниковъ, безъ свидетельскихъ показаній, для безпристрастнаго исследователя есть много основанийъ съ прискорбіемъ признать, что обвиненіе евреевъ въ умерщвленіи христіанскихъ детей – не пустой предразсудокъ. На это остроумно указалъ еще В.И. Даль.

«Не подлежитъ никакому сомненію, – говоритъ онъ (стр. 4) [{R-JEWS1}](#), – что отъ времени до времени находимы были трупы безъ вести пропавшихъ младенцевъ въ такомъ искаженномъ виде и съ такими признаками наружныхъ насилій, кои вполне согласуются съ образомъ мученической смерти и того рода убійства, въ коемъ обвиняются евреи; во вторыхъ, происшествія эти были исключительно въ такихъ только местахъ, где живутъ евреи; спрашивается затемъ, какому же обстоятельству приписать возобновляющіеся по временамъ случаи мученической смерти младенца, разсудительно и осторожно замученнаго до смерти, – если обвиненіе несправедливо? Какую можно придумать причину или поводъ для такого злодейскаго истязанія ребенка, если это не изуверство? Наружные признаки трупа показывали каждый разъ положительно, что смерть никакъ не могла быть случайная, а умышленная и притомъ – обдуманная и продолжительная: все тело истыкано или исколото, иногда клочки кожи вырезаны, языкъ и детородныя части отрезаны, или сделано, у мальчиковъ, еврейское обрезаніе; иногда некоторые члены обрезаны, или ладони проколоты насквозь; нередко знаки и синяки отъ тугихъ перевязокъ, наложенныхъ и опять снятыхъ; вся кожа въ ссадинахъ, будто обожжена или сильно терта; наконецъ, трупъ даже обмытъ; на немъ нетъ крови, равно какъ и на бельи и на платье, которое было снято на время убійства и после опять надето. Чемъ ребенокъ или родители его могутъ подать поводъ къ такому злодейству? Безъ цели это не могло быть сделано нигде никогда, а темъ менее еще повторяется въ разныхъ местахъ почти одинаково. Простой убійца во всякомъ случае удовольствовался бы однимъ убійствомъ»...

Въ конце своей книги, останавливая на этомъ обстоятельстве свое вниманіе снова, *Даль* говоритъ (стр. 122) [{R-JEWS1}](#):

«Тутъ не одно убійство, а преднамеренное мученическое истязаніе невиннаго младенца и, следовательно, или наслажденіе этими муками, или особенная цель, съ ними соединенная... Откуда же эти одинаковымъ образомъ и умышленно искаженные трупы невинныхъ ребятъ? Почему находятъ ихъ тамъ

только, где есть жида? Почему это всегда дети христіанъ? И, наконецъ, почему случаи эти всегда бывали исключительно во время или около самой пасхи?..

Евреи и ихъ нанятые защитники часто высказываютъ предположеніе, что подобныя злодейства совершаются христіанами съ целью «подделаться» подъ евреевъ изъ-за вражды къ нимъ и ненависти. Предположеніе это было известно также еще *Далю*, и онъ представляетъ основательное его опроверженіе, указывая на его бессмысленность и уверяя, что «прямее, естественнее, проще и вернее такому неразумному антисемиту мстить непосредственно жиду или жидамъ, убивая, вместо невиннаго христіанскаго младенца, любого еврея, или даже несколькихъ». Мы къ этому замечанію *Даля* прибавимъ только, что высказывающіе приведенное предположеніе лишь подтверждаютъ, что евреи, действительно, умерщвляютъ христіанскихъ детей, ибо «поддельваться» можно лишь подъ то, что существуетъ.

Евреи и еврейскіе писатели указываютъ, наконецъ, на то, что въ первые века христіанства римляне-язычники также ложно обвиняли христіанъ въ умерщвленіи младенцевъ и въ ритуальномъ употребленіи ихъ крови. Да, такая сплетня была и она осталась только сплетнею, ибо и изъ римскихъ язычниковъ, крайне ненавидевшихъ христіанъ, никто никогда не указалъ ни одного конкретнаго случая, который далъ бы поводъ обвинять христіанъ въ столь ужасномъ злодеяніи. Объ евреяхъ, къ сожаленію, этого сказать нельзя...

Въ Талмуде есть два слова для обозначенія мацы: «мossa» (*mossa*) и «мossa гезира» (*mossa gesira*). На суде въ Кіеве, по делу *Ющинскаго*, было оглашено показаніе *Бондырева*, который у следователя сказалъ: «Я не говорилъ студенту Голубеву, что маца, которую пекъ Бейлисъ, называется *хакиръ* (*gesira*), т.е. такая, къ которой примешана христіанская кровь». («Раннее Утро» № 227, «Земщина» № 1465). Но если есть названіе, то есть конечно, и предметъ, который имъ обозначается.

Безпристрастные изследователи, къ числу которыхъ, несомненно, долженъ быть отнесенъ и *Даль*, приходятъ къ заключенію, которое высказалъ еще императоръ Николай I, а именно: что изуверный обычай умерщвленія христіанскихъ детей ради ихъ обезкровленія не принадлежитъ всемъ евреямъ, а существуетъ только въ еврейской секте *хасидовъ* или *хасидымъ*, но и тутъ онъ составляетъ большую тайну и не всегда всеми исполняется¹¹⁹.

Такой же взглядъ высказалъ и преосвященный епископъ *Порфирій Успенскій*. На запросъ бывшаго директора департамента иностранныхъ исповеданій, Хрущова, по саратовскому делу онъ писалъ отъ 2-го Августа 1855 года: «Некогда я занимался ученымъ изследованіемъ изуверства евреевъ, о новомъ проявленіи котораго вы писали мне въ 30-й день Іюля, и совершенно убежденъ въ томъ, что оно есть *печальный остатокъ того ревностнаго служенія ихъ Молоху и Ремфану (Сатурну)*, какимъ они заклеили себя еще за 1500 летъ до Рождества Христова. Какъ христіанскіе народы удержали многія языческія суеверія, такъ и евреи (разумеется не все) продолжаютъ проливать кровь младенцевъ и отроковъ не ихъ племени по древнейшему преданію, указывающему искупленіе целаго рода ихъ въ кровавой человеческой жертве».

Взглядъ, высказанный преосвященнымъ Порфиріемъ, мы разделяемъ всецело и безусловно. Но для насъ непонятно только то, почему не разделяютъ его евреи? Мы недоумеваемъ отчего каждый разъ, когда возникаетъ дело объ умерщвленіи христіанскаго ребенка *однимъ* или *несколькими* изуверными евреями, *все* безусловно евреи считаютъ это дело своимъ, *общимъ всему еврейству* и употребляютъ все средства къ тому, чтобы такое дело не было раскрыто во всей его наготѣ?

Съ этимъ недоуменіемъ, мы остаемся и теперь...

Проф.-Прот. Т.И. Буткевичъ.

¹¹⁹ *Даль* пишетъ (стр. 123) {[R-JEWS1](#)}: «Составитель записки сей (т.е., самъ *Даль*) лично зналъ въ западныхъ губерніяхъ нашихъ ученаго и образованнаго врача-еврея, – который въ откровенномъ разговорѣ, глазъ на глазъ, объ этомъ предметѣ самъ сознавался, что обвиненіе это, безъ сомненія, основательно, что есть жида, которые въ изуверствѣ своемъ посягаютъ на такое возмутительное злодейство, но утверждалъ только, что это не есть обрядъ собственно еврейскій, а вымыселъ вырожденъ въ человечества». Такъ смотритъ на ритуальныя убійства, совершаемыя евреями, и самъ В.И. *Даль*.

Текст подготовлен к публикации в сети Интернет
Русским Православным сетевым Братством «Русское Небо» (RUS-SKY)
<http://rus-sky.com>
webmaster@rus-sky.com

Векордия (VEcordia) представляет собой электронный литературный дневник Валдиса Эгле, в котором он цитировал также множество текстов других авторов. Векордия основана 30 июля 2006 года и первоначально состояла из линейно пронумерованных томов, каждый объемом приблизительно 250 страниц в формате А4, но позже главной формой существования издания стали «извлечения». «Извлечение Векордии» – это файл, в котором повторяется текст одного или нескольких участков Векордии без линейной нумерации и без заранее заданного объема. Извлечение обычно воспроизводит какую-нибудь книгу или брошюру Валдиса Эгле или другого автора. В названии файла извлечения первая буква «L» означает, что основной текст книги дан на латышском языке, буква «E», что на английском, буква «R», что на русском, а буква «M», что текст смешанный. Буква «S» означает, что файл является заготовкой, подлежащей еще существенному изменению, а буква «X» обозначает факсимилы. Файлы оригинала дневника Векордия и файлы извлечений из нее Вы **имеете право** копировать, пересылать по электронной почте, помещать на серверы WWW, распечатывать и передавать другим лицам бесплатно в информативных, эстетических или дискуссионных целях. Но, основываясь на латвийские и международные авторские права, **запрещено** любое коммерческое использование их без письменного разрешения автора Дневника, и **запрещена** любая модификация этих файлов. Если в отношении данного текста кроме авторских прав автора настоящего Дневника действуют еще и другие авторские права, то Вы должны соблюдать также и их.

В момент выпуска настоящего тома (обозначенный словом «Версия.» на титульном листе) главным представителем Векордии в Интернете был сайт <http://vekordija.narod.ru/>, где по крайней мере 4 раза в год, в начале каждого квартала, выставляется для «скачивания» новый архив, содержащий все извлечения Векордии.

Оглавление

VEcordia	1
Извлечение R-BUTKEV	1
Т.И. Буткевич	1
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ.....	1
Т.И. Буткевич. «Жертвоприношения»	2
Оглавление	68